

Шри ла Б.Р. Шри дхар Махарадж

ЗОЛОТОЙ ВУЛКАН БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	2
Введение.....	2
Пришествие Златого Господа.....	3
Таинственная Ипостась.....	6
Друг падших	8
Безумный Нимай	12
Трагедия разлуки	16
Святое Имя Кришны	23
Безграничные Имена Бога	26
Шикшаштака.....	27
Шикшаштака 5.....	29
Шикшаштака 6.....	31
Капля Божественной Любви.....	34
Указатели шлок	36

«Золотой Вулкан Божественной Любви» – книга, состоящая из подборки бесед со Шрилой Шридхаром Махараджем на тему жизни Шри Чайтаньи Махапрабху и Его Святого Учения. Рассчитана на живомыслящих искателей Истины – людей, знающих место форме и место сути и открытых к живому потоку сути в любых ее формах.

Пролог

Сокровища, представленные в этой книге, являются объектом благоговейного поклонения искренних служителей Шри Чайтаньядева и не предназначены для циничных глаз критиков и богохульников. Великий святой Гаудий-Вайшнавской линии на страницах этой книги делится со слушателем сокровенными чувствами теистического сердца, – чувствами, которые не могут быть поняты ни кабинетными умами философов-атеистов, ни отравленными сектанством сердцами отъявленных религиозистов. Эта книга не предназначена для «широкого круга читателей». Она не призвана удовлетворять чей-то интерес к восточной философии или к альтернативным формам религии.

Ее цель в другом. Искреннему и смиренному сердцу, эта книга может поведать о мире высших устремлений – Земле наших исканий, Земле Красоты, мире, где возможна настоящая жизнь; эта книга рассказывает о Великом Мессии – даятеле Жизни, который совсем недавно, 510 лет назад, приходил указать человечеству путь к духовной благодати в любви к Богу.

śāta śāta śākhā – bhaktipathe nāhi śmā
ēkamukha haṁsa loka – prachāriḥa prēmā¹

«Сотни и сотни ответвлений Пути преданности Богу – нет числа им. Но благодаря проповеди чистой любви к Богу, лик мира изменится – люди сплотятся ради общей цели». Махапрабху был глашатаем новой эры – эры объединения людей в совместном служении Господу (*санкиртана*). И это не сентиментальный экуменизм, где принципиальность равна нулю, но бескомпромиссное провозглашение идеи: «Все принадлежит Господу. Поэтому все должно служить лишь Его делу. Мы – ради Него».

Служение и преданность Богу – основа, суть любого истинного теистического вероисповедания. Разногласия возникают когда форма становится на место сути. Но приверженность идее преданности прогрессивна. Стремящийся совершенствовать свое служение – свою духовную жизнь – будет чуток к откровениям Бога и Его мира:

dharmaṁ tu śakṣād bhagavat-praṇītaṁ²

– мерило религиозности – ее Создатель. Его воля – не мертвый закон. Не древность делают Писание истинным, а религиозную систему – лучшей. Критерием является принцип, положенный в основу всех вер Самим Богом: любовь. Где бы ни была доступна Она – следует идти туда. Вот что такое практическая религия. Поэтому прав будет тот, кто сделает целью своего существования Ее поиск. И этому учил нас Шри Чайтанья Махапрабху – Сам Господь, пришедший в облике преданного.

Любовь к Богу – это чувство, Ее нельзя оценить на расстоянии. В надразумных сферах живет Она. За пределами мира омертвевших материальных чувств лежат миры интеллекта. За пределами миров интеллекта лежит мир непроявленного сознания. Еще дальше – мир Истоков, мир Первопричин. Это Обитель Бога, кто есть Высшее сознающее Существо. То, что в низших мирах религия, вера – в мирах высших – естественная потребность жизни. И порядок того мира никак не зависит от наших представлений о нем. Мир тот совершенен, и нам остается лишь принять его таким, какой он есть. А иначе это самообман. Держаться «привычных» представлений о Боге и о любви к Нему, игнорируя откровенную Истину – ничто иное, как самообман. Писания говорят, что нет страшнее врага человеку, чем он сам. Апатия и небрежность по отношению к Реальности хуже самоубийства. К сожалению, это недуг почти всех обитателей мира материи. Но, именно поэтому, Господь и Его посланники нисходят сюда со все новыми и новыми откровениями. Игнорирующий это, лишает себя более чем всего: он лишает себя жизни. Для такой души нет будущего. Но искренний не погибнет. Он искренен, а значит он жив. Живомыслящий значит искренний, т.е. восприимчивый к духовной Правде. Настоящая книга предназначена именно для него, поскольку ее содержимое – коллекция зарисовок с Натуры, и ценна она прежде всего тем, что Художник – сам обитель описываемого им мира. Поэтому, все, что в ней – отклик чувств другого мира, и нельзя подходить к излагаемому с коробом материальных шаблонов. Душа – всегда восприимчив откровения Бога, но никак не «ценитель». Пусть же свет, исходящий из той Надмирной Обители будет всегда нашей путеводной звездой.

Введение

Шри Чайтанья Махапрабху проповедовал полноразвитую теистическую концепцию, которая была дана в *Шримад-бхагаватам*. *Шримад-бхагаватам* главным образом содержит сравнительный разбор теизма и онтолого Кришна-сознания. Он превосходит всю остальную ведическую литературу, даже Пураны. До некоторой степени, важность преданности Кришне провозглашают в рассказах и историях также Брахма-вайварта Пурана и Падма Пурана, однако философский и онтологический уровень Махапураны *Шримад-бхагаватам* гораздо превосходит их. *Шримад-бхагаватам* может удовлетворить всех ученых ведантов, поскольку представляет Кришна-сознание в его наиполном величии. Высшим достижением теизма Бхагаватам считает отнюдь не сознание, разум или закон природы вещей, а благодать, красоту и гармонию – *расу*. В *Шримад-бхагаватам* *раса* занимает наиглавнейшее место. Трактат этот уникален, поскольку, с уровня интеллектуального жонглерства, теизм поднимается в нем к миру *расы*.

Когда-то я начинал писать книгу, задуманную как краткий обзор восемнадцати тысяч стихов *Шримад-бхагаватам*. Бхактивинода Тхакур в Бхагаватарка-маричи-мале сгустил принципы Бхагаватам до одной тысячи шлок, я же хотел сократить его еще больше, представив тремястами стихами. Я начал эту книгу, но так и не смог закончить.

Шримад-бхагаватам является обширным санскритским трактатом, содержащим информацию об Основах, исторические справки и объяснение главных школ философии. В *Шримад-бхагаватам* также упоминается множество менее значительных моментов по истории и географии, которые, хотя и не существенны, всё же подтверждают его заключения. Всё то не существенное, что есть в Бхагаватам, отходит в сторону, когда его смысл достигает своей чистейшей и всевозрастающей славы в поучениях Махапрабху Шри Чайтаньи. Поэтому, если мы хотим рассмотреть саму суть *Шримад-бхагаватам*, нам следует изучить жизнь и заповеди Шри Чайтаньи Махапрабху. Подобно тому, как наставления великого автора *Шримад-бхагаватам* Шрилы Вйасадевы были отфильтрованы осознанием Шукадевы Госвами, сущность *Шримад-бхагаватам* была отфильтрована жизнью и заповедями Шри Чайтаньи Махапрабху.

Поэтому, коль скоро учение Шримана Махапрабху представляет сущность *Шримад Бхагаватам*, мне хотелось бы привести здесь один из стихов, который я изначально написал как предваряющий мой краткий обзор. Он славит положение Гададхары Пандита, наиболее близкого спутника Шри Чайтаньи Махапрабху. Обычно Гададхара Пандит

читал Шримад-бхагаватам в храме Тота Гопинатха в Джаганнатха Пури. Он читал, а Шриман Махапрабху вместе с великими преданными, такими как Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, составляли аудиторию.

нйла̎мбходхи-та̎те садā сва-вирахā-кшепанвита̎м бāндхава̎м
ш̎рймад-бхāгаватй̎ катхā мадирайā са̎нджйивай̎ан бхāти̎ йа̎х
ш̎рймад-бхāгавата̎м садā сва-най̎анāш̎ру-пāйанай̎х пūджа̎йан
госвāмй̎-прабаро̎ гадāдхара-вибх̎ур-бх̎уйāт мад-эка̎-гатй̎х

«На берегу огромного синего океана, Гададхара Пандит читал *Шримад-бхагаватам* Шри Чaitанйе Махапрабху, страдающему великой душевной болью в разлуке с Собой (Кришной). Чтобы опьянить своего больного друга, чтобы облегчить Его муки, Гададхара Пандит поставлял Ему вино Кришна-лилы. Он читал, и, как цветочные подношения священным страницам *Шримад-бхагаватам*, из глаз его падали слезы. Пусть же удовлетворение этой светлой личности, Гададхары Пандита, лучшего среди Госвами, будет единственной целью написания мною этой книги.»

Настоящая книга называется «Золотой Вулкан Божественной Любви». Шри Чaitанйа Махапрабху испытывал великую боль разлуки со Шри Кришной, которая жгла Его огнем; это выражено Им в Шикшаштаке. Према Дхама Стотра объясняет:

ш̎рй-сва̎рупа-райā-са̎йга-гамбхирāнтйā-лй̎лана̎м
двāда̎шāбда-банхи-гарба-випрала̎мбха-ш̎йлана̎м
рāдхикāхирūдха-бхāва-кāнти-кр̎ш̎на-кун̎джа̎рам̎
према-дхāма-девам-эва-науми-гаура-сундара̎м³

«Занырнув в глубины Реальности Собственной красоты и сладости, Кришна похитил настроение Радхарани и, облачившись в Ее ослепительное сияние, явился как Шри Чaitанйа Махапрабху. Последние двенадцать лет Своих явленных Игр Он был поглощен настроением разлуки и общения, деля внутренние чувства Своего сердца с самыми близкими преданными. В агонии разлуки с Кришной, из сердца Его вулканом извергался экстаз, а заповеди Его, известные как Шикшаштака, изошли из Его уст как потоки лавы золотой. Склоняюсь я к стопам Шри Чaitанйи Махапрабху, кто есть Золотой Вулкан Божественной Любви».

Он извергал огонь терзающей разлуки с Кришной в виде Шикшаштакам. Поэтому, Шри Чaitанйа Махапрабху сравнивается здесь с золотым вулканом, а Шикшаштака сравнивается с божественной лавой.

Шри Чaitанйа Махапрабху поведал нам, что высочайшим принципом Божественной Жизни является разлука. Так же, как общение с Кришной является высшей концепцией экстаза, высшей концепцией страдания является разлука с Ним. Но всё же боль, испытываемая в разлуке с Кришной, много мощнее блаженства общения с Ним. Шриман Махапрабху говорит: «Вы не можете осознать свое горькое положение? Должно быть чувства ваши полностью атрофировались! Не будь так, вы бы погибли от боли разлуки с Кришной». Это непостижимо. Мы полностью принадлежим Ему. Он для нас – всё и вся, однако мы не видим Его. Мы разлучены с Ним насильно. Как можем мы это терпеть? Бхактивинода Тхакур однажды сказал: «Я не в силах больше терпеть разлуку с Кришной. Я продержусь быть может еще три или четыре дня, а затем оставлю это тело».

Поллюбить Кришну значит, что мы должны «умереть, чтобы жить». Вначале Божественная Любовь может казаться лавой, смертью, но, в действительности, Она нектар – нектар, жизнь. В этом мире также многие терпят неудачу в любви; иногда, не могущие больше терпеть боль, они сходят с ума и совершают самоубийство. Однако боль, причиняемая разлукой с Кришной, хотя и сравнивается с лавой, в отличие от нее не несет вред и урон. Кавирадж Госвами объясняет:

бахйе̎ вишаджвāла хайā бхиторе̎ āнанда̎мāйā
кр̎ш̎на̎ према̎ра адбхута̎ чарите̎⁴

«Удивительным качеством Божественной Любви к Кришне является то, что хотя она действует подобно огненной лаве, внутренне она подобна сладостному нектару, который наполняет сердце величайшей радостью.»

Несмотря на переживание великой боли, в глубине сердца Шри Чaitанйи Махапрабху испытывал глубочайшую блаженноую радость. Ни история мира, ни даже шастры не знают признаков экстаза, подобных явленным Шри Чaitанйей Махапрабху. В Нем мы прослеживаем высочайшую концепцию Абсолютной Реальности. Это описывается в моей Према Дхама Стотре:

ātма-сиддха-сāва̎ лй̎лā-пūр̎на̎-саукхйā-лакш̎на̎м
свāнубхāва̎-матта̎-нрт̎йā-кй̎ртанāтма̎-ван̎та̎нам
адвāйāика̎-лакш̎йā-пūр̎на̎-таттва̎-тат̎-парāt̎пара̎м̎
према̎-дхāма̎-девам̎-эва̎ науми̎ гаура̎-сундара̎м⁵

«Это всепобеждающее заключение: наивысшая концепция Абсолютной Реальности должна быть также наивысшей формой *ананды*, блаженства. Шри Чaitанйа Махапрабху это Кришна, Сам экстаз, который вкушает собственную сладость и танцует в экстатической радости. Его собственной святое Имя есть причина Его блаженства, выражаемого танцем; святое Имя также и следствие блаженства Его, выражающегося воспеванием. Причина является следствием. Реактор производит экстатическую энергию, которая заставляет Его танцевать, а Его воспевание разносит блаженство это другим.»

Так, каждым словом Своих лотосных уст, каждым жестом и движением Своего дивного златоносного Облика, Шри Чaitанйа Махапрабху являет свое экстатическое Блаженнодеяние Божественной Любви.

Пришествие Златого Господа

В поучениях Карабхаджаны Риши мы находим упоминание различных *йугаватар*, эпохальных Богонисшествий. Упоминание *йугаватары* века Двапары таково:

двāпаре̎ бха̎гавāñ̎ ш̎йāма̎х
пй̎та̎-вāсā̎ ниджй̎удха̎х

ш्री в атс āди бхир ай ка и ш ча
лакш на ир упала кшита х⁶

«В Двапара-йугу Господь Кришна нисходит в божественном Образе цвета темной грозовой тучи, в молниеподобно сияющих одеждах. На теле Его – дивные украшения, грудь Его помечена знаком *шриватса* и держит Он Своё оружие».

Вслед за описанием Богонисшествия Двапара-йуги, следует упоминание *аватары* века Кали:

ити двāпара урв-йīша
стуванти джагад-йīшварам
нāнā-тантра-видхāнена
калāвапи татхā шрīну⁷

Риши говорит: «О царь, остановившись на Двапара-йуге, я закончил описание эпохальных Богонисшествий, приходящих напомнить людям об их обязанностях в данное время. Господь приходит и говорит нам: “Поступая так-то, вы обретете величайшее благо”. После Двапара-йуги же, о царь, наступает век Кали. Богонисшествие эпохи Кали описывается в различных местах Писаний, и сейчас я поведаю тебе о нем».

Затем Риши говорит:

крīшṇа-варṇаṁ твишāкрīшṇаṁ
сāṅг опāṅг āс тра пāрша дам
йа джāи х саṅкīртана прāйаир
йа джан ти хи с умедхаса х⁸

В сдержанных тонах этот стих объясняет явление Шри Чайтаний Махапрабху. Обычно *кришна-варнам* означает темноцветный; однако *твиша-акришнам* означает: «Его сиянье не темное». Ему, окруженному Своими спутниками, поклоняются процессом *санкиртаны*, – воспеванием святого Имени Кришны, а поклоненье сие воздают высокоразумные люди.

Джива Госвами объясняет смысл этого стиха параллельным:

анта х крīшṇаṁ бахир гаураṁ
даршīt āṅг āди-ваибхавам
калау саṅкīртанāдйаи с ма
крīшṇа-читанйām āшрит āх⁹

«Предаясь я Шри Кришне Чайтание Махапрабху, кто извне – цвета золота, но по сути – Шри Кришна Собственнолично. В эту эпоху Кали Он являет Свои ипостаси, совершая совместное пение Имени Кришны. То же, что темный внутри, означает, что Он внутренне Кришна; светлый снаружи Он потому, что золотом сияют эмоции Радхи, какими покрыт Он. В эпоху Кали этот Златый Господь совершает *санкиртан*; Его ипостаси поют вместе с Ним, вечные спутники и чистые *бхакты*.»

Кто-то может толковать *кришна-варнам* как «тёмный Он и сиянье тёмно Его». Однако, как такое возможно? Это было бы излишним многословием. Сочетание *твиша* и *акришнам* означает, что цвет Его *кришна*, черный, однако сияние – *акришна*, не черное. Тогда кто-то может сказать: «Не черный не обязательно означает золотой». Ответ можно найти в Шримад-бхагаватам. Однажды Васудева послал во Вриндавану жреца-астролога Гаргу Риши провести маленькому Кришне церемонию наречения именем. Прийдя в дом Нанды Махараджа, Гарга Риши так объяснил причину своего прихода:

– Твое дитя уже немного подросло, – сказал он, – пора совершить церемонию наречения именем. Именно тогда Гарга Риши произнес следующий стих:

āс ан варṇāс трайо хйāsйа
грхṇато 'ну йугаṁ танӯх
шукло рактас татхā пйта
идāйīm крīшṇатām гата х¹⁰

«В предыдущих воплощениях, в зависимости от эпохи, этот мальчик имел различный цвет тела – белый, красный и золотой. Сейчас же Он тёмнолик».

Он сказал: «В Сатйа-йугу Кришна приходит бледнотелым; красным – в Трета-йугу, но также Он приходит золотым. Сейчас же, в Двапара-йугу, цвет Его тела тёмный». Здесь упоминается золотой цвет, поскольку именно этот цвет был явлен в эпоху Кали. Существует также еще упоминание золотого цвета в Упанишадах:

йадā пāййа пāййате рукма варṇаṁ¹¹ –

«Кришна, Верховный Брахман, являет Себя Златоликим.» *Рукма варнам* означает золото. В данном случае также, не темный означает золотой.

Кришна хотел прийти как *аватара* этой эпохи, а также выполнить то, что обещал во Вриндаване: «Я буду петь славу *гопи*, а в особенностях – Радхарани. Я буду петь Ее Имя, Ее славу и кататься в пыли». Но Радхарани возразила: «Я не позволю Твоему телу быть пылью покрытым из-за катания по земле. Уж лучше покрою Тебя Я Своим сиянием». Настроение Радхарани и Ее сияние охватили Кришну, когда Он нисходил сюда в век Кали. Это не происходит во все Кали-йуги, но только в особую.

Во все дни Брахмы, *йугаватара* приходит ежедневно, однако изначальный Кришна – лишь раз в день Брахмы, то есть каждые 4,3 миллиарда лет. В таких случаях *свайам бхагаван* (Изначальная Личность Бога) является вместе со Своими Обителями – Вриндаваной и Навадвипой. Кришна и Махапрабху не приходят сюда одни – с Ними нисходят подходящие спутники и атрибуты.

В эту эпоху Кали Господь выполняет двойную задачу: проповедует *нама-санкиртану* и, что более важно, стремясь вкусить сладость (*расу*) Себя, Он принимает настроение Радхарани. Он есть Сама *Раса*. Кришна думает: «Какова глубина этой высочайшей *расы* во Мне? Я хотел бы отведать ее». Но сделать это могут только преданные,

поэтому, с целью испытать Себя как Кришну, – первоосновную, конечную и совершеннейшую Обитель *Расы*, Господь занял положение Радхарани. Только Радхарани может вкушать высшую степень *расы* и, чтобы вкусить Свой Собственный внутренний экстаз, Он принял Ее природу, Ее настроение и темперамент. И низошел Он именно по этой причине. Его первым долгом было распространить *нама-санкиртану*; вторым же, внутренним, личным, – совершить *бхаджана-вибхаджан* – в настроении Радхарани вкусить Свой Собственный экстаз. Находясь с Раманандой Райем, Сварупой Дамодарой и другими близкими спутниками в Пури, в течение двенадцати лет Он непрестанно вкушал великий океан единения в разлуке. Последние двенадцать лет все Свое время Он был поглощен вкушением той сладости.

Главный метод поклонения этому Богонисшествию – *санкиртана*. Гауранге и Его атрибутам нельзя поклоняться без нее. Гауранга – провозвестник *санкиртаны*, Он любит *санкиртану*, и лишь *санкиртана* доставляет Ему удовольствие. Лишь имеющие значительные заслуги будут поклоняться Ему этим процессом. Толпа посредственностей не сможет примкнуть к Его походу. Но те, кто имеют хорошее внутреннее руководство, кто удачливы, смогут уловить самый дух Истины и вовлечься в процесс *нама-санкиртаны*.

Скудоумный не в состоянии определить что хорошо, а что плохо и насколько что-либо драгоценно. Он не может ни понять эту высочайшую линию мысли, ни следовать ей. О человеке следует судить по его идеалу, по его стремлению к высшему. Если идеал велик – человек велик. Но что должно быть высочайшим идеалом? Любовь. Любовь превыше всего. Это самая редкая и самая ценная вещь. Божественная Любовь и красота – высшее, что известно миру, и тот, кто способен понять это, – действительно обладает истинным разумом (*су-медхасах*). Того же, кто имеет это своим высочайшим идеалом, следует считать человеком высшего уклада. Только он может понять и практиковать *санкиртану*. Только он может быть допущен на этот путь, принят в дело удовлетворения Верховного Сущего воспеванием Его святого Имени.

Об этом говорит Шримад-бхагаватам, об этом говорят Махабхарата и другие Ведические Писания. Карабхаджана Риши, последний из девяти величайших йогов, дал нам ключ к пониманию Шри Чайтаньи Махапрабху как особого эпохального Богонисшествия. Инкарнацию этого века Кали он описывает весьма таинственно. Мы можем недоумевать о причине такой неясности; многие *аватары* описаны очень четко, однако когда Шримад-бхагаватам описывает Шри Чайтанью Махапрабху как являющегося Богонисшествием эпохи Кали, это делается очень туманно. Ответ можно найти в поучениях Прахлады Махараджа: «О Господь, – говорит он, – одно из Твоих Имен – Трийуга, означающее что Ты нисходишь в трёх эпохах – в Сатйу, в Третью и в Двапору, но не в Кали. Почему? Потому, что инкарнация эпохи Кали покрыта тайной:

ч ханнах калау йадабхавас три-йуго 'тха са твам¹²».

Здесь мы находим ключ к причине загадочного представления Шри Чайтаньи Махапрабху, – причине, по которой Он был представлен лишь удачливым и разумным душам (*су-медхасах*) и недоступен душам ординарным.

дхйе йам садā парибхава-гхнамабхйшта-дохам
тйртхāсападам шива-вирийчи-нутама шараñйам
бхртйāрти-хам праñата-пāла бхавāдбхи-потам
ванде махāпуруша те чараñāравиндам¹³

«О Махапрабху, Твои лотосные стопы являются высшим объектом медитации, поскольку они не только уносят боль материального существования, но и одаривают превысшим исполнением всех чаяний тех, кто принимает их кров. Твои лотосные стопы очищают даже святых людей и места паломничества. Господь Шива и Господь Брахма всегда стремятся принять прибежище Твоих лотосных стоп. О Махапрабху, Ты укрываешь всех, кто просто склоняется пред Тобой. Предавшихся слуг Ты избавляешь от всех страданий. На величественном судне Твоих лотосных стоп мы можем пересечь океан материальных страданий. О Махапрабху, я почтительно склоняюсь к Твоим стопам.»

Упомянув о Богонисшествии века Кали, Шримад-бхагаватам неожиданно начинает эту песнь во славу великой *йугаватары* – Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху. Вслед за стихом, намекающим на *аватару* Кали-йуги, торжественным голосом Бхагаватам начинает петь Ему хвалу. *Кришна-варнам* означает тот, кто всегда описывает Кришну, тот, у кого на устах всегда «Кришна, Кришна, Кришна». Другое значение этой фразы: «Сам – Кришна, но сиянье не темное». Глубже всмотревшись, под Его золотым сиянием мы обнаружим темное тело Кришны. В мир этот Махапрабху явился со Своими атрибутами, а служение Ему воздается лишь *санкиртаной*, божественным Звуком общей мольбы. По этому признаку мы можем распознать Его божественное положение.

Шри Чайтанья Махапрабху – скрытая инкарнация; Он пришел переодетым. Этой *аватаре* поклоняются те, кто наделен божественным разумом. Таким таинственным образом описывает *Шримад-бхагаватам* Шри Чайтанью – Личность самобытнейшую и сверхординарную, а затем провозглашает Его благородство и величие.

Шримад-бхагаватам объясняет: «Тот, кто приходил как Рамачандра и Кришна, явился вновь; пришел Он, чтобы направить вас к подлинной исполненности жизненных стремлений. На благо всем, Он принес сладчайший нектар; лишь помышляйте о Нем – и все ваши тревоги прекратятся. Это Богонисшествие очищает все святые места паломничества, очищает всех святых лишь Своим прикосновением, Своей *санкиртаной* – величайшей вещью высочайшего мира. Даже Брахма и Шива, потрясенные Его дивным даром, разразились безудержными восхвалениями. Они страстно жаждут принять кров Его лотосных стоп в самопредании. Терзанья всех, кто начинает служить Ему, прекращаются, а их внутренние чаяния исполняются. Он заботится о любом Ему предавшемся; такая душа – под защитой, и все, в чем она только может нуждаться, – дается. И, в этом мире, где бал правит смерть, где нет остановки чередованию рождений и смерти, в мире, где жить не желает никто, – великое судно берет нас на борт и увозит долой из адских условий. Да падем же к стопам того величаемого Господа, что пришел дать нам высший нектар».

Шримад-бхагаватам продолжает:

тйактвā су-дустйаджа-сурепсита-рāджйа-лакшмйм
дхармиштха арйа-вачасā йад агад араñйам
мāйā-мргам дайитайепситама нвадхāвад
ванде махāпуруша те чараñāравиндам¹⁴

«О Верховный Господь, Ты оставил Богиню Удачи и Ее великие богатства, от которых так тяжело отречься, и коих ищут даже полубоги. Дабы твердо установить принципы религии, во исполнение проклятия брахманы, Ты отправился в лес. Желая освободить греховные души, избравшие иллюзию наслаждений, Ты ищешь их и награждаешь преданным служением. В то же время, Ты ищешь Сам Себя – Шри Кришну, Прекрасную Реальность».

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объяснял, что хотя этот стих, казалось бы, относится к Господу Рамачандре, который, исполняя волю отца, оставил Свое царство и отправился вместе с Ситадеви в лес, он относится также и к Шри Читанье Махапрабху. Шрила Вишванатха Чакраварти извлек из стиха его внутреннее значение и объяснил его применительно к Махапрабху. *Тйактва су-душйа-джа-суреписита-раджа-лакшмим* означает, что Он оставил царское процветание, от которого очень трудно отказаться. В общем смысле это прослеживается в жизни Господа Рамачандры, однако Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит, что *суреписита-раджа-лакшмим* означает драгоценное преданное общество Вишнуприядеви. С материальной точки зрения это может не казаться чем-то великим, однако глубокосердое самопредание, выказанное Вишнуприей, гораздо превосходит любые царские воздаяния. И Ему пришлось оставить все это. Подобный уровень жертвенности и служения невозможно найти нигде, даже среди великого общества полубогов. Но, ради благополучия других, Махапрабху пришлось закрыть глаза на настроение любовного служения Вишнуприйи.

В этом стихе упоминается проклятие брахманы. Как-то брахмана сказал Шриману Махапрабху:

– Я хотел бы участвовать в Твоих ночных *киртанах*, при которых Ты вкушаешь *кришна-лилу*, однако двери заперты.

Когда Шриман Махапрабху совершал *киртану*, постигая *враджа-лилу* Кришны, это делалось глубокой ночью и при запертых дверях. Однако брахмана считал себя очень квалифицированным и религиозным, поскольку питался одним молоком:

– Я должен быть допущен в *киртану*, – сказал он, – я не ем ничего, кроме молока; почему бы вам меня не пустить?

Шри Читанья Махапрабху ответил:

– Млекоедение не является квалификацией для получения доступа к Кришна-сознанию.

– Тогда я проклинаю Тебя: не быть Тебе семьянином! – бросил возмущенный брахмана.

– Хорошо, – ответил Махапрабху, согласившись с проклятием. Впоследствии Он принял *саннийасу* и, чтобы спасти погрязшие в *майе* души, стал за ними охотиться. В то же время, хотя и являясь Самим Кришной, Он принял настроение Шримати Радхарани. Свою, казалось бы, мирскую жизнь Махапрабху оставил по двум причинам: нести благо людям и после этого, провести следующие двенадцать лет изведывая глубочайшие чаяния Шримати Радхарани, – искать и искать Свое внутреннее очарование, Свою сладость. Вот что пришел Он показать миру.

Так, таинственным образом, *Шримад-бхагаватам* свидетельствует о великощедром явлении Шри Читаньядева.

Т а и н с т в е н н а я И п о с т а с ь

Приняв *саннийасу*, Шри Читанья Махапрабху поселился в Джаганнатха Пури, где обратил в Ваишнавизм величайшего ученого того времени Сарвабхауму Бхаттачарью. После встречи со Шри Читаньей, ученый муж Сарвабхаума вопрошал своего тестя Гопинатху Ачарью об *аватаре* нынешней эпохи Кали. Раньше Гопинатха жил в Навадвипе и считал себя последователем Шри Читаньи. Сарвабхаума, по-своему, хвалил Махапрабху как прекрасного человека и великого ученого.

– Мне Он очень нравится, – говорил Сарвабхаума, – однако я не думаю, что в таком юном возрасте было разумно принимать *саннийасу*, отреченную жизнь. Впереди у Него еще такая долгая жизнь; как сможет Он сохранить достоинство отречения? Я не хотел бы оставаться безучастным, – мне Он очень нравится. Дабы, привлечись чарами мирских удовольствий, Он не подмолил Своей репутации, нарушив обеты *саннийасы*, я буду помогать и покровительствовать Ему.

Гопинатха с трудом терпел эти напыщенные назидания. Он сказал Сарвабхауме:

– Этот красивый, очаровательный, ученый юноша привлек твоё внимание и ты хочешь покровительствовать Ему дабы сохранить чистоту Его жизни. Уж не думаешь ли ты помогать Ему? Что означают твои слова? Знаешь ли ты, что, в действительности, Он – Богонисшествие этой эпохи? Он – *аватара* века Кали; в Навадвипе Он провозвестил *йуга-дхарму* – *нама-санкиртану* и Его явление упоминается в Писаниях.

– Нет, нет! – возразил Сарвабхаума, – ты разговариваешь не с доверчивым простолудином. Не думай, что ты можешь говорить что попало, а я буду тебя слушать. Меня так просто не убедишь – я крепкий орешек. Но что ты говоришь? Не существует никакой *кали-йугаватары*. Согласно Вишну-сахасра-наме Махабхараты, одно из Имен Вишну – Трийуга, – нисходящий лишь в трех эпохах. Это означает, что, помимо Калки, в Кали-йугу нет инкарнации Господа. Калки же является *лилаватарой*, – Богонисшествием Игры, но никак не *йугаватарой* (эпохальным).

– Ты считаешь себя большим ученым и очень гордишься этим, – ответил Гопинатха, – но, хотя ты проштудировал все Писания, Махабхарата и Шримад-бхагаватам являются главными *шастрами* для следующих духу религии, а ты их так и не постиг.

Затем Гопинатха Ачарья процитировал отрывки из Бхагаватам и Махабхараты:

क र्ष्ण - वार ण म् त्वि ष्क र्ष्ण ः¹⁵ सु वार ण वार ण हे म ण्ग ०¹⁶.

Так он подтвердил свою точку зрения:

– Здесь конкретно говорится об *аватаре* века Кали. Он явился, чтобы распространить *нама-санкиртан*. Не человек Он, а Сам Кришна, Верховный Господь.

– Нет, нет, – возразил Сарвабхаума. – Уходи. Занимайся своим делом. Не думай, что ты можешь поучать Меня.

Так они спорили. Позднее, Сарвабхаума Бхаттачарья сказал Шри Читанье Махапрабху:

– Я хотел бы научить Тебя философии Веданты, что поможет Тебе поддерживать стандарт отречения. Я научу Тебя, что этот мир – ничто и Ты никогда не почувствуешь желания вернуться к мирской жизни.

– Хорошо, – ответил Махапрабху, – ты Мой покровитель. Я буду делать все, что ты скажешь. В любое, удобное для тебя, время, Я буду приходить к тебе и изучать Веданту.

Потом Гопинатха Ачарья говорил Шри Читанье:

– Сарвабхаума говорит так потому, что он не ведаёт о Твоей подлинной сущности, о Господь.

– Почему ты наговариваешь на Него? – ответил Махапрабху. – Он Мой покровитель. Он одноклассник Моего отца, поэтому он так добр ко Мне. Лишь по доброте своей Сарвабхаума выставляет себя Моим покровителем и заботится о Моем благополучии. Я не нахожу в нем ничего плохого.

В течение нескольких следующих дней, Шри Чaitанья Махапрабху слушал от Сарвабхаумы Бхаттачарьи Веданту. Сарвабхаума говорил, а Махапрабху, как послушный ученик, безмолвно слушал, – выглядел Он очень смиренным. Однако после семи дней обучения, учителя посетили сомнения. Он думал: «В чем дело? Я – большой знаток Веданты и логики, на пределе используя свой интеллект, из всех сил пытаюсь представить Ему внутренний смысл Веданты, но не наблюдаю в Нем никакого отклика. Он лишь невозмутимо внимает моим словам, прям как глухонемой. Я не могу сказать что Он не понимает меня, ведь ум Его очень пронизителен. Несомненно это так; тем не менее, Он не высказал никакой оценки, никакого замечания. Он не задает вопросов и по Нему не видно – уразумел Он что-либо, или нет. Никакой реакции. Чем же я тогда занимаюсь?» Терпение Сарвабхаумы лопнуло. Он спросил Господа напрямик:

– Вот уже более семи дней я объясняю Тебе внутреннее значение Веданты. Многие *санньяси* приходят ко мне изучать ее, однако у Тебя не возникло пока еще ни одного вопроса касательно моих речей, моего объяснения. Ты хранишь странное, непонятное мне молчание. В чем причина?

Тогда Шри Чaitанья Махапрабху открылся:

– Сарвабхаума, – сказал Он, – все твои объяснения основываются на философии Шанкары, однако Я слышал, что Шанкара, по указанию Господа, скрыл подлинный смысл Веданты. Вйасадева, – автор Веданты, – чистый теист; все же, что говоришь ты, основано на атеистических воззрениях.

Сарвабхаума не был глуп. Он понял: «Весьма учтивым образом, Он хочет дать понять, что все мои объяснения – фикция. В поте лица, я объясняю Ему Веданту вот уже семь дней, а теперь Он открывает Свое истинное лицо и говорит, что все, что я растолковываю – ложь. Что Он несет?» Немного поколебавшись, Сарвабхаума все же очень мягко спросил:

– Ты говоришь, что все, что я разъяснял Тебе последние семь дней – безосновательные измышления. Можешь ли Ты тогда дать правильное понимание? Если все это ошибочно, то каков же истинный смысл Веданты?

Смирненно, Шри Чaitанья Махапрабху отвечал:

– Раз уж ты требуешь Моего объяснения Веданты, Я попытаюсь. Сутры, – афоризмы Веданты, – блестящи сами по себе. Правильное прочтение сутр направляет к Парабрахману, к Кришне.

Так Шри Чaitанья Махапрабху начал Свое объяснение. Он сказал, что Шримад-бхагаватам является подлинным толкованием Веданты. Об этом свидетельствует Гаруда Пурана:

а р т х о 'й а м б р а х м а -с у т р ā н ā м
б х ā р а т ā р т х а -в и н и р њ а й а х
г ā й а т р ī б х ā ш ī а р у п о 'с а у
в е д ā р т х а х п а р и б р и м х и т а х

«Шримад-бхагаватам» раскрывает подлинный смысл Веданта-сутры. И, хотя очень сложно выделить истинное значение ста тысячи стихов Махабхараты, – этой великой истории мира, – чтобы прояснить их подлинный смысл, был явлен Шримад-бхагаватам. Матерью всего ведического знания является Гайатри мантра, Шримад-бхагаватам же, дает самую суть Гайатри наиболее полноценно. В Шримад-бхагаватам также можно найти дополнительные истины Вед.» Поэтому Веданту следует толковать согласно изложенным в Бхагаватам истинам. Лишь так можно понять ее подлинный смысл.

Когда Шриман Махапрабху затронул Шримад-бхагаватам, Сарвабхаума, будучи ученым *пандитом*, не мог отрицать законность этого Писания.

– Да, мне также нравится Шримад-бхагаватам, – сказал он. – В особенности, я очень люблю один замечательный стих. И, чтобы восстановить свой пошатнувшийся престиж, Сарвабхаума начал объяснять *атмарама-шлоку*:

ā т м ā р ā м ā ш ч а м у н а й о
н и р г р а н т х ā а п ī у р у к р а м е
к у р в а н т ī а х а н т у к ī м б х а к т и м
и т т х а м -б х ū т а г у њ о х а р и х¹⁷

«Даже освобожденные души, достигшие полного внутреннего удовлетворения, покоряются наивдивнейшими качествами Шри Кришны и посвящают себя Ему в беспримесном самопредании».

Сарвабхаума объяснил этот стих девятью различными способами, а Махапрабху, как и ранее, безмолвно внимал. Закончив объяснения, Сарвабхаума посчитал, что теперь его положение, до некоторой степени, восстановлено. Все же, из вежливости, он спросил Шри Чaitанью:

– Доволен ли Ты моим объяснением? Если Ты можешь пролить немного больше света на этот стих, я готов Тебя выслушать.

– Если ты приказываешь Мне, – ответил Шри Чaitанья, – Я попытаюсь.

Затем Он дал одиннадцать различных толкований стиха, не затронув ни одного из девяти приведенных Сарвабхаумой.

Слушая эти объяснения Шри Чaitаньи, Сарвабхаума постепенно стал понимать, что его положению – конец. Гордости – конец. Изумленный, он думал: «Этот юноша – не обыкновенный человек. Посредственный интеллект не в состоянии развенчать мои аргументы. Проиgnорировав все мои попытки объяснить этот стих, Он привел одиннадцать удивительных истолкований. Что такое? Он привел такие последовательные, неопровержимые, богоцентричные и красивые объяснения, что все, что я объяснял с большими усилиями и энергией, осталось далеко позади. Ни какое человеческое существо не в состоянии превзойти мои толкования. Никакой человеческий интеллект не пересилит моего. Его объяснения совсем другого рода. Мне нечего сказать. Однако я слышу их от этого юнца? Что такое?» Вся уверенность Сарвабхаумы стала постепенно улетучиваться и он пришел в смятение. Он вспомнил, как Гопинатха Ачарья убеждал его в божественной природе Шри Чaitаньи. «Так объяснять все человеку не под силу, – думал Сарвабхаума, – Это нечто сверхъестественное». Тут Шри Чaitанья явил Сарвабхауме Свое духовное положение:

Кришна, объединенный с Нараяной. Сарвабхаума, в трансе, взирал на все это, пал к Господним стопам и полностью лишился чувств.

Очнувшись, он увидел, что юноша по-прежнему сидит на том же месте как ученик, в великом смирении.

– Могу я сегодня идти? – спросил его Шри Чайтанья.

– Да, да... ступай.

Господь ушел, а Сарвабхаума продолжал сидеть. Спустя некоторое время, опомнившись, Сарвабхаума подумал: «Что я видел?! Четырехрукого Нараяну, а затем Кришну, играющего на флейте! Я не был побежден человеком – в этом моя отрада». В сознании Сарвабхаумы произошли сильные изменения и он сочинил два стиха:

в а и р ā г й а - в и д й ā - н и д ж а - б х а к т и - й о г а -
ш и к ш ā р т х а м э к а х п у р у ш а х п у р ā њ а х
ш р й - к р њ њ а - ч а и т а њ й а - ш а р й р а - д х ā р й
к р п ā м б у д х и р й а с т а м а х а м п р а п а д й е¹⁸

«Предаюсь я лотосным стопам Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, кто милости океану подобен. Он есть изначальная Личность Бога – Кришна и низошел Он дабы научить нас истинному смыслу знания, назначению отречения; Он преданности пришел нас научить».

к ā л ā н н а ш т а м б х а к т и - й о г а м н и д ж а м й а х
п р ā д у ш к а р т у м к р њ њ а - ч а и т а њ й а - н ā m ā
ā в и р б х у т а с т а с й а п ā д ā р а в и н д е
г ā д х а м г ā д х а м л й й а т ā м ч и т т а - б х р њ г а х¹⁹

«Пусть же шмель ума моего в лотос стоп занырнет глубоко Шри Чайтаньи, кто есть Верховный Господь – Кришна Собственнолично. Явился Он чтобы возродить путь беспримесного самопреданья, который пришел в запущенные подвергнувшись времени влиянию».

В этих двух стихах Сарвабхаума Бхаттачарья выразил, что Шри Чайтанья Махапрабху есть Сам Верховный Господь.

Ранним утром следующего дня, прихватив немного *прасада* из храма Джаганнатхи, Махапрабху примчался к еще лежащему в кровати Сарвабхауме.

– Сарвабхаума, как прекрасен этот *прасада*! – гласил Господь. – У него такой неопиcуемый вкус. Пожалуйста, прими его. Я специально принес его тебе.

Чтобы принять из рук Махапрабху *прасадам*, Сарвабхаума поднялся с кровати и, даже не совершив ритуального ополаскивания рта, почтил его. По традиции, перед принятием утреннего прасада, брахмана *пандит* очищает рот, омывается и возносит различные молитвы. Однако, когда Махапрабху пришел и лично предложил ему *прасада* – что оставалось делать Сарвабхауме? Ему пришлось его почитать.

– Нам доводилось вкушать так много разностей, – сказал Шри Чайтанья Махапрабху, – гхи, рис, сласти, пряности – нам знаком их вкус; но уж это – поистине чудесно. Его касались уста Самого Господа Кришны. Это чрезвычайно удивительно и нектарно.

Затем Сарвабхаума с огромным воодушевлением съел весь *прасада* и начал произносить мантры:

ш у ш к а м п а р й у ш и т а м в ā п и
н й т а м в ā д ū р а - д е ш а т а х
п р ā п т и - м ā т р е њ а б х о к т а в й ā м
н ā т р а к ā л а - в и ч ā р а њ ā²⁰

«*Прасада* Шри Кришны следует принимать сразу, едва получив; не считаясь ни со временем, ни с местом и даже если *прасада* высохший, несвежий, или привезен из далекой страны».

н а д е ш а - н и й а м а с т а т р а
н а к ā л а - н и й а м а с т а т х ā
п р ā п т а м а н н а м д р у т а м ш и ш т а и р
б х о к т а в й ā м х а р и р а б р а в и т²¹

«Воспитанный человек принимает *прасада* Шри Кришны без малейших колебаний, сразу после получения. Не существует никаких правил относительно времени и места. Таково указание Верховного Господа».

Он принял *прасада*. Господь обнял Своего слугу и, охваченные радостью, они начали танцевать. Они танцевали, а признаки экстаза играли их телами: испарина, дрожь, струение слез... Охваченный экстатической любовью, Шри Чайтанья Махапрабху говорил:

– Сегодня Я покорил весь мир, ведь обращен такой великий ученый – Сарвабхаума Бхаттачарья. Теперь его вера в *маха-прасада* настолько сильна, что он принял его не посчитавшись ни с какими ритуалами Вед. Воистину, это успех Моего дела!

С того дня Сарвабхаума Бхаттачарья не признавал ничего, кроме лотосных стоп Шри Чайтаньи, а толковать Писания мог только согласно идеям преданности. Увидев, что Сарвабхаума стал последователем Шри Чайтаньи Махапрабху, Гопинатха Ачарья восторженно хлопал в ладоши и пустился в пляс.

– Ну, Сарвабхаума, что ты теперь скажешь?

– Гопинатха, ты настоящий друг! Ведь именно благодаря твоему великодушию я принял милость Шри Гауранги.

Таким был его ответ.

Д р у г п а д ш и х

Хотя справедливость обязана выискивать достоинства, милость не имеет подобных ограничений. Божественное милосердие не беспокоится о какой бы то ни было квалификации, но всегда готово возместить слабость и непригодность. Требуется лишь одно – наше искреннее стремление принять милость. В Чайтанья-чаритамрите говорится:

кр̣и̣ш̣на -бхакти-раса-бх̣а̣вита̣ мати̣х
кри̣я̣та̣м̣ йа̣ди̣ ку̣то'пи̣ ла̣бх̣й̣ате̣
тата̣ лау̣л̣й̣а̣м̣ апи̣ му̣л̣й̣а̣м̣ э̣ка̣ла̣м̣
джа̣н̣ма -ко̣ти̣ -су̣кр̣га̣ир̣ на̣ ла̣бх̣й̣ате̣²²

«Чистое преданное служение Кришне невозможно обрести совершением благочестивой деятельности пусть даже миллионы рождений. Его можно заполучить лишь одной ценой – горячим желанием. Не раздумывая, следует купить его, где бы ни предоставилась такая возможность.» Достичь Кришна-сознания не помогут ни какие достоинства прошлых рождений; важны лишь стремление и вера.

И каково же воздействие Кришна-сознания?

бхид̣й̣ате̣ х̣р̣да̣й̣а -г̣ра̣нт̣хи̣
чхид̣й̣ан̣те̣ са̣р̣ва -са̣м̣ша̣й̣а̣х̣
к̣ш̣й̣й̣ан̣те̣ ч̣а̣с̣й̣а̣ ка̣рма̣ни̣
ма̣йи̣ др̣ш̣те̣ 'к̣хи̣ла̣т̣ма̣ни̣²³

«Наша внутренняя жажда *расы*, блаженства, погребена в сердце, а сердце связано и опечатано. Однако слушание и воспевание славы Кришны срывает печати; сердце пробуждается и раскрывается чтобы принять Кришну – Обитель Надмирного Вкуса, Олицетворенное Блаженство:

расо̣ ва̣и̣ са̣х̣²⁴; ак̣хи̣ла̣ рас̣а̣м̣рта̣ му̣р̣ти̣х̣²⁵».

Наше сердце ищет благодати, очарования, сладости. И все это воспринимается сердцем, а не мозгами, поэтому сердцу придается первостепенное значение. Следующей преобразается плоскость знания. После соприкосновения сердца с божественной сладостью, все подозрения исчезают:

раса̣ -вар̣джа̣м̣ расо̣'п̣й̣а̣с̣й̣а̣ па̣ра̣м̣ др̣ш̣т̣ва̣ нив̣ар̣та̣те̣²⁶

Ощувив вкус подлинной благодати (*расы*), мы избавляемся от сомнений. Вкус Кришна-сознания пленяет сердце, а когда сердце в плену – начинает свое движение *према*, Поток Восторга Любви. Удовлетворившись, сердце скажет: «Вот то, что я искало!» «Да, – подтвердит мозг, – здесь не может быть никаких сомнений – это высочайшая цель наших исканий. Упразднить все остальное!» И сердце скажет: «Я достигло Божественной Любви, *премы* – нет ничего выше этого! Прекратить все работы!» Тогда *карма* закроет свои цеха. Первым результатом соприкосновения с Кришна-сознанием является пробуждение сердца. Сердце очаровано, мозг согласно кивает, а *карма*, носившаяся по тупиковым дорогам, замирает. Кришна-сознание – это подлинное богатство нашего сердца.

Природа Божественной Милости – распространять себя, не беспокоясь ни о каком законе. Внимание обращается лишь на наше стремление ее принять. «Хочешь?» – так предлагают Милость. Мы получим ее, если просто согласимся: «Да, это удивительно, это чудесно». Не требуется ничего другого, если наша молитва непритворна. Сделка проста. Если мы хотим – мы получим. Кришна-сознание естественно просто. Не важно: годен кто-то, или нет – его получит любой, кто просто хочет.

А как же те, кто не желают принять этот божественный дар? Свою особую милость Шри Чaitанья Махапрабху раздавал им через Своего самого великодушного посланца – Шрипада Нитйананду Прабху. Нитйананда Прабху не попустит даже тем, кто хотел бы избежать Кришна-сознания. Если кто-то говорит: «Я не хочу этого», – Нитйананда Прабху не попустит. «Нет, – скажет Он, – ты должен хотеть! Очень тебя прошу, прими! Воспользуйся этим, и ты ощутишь ценность Кришна-сознания».

Чтобы завоевать рынок, умный торговец может бесплатно раздавать клиентам образцы своего товара со словами: «Берите бесплатно! Не думайте о цене сейчас. Я дарю это. Пользуйтесь, а если почувствуете ценность, пользу моего товара, – покупайте». Тогда впоследствии, каждый придет купить.

Подобным образом, со смиренным прошением странствовал Нитйананда Прабху по всей Бенгалии. Он стучался в двери Своих покупателей и, взывая, припадал к их стопам: «Пожалуйста, примите это! Не прогоняйте Меня. Пожалуйста, сделайте как я говорю: направьте все свое внимание на Гаурангу – и вы будете несказанно благодетельствованы. Такова Моя просьба». Со слезами на глазах Он катался в пыли у их дверей: «Вы колеблетесь брать это, но отбросьте сомнения! Умоляю вас: возьмите! Поверьте Мне; пожалуйста, примите Гаурангу!» Так Нитйананда странствовал по обоим берегам Ганги, всюду скитаясь и проповедуя о Шри Чaitанье Махапрабху.

Нитйананда Прабху не желает знать никого, кроме Гауранги. В *кришна-лиле* Он – Баладева. Внешне, Баладева совершал *раса-лилу*, однако в сердце – Он лишь устроил *раса-лилу* Кришны. Знаток Преданности вся Его натура говорит о полной жертвенности Кришне. А иначе Он не был бы Баладевой. В Нем нет никаких мыслей о Собственном услаждении; каждый атом Его тела стремится устроить наслаждение Кришны. Точно так же, каждый атом тела Нитйананды Прабху есть надмирно-сознательная субстанция и предназначен для служения Шри Чaitанье Махапрабху.

Однажды Шачидеви, мать Махапрабху, увидела сон: Кришна и Баларама сидят на троне, а Нитйананда убеждает Баладеву: «Ну-ка, слезай! Твои дни прошли! Пришло время занять трон Моему Господу Гауранге!» Баладева возражал: «Ни за что! У Меня Свой Господь – Кришна!» Произошла схватка, однако Нитйананда оказался сильнее, Он стащил Баладеву с трона со словами: «Твои дни прошли. Пришло время Моего Владыки Гауранги. Уходи, узурпатор!» Баладева никак не мог совладать с Нитйанандой, и тот стащил Его с трона.

Такова природа взаимоотношений Махапрабху и Нитйананды. Для Нитйананды Прабху не существует ничего Своего, – Махапрабху для Него все и вся. Как Баладева существует ради Кришны, так Нитйананда Прабху существует ради Шри Чaitаньи. Целью нисшествия Шримана Махапрабху было максимально широко распространить Вриндаванское преданное служение. Нитйананда Прабху пел: «*бхаджэ гауранга, кохо гауранга лохо гаурангер нам / джеи джонэ гауранго бхаджэ сеи амаро пран* – поклоняйся Гауранге, повествуй о Гауранге, воспевай Его Имя. Любой, кто поклоняется Гауранге – для Меня дороже жизни». Как только мог, Нитйананда Прабху старался побудить людей принять Шри Чaitанью. И что же Он говорил? – «Становитесь под знамена Шри Чaitаньи, и вы благополучно достигнете Вриндаваны».

Конечно, Навадвипа, обитель Шри Чaitаньи Махапрабху, не менее ценна, чем Вриндавана, обитель Шри Кришны. В Навадвипе присутствует та же Вриндаванская раса, просто в ином качестве. Некоторые преданные имеют особое влечение к *вриндавана-лиле*, некоторые – к *навадвипа-лиле*; есть также категория преданных, представляющая оба лагеря, однако Навадвипа более великодушна. Во Вриндаване *лилы* Кришны доступны лишь очень узкому кругу, но в Навадвипе – эти *лилы* распространяют. *Гаура-лила* более великодушна, чем *кришна-лила*.

В *Чaitанья-чаритамрите*, Кришнадас Кавирадж Госвами так описывает их различие:

кришна-лйла̎мрга-сара т̎ра ш̎ата ш̎ата дхара
да̎ша-дике бахе д̎ж̎а̎ха ханте
се чaitанья-лйла̎ хайа саробара ак̎ш̎а̎йа
mano-хамса ч̎ар̎а̎ха'тахате²⁷

«В *кришна-лиле* мы, вне всяких сомнений, находим высочайшую нектарную *расу*. Но, какова же *гаура-лила*? В *гаура-лиле* нектар *кришна-лилы* не ограничивается узким кругом, а распространяется повсюду. Она подобна стремящимся во всех направлениях ручьям нектарного потока *кришна-лилы*.»

Наше высшее стремление – достичь служения Шримати Радхарани. Но в начале мы должны обратиться к Нитйананде Прабху через Его явленного представителя, Гуру. Нитйананда Прабху закладывает фундамент, что помогает нам совершать дальнейший прогресс в преданности. Быстрое движение без надежной основы повлечет пагубные последствия, поэтому нашей первойшей потребностью является милость Нитйананды. Такой подход достигает зенита в служении Шримати Радхарани (*нитайер коруна хабе брадже радха кришна пабе*).

Быть восстановленным как нижайший слуга слуги – такова философия Гаудийа Ваишнавизма. Принимать служение, стать единым с Кришной – не наша цель. Мы хотим служить. Подчиненная половина Абсолютной Истины – это негативная энергия, служащая энергия, а господствующая половина – принимает ее служение. Наибольшую выгоду мы сможем получить лишь когда, согласно нашей конституциональной природе, мы займем место среди служителей негативной, подчиненной стороны, а никак не считая себя едиными с позитивной, господствующей половиной.

По милости Нитйананды Прабху мы развиваем наше влечение к Шри Гауранге. Если же мы получим милость Шри Гауранги – мы обречем более чем всё. Это наиболее безопаснейший путь к Радхе-Говинде. А если мы попытаемся достичь Радху-Говинду другой дорогой, все наши усилия неизбежно будут холостыми; если мы обращаемся к Радха-Говинде непосредственно, минуя Шри Гаурангу, мы наткнемся на непреодолимые препятствия.

Поэтому, нам следует вложить всю нашу энергию в служение Шри Гауранге, и тогда мы произвольно обнаружим себя поднятыми до высочайшего уровня. Прабодхананда Сарасвати Тхакур молится:

йатх̎а̎ йатх̎а̎ гаура пад̎равинде
виндета бхак̎ти̎м̎ к̎рта̎ пу̎н̎йа̎ р̎а̎ш̎и̎х̎
татх̎а̎ татх̎отсарпати х̎рд̎йа̎кас̎м̎ат̎
р̎ад̎х̎а̎ пад̎ам̎бх̎од̎жа̎ суд̎х̎ам̎бх̎у̎р̎а̎ш̎и̎х̎²⁸

Самозабвенно посвятив себя служению лотосным стопам Шри Гауранги, мы спонтанно достигнем нектарного служения Шримати Радхарани во Вриндаване. Капиталовложение в Навадвипа-дхаму автоматически перенесет человека во Вриндавану. Каким образом он окажется там – не будет известно ему. Но удачливые вкладывают всё в служение Гауранге. И они обнаружат, что всё автоматически поднесено божественным стопам Шримати Радхарани. Она допустит их в Свое сокровенное служение и обеспечит работой. «О, у вас хорошие рекомендации из Навадвипы, – скажет Она. – Немедля Я назначаю вас на это служение». В облике Шри Гауранги, Шримати Радхарани представлена в Своем высшем великодушии. Но в наши суждения о Играх Шри Гауранги не проникнет ни грана эгоистического сладострастия, поскольку Он явился как *саннийаси* и как преданный.

Конечно, если мы всмотримся в Шри Чaitанью Махапрабху, мы увидим Кришну в наряде Шримати Радхарани. Философы имперсоналисты говорят, что когда негативное и позитивное объединяются, они сливаются в нераздельном единстве, однако философия Ваишнавов гласит, что при соединении позитивного и негативного аспектов Бога индивидуальность не исчезает. Скорее, облаченное в негативность позитивное преобразуется и, в настроении Великого Искателя, начинает искать Себя. По Ваишнавизму, соединение негативного с позитивным не рождает уравновешенность; их динамические черты сохраняются всегда. Объединением Радхи и Говинды является Шри Гауранга, а развить свое влечение к Нему мы можем по милости Прабху Нитйананды.

Милость Нитйананды Прабху порой превосходит даже милость Шри Чaitаньи. Чтобы не создавать нежелательного прецедента, иногда Махапрабху не мог принять некоторые падшие души – Ему приходилось считаться с их положением и другими обстоятельствами. Однако милость Нитйананды Прабху не принимает в расчет никаких неблагоприятных факторов, – Его милость щедра и слепа. Он не проводит никакого различия между степенью греховности души. Всеохватна милость Его. И Шри Чaitанья Махапрабху не может отклонить Его рекомендацию. Нитйананда Прабху укрывал даже отвергнутых Шри Чaitаньей и, постепенно, Махапрабху был вынужден их принять. Поэтому милость Нитйананды превосходяща как щедростью, так и обширностью; она – наше утешение, поскольку Его милостью даже самые падшие души могут достичь той высочайшей цели.

Однажды Шри Чaitанья Махапрабху сказал Своим последователям: «Даже если вы увидите Шри Нитйананду Прабху с падшей женщиной, пьющим вино в кабаке, знайте: Он выше всего этого. Хотя внешне вы можете видеть Его занятым чем-то низменным – Он никоим образом к этому не причастен. Может казаться, что Он связан со множеством греховных поступков, однако вам следует знать, что Господь Брахма, творец этой вселенной, а также другие возвышенные преданные всегда пред Ним благоговейно. Милость Нитйананды Прабху столь могущественна, что если кто-то просто возьмет кусочек Его *каупины* и почтительно повяжет на свое тело, он будет спасен от всех беспокойств, причиняемых материальными чувствами». Поэтому мы молим: «Да будет мой ум всегда крепко держаться Твоих святых стоп; Шри Нитйананде Прабху предлагаю я свои поклоны».

Шри Чaitанья Махапрабху принял *саннийасу* ради блага поработанных *майей* душ. Он гнался, Он охотился за падшими душами, желая освободить их от иллюзии при помощи святого Имени Кришны, и, как тень, Нитйананда Прабху неотрывно сопровождал Его. Нитйананда полностью отдался делу Махапрабху, Он не мыслил Себя без этого. Поэтому мы должны склониться перед Ним. Шри Чaitанья Махапрабху был охвачен вкушением сладости *радха-*

говинда-лилы, Он глубоко погрузился в эту реальность, но вместе с этим, Его желанием было освободить все души, чьи сердца изъели навязчивые идеи отречения и стяжательства. Махапрабху наказал Нитйананде: «Ступай в Бенгалию и пытайся спасти их – дай им Божественную любовь к Радхе и Кришне».

Шри Чaitанья просил Нитйананду распространять Божественную Любовь к Радхе-Говинде, но, не взирая на это, Нитйананда проповедовал о Гауранге. «Для них будет лучше поклоняться Гауранге, – думал Он. – Сначала это поможет им освободиться от оскорблений, а после они непроизвольно получают место в *радха-говинда-лиле*». Ему было поручено проповедовать Имя Кришны, но Он проповедовал Имя Гауранги. Поэтому, во имя общего блага, мы со всем смирением склоняемся к лотосным стопам Шри Нитйананды: «О Нитйананда Прабху, о Гурудев, милостиво дай мне каплю твердой веры в Шри Гаурангу, кто есть объединенные Радха-Говинда, вкушающие сладость дивного нектара Вриндаванского Блаженнодеяния. Дай же мне каплю веры, чтобы однажды на меня низошла Божественная Любовь и меня допустили в Их обитель».

Такова наша мольба. Если мы пренебрегаем Нитйанандой Прабху и Шри Чaitаньей, вся наша надежда на служение Радхе-Говинде будет сплошным вымыслом, абстрактной игрой мысли. Нитйананда Прабху – это луч подлинной надежды для всех падших душ. Он – самая мягкосердная ипостась *гуру-таттвы*; склоним же пред Ним наши головы, примим в сердца Его святые стопы, и полностью вручим себя Ему.

В духовном царстве Ваикунтхи Нитйананда Прабху присутствует как Санкаршана, Верховный Господь, основа всего сущего. Все, что только существует, поддерживается Его энергией. Нитйананда Прабху – это изначальный Баладева, Личность Бога. Поэтому рассматривать Блаженнодеяние Нитйананды мы должны с полным сознанием Его Величественного положения, хотя этот Господь странствовал по всей земле, со слезами на глазах катался в пыли и говорил: «Прими Имя Гауранги – и Я буду продан тебе». Несмотря на то, что Нитйананда Прабху ставил Себя в такое низкое положение, о Нем следует судить в свете Его истинного величия. С таким пониманием мы должны предаться Ему.

В различных областях духовного мира Баладева присутствует в различных Своих ипостасях. Сюда же Он пришел со Шри Чaitаньей как Нитйананда Прабху. Истина о Нем исчерпывающе объясняется в Чaitанья-чаритамрите и Чaitанья-бхагавате. Его описывают как наслаждающегося Своей жизнью и Играми со Своим младшим братом. Перед этим Нитйанандой мы должны преклонить свои головы.

Шри Кришна-према, Божественная Любовь, есть непостижимая сущность, что надмирносладостна и благодатна. Великие святые, отдавая ее прекрасного нектара, отринули все другие устремления, включая и столь восхваляемое Ведами стремление к освобождению. Поэтому Нитйананда Прабху хоть и не разделим с Баладевой, выше Его. Почему? Он распространяет Божественную Любовь.

Что же такое Божественная Любовь? Она настолько важна и драгоценна, настолько превосходит все другие достижения, что тот, кто может ее дать стоит гораздо выше дающих долг, богатство, наслаждение и даже освобождение (*дхарма, артха, кама, мокша*). Если мы понимаем, что Кришна подчинен Шри Чaitанье Махапрабху, тогда конечно же Баларама подчинен Нитйананде Прабху. Во всех остальных отношениях Они сходны, однако когда к Баларама добавляется великодушие, Он становится Нитйанандой.

Прежде всего следует понять положение Божественной Любви: великие святые, лишь отдаленно ощутив ее аромат, отбрасывают даже освобождение. Определив таким образом положение Божественной Любви, мы поймем, что дающий ее стоит гораздо выше даятелей всего остального.

Нитйананда-Баларама выше чем Каранадакашайи Вишну, Сверхдуша совокупных вселенных, выше, чем Гарбходакашайи Вишну, Сверхдуша этой вселенной, и выше, чем Кширодакашайи Вишну, Сверхдуша всех живых существ. И, чтобы распространить Божественную Любовь, этот Баларама пришел сюда как Нитйананда Прабху; пришел не как великий, могущественный и грандиозный, но в человеческом облике. И Он – даятель Гауранги. Вот что свидетельствует о Его величии. Шаг за шагом рассмотрев подробности Его жизни, мы глубже сможем это понять.

Родился Нитйананда Прабху в Экачакре, там же прошло Его детство. Довольные Его чудесными детскими играми, все родители, друзья и односельчане жили в блаженной радости. С самого рождения, Он был благодатью всей Экачакры, и, в такой блаженной атмосфере прошли Его детские годы.

Однажды, когда Нитйананда был еще юношей, к Его дому подошел какой-то *санньяси* и стал просить Его у родителей. Этот *санньяси* странствовал по различным святым местам, и, в качестве милостыни, просил отдать ему Нитйананду. *Санньяси* взял Его с собой, и вместе они посетили практически все святые *тирты*. Говорят, что *санньяси* этот был Мадхавендра Пури.

Затем однажды, чувствуя в сердце Своем всепоглощающее блаженство, Нитйананда Прабху понял, что в Навадвипе Гауранга начал Свою *санкиртана-лилу*. Движимый этим вдохновением, Нитйананда отправился туда.

В тот же день Махапрабху сказал Своим последователям:

– Мне приснилось, что необычайно великий человек, восседающий на колеснице под флагом пальмового дерева, – флагом Баларама, – подъехал к дверям Моего дома и спросил: “Где дом Нимая Пандита?” Два, три, четыре раза, – вновь и вновь попросил Он: “Где дом Нимая Пандита?”

– Вчера ночью, – продолжал Махапрабху, – этот человек должен был приехать к нам в Навадвипу. Попытайтесь Его найти.

Преданные искали и искали, но найти так и не смогли. Тогда Махапрабху сказал:

– Что ж, попробую Я.

Сразу же Он направился к дому Нанданачарьи. Когда внезапно Махапрабху, сопровождаемый преданными, появился там, Нитйананда Прабху сидел на веранде. Увидев Шри Чaitанью, Нитйананда некоторое время пристально смотрел на Него, забыл про всё окружающее и потерял сознание. С той поры Он стал самым близким другом Махапрабху. Когда же Шри Чaitанья наказал Ему широко распространять Кришна-сознание, Нитйананда начал распространять Гауранга-сознание, Божественную Любовь к Шри Чaitанье. Этот Прабху Нитйананда – спаситель всех падших душ. Он не обращает никакого внимания на степень греховности. Поэтому мы почтительно склоняемся к Его святым стопам.

Однажды, в Джганнатха Пури между Чaitаньей Махапрабху и Нитйанандой Прабху произошел тайный разговор. Когда же Нитйананда Прабху пошел в Бенгалию и женился, некоторые говорят, что такова была просьба Махапрабху. По нашему мнению, из-за того, что люди так называемых высших классов были проникнуты тщеславием, Махапрабху попросил Нитйананду идти в народ. В целях проповеди Нитйананда был вынужден общаться с людьми очень тесно, поэтому возникла необходимость жениться. В противном случае Его близкое общение с семейными

людьми могло повлечь резкую критику чистоты Его отречения. И дабы предотвратить это, Он женился. Он поступил так, поскольку вынужден был идти на хитрость. И это не было Его собственным желанием, скорее всего такова была воля Шри Чайтаньи. Естественно, жениться или нет – для Нитйянанды Прабху не имеет никакого значения.

То, как Он познакомился со Своей вечной супругой Джахнави Деви, описывается в *Бхакти-ратнакаре*. Похоже, что когда Он совершал Свое проповедническое путешествие по Бенгалии, Ему довелось проповедовать в доме Сурйадаса Пандита, отца Джахнави Деви и брата Гауридаса Пандита; в то время Сурйадас уже был последователем Гауры-Нитйянанды. Он оказал большую поддержку проповеди Нитйянанды Прабху, поскольку его дом был подходящей базой. Сурйадас, отец двоих дочерей, предложил руку своей дочери Нитйянанде. В высшем смысле, Шрила Нитйянанда Прабху и Шримати Джахнави Деви неразлучны, и, хотя внешне Их брак состоялся по необходимости, в действительности это было частью Их вечной *лилы*.

К сожалению, некоторые так называемые *санньяси* пользуются этим примером, чтобы оставить свой обет безбрачия и жениться. В оправдание они ссылаются на женитьбу Нитйянанды. Однако, был ли Нитйянанда Прабху *санньяси* не доказано. В действительности, имя Нитйянанда, это имя *брахмачари*. Суффикс -ананда обычно добавляют к имени *брахмачари*. Ананда, Сварупа, Пракаша и Чайтанья – всё это виды *брахмачарских* имён. Среди *санньяси* тоже встречается имя Ананда, однако по отношению к Нитйянанде Прабху титул *санньяси* не упоминается нигде. Также нигде не упоминается *санньяса-гуру* Нитйянанды Прабху, хотя мы знаем, что Его *дикиша-гуру* был Мадхавендра Пури, Гуру Адвайты Прабху и Ишвары Пури.

Нитйянанда Прабху известен как *авадхута*. *Авадхута* не означает *санньяси*; так называют личность, не слишком заботящуюся о своих внешних действиях, и порой поступающую вразрез с общепринятыми нормами. Когда возвышенную личность видят занятым чем-то низким, его называют *авадхуттой*. Подразумевается, что он выше всего этого, хотя внешне может делать что-то недостойное. «*Ава*» означает низость, а «*дхута*» означает, что он можем либо удалить, либо очистить.

Цельный посох *санньяси* (*экаданду*) Нитйянанда Прабху сломал натрое; это означает, что принимая отреченную жизнь, *санньясу*, мы должны получать не одну, а три *данды*, что символизирует посвящение служению Господу тела, ума и речи. И Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура Прабхупада, вдохновленный этим поступком Нитйянанды Прабху, посвящал своих последователей в *триданда санньясу*, что резко отличалось от традиционной в Бенгалии *экаданды*. Практика *триданда санньясы* бытовала в Южной Индии среди Ваишнавов Рамануджа *сампрадаи*, а Шрила Бхактисиддханта утвердил ее для современной эпохи.

У Нитйянанды Прабху был весьма своеобразный подход. Его стратегией было спасать самых падших. Подобно Наполеону, чей хитростью было атаковать сильнейшие позиции врага, Нитйянанда хотел захватить наиболее греховных. Мы привыкли думать, что святой, как правило, ударяет от мира *майи* и отправляется в уединенное место, где поселяется в пещере и медитирует. Обычно индийские святые проповедуют: «Оставьте всё, идите в уединенное место, идите в джунгли, отыщите себе пещеру и постигайте Бога». Но не таков был наш Гуру Махараджа. Подобно Махапрабху и Нитйянанде, он хотел атаковать *майю*, и, как великий полководец, объявил тотальную войну против *майи* и даже против всех других существующих религиозных представлений. «Почему существуют эти ошибки и заблуждения? – думал он. – Всё принадлежит Кришне. Это так ясно, просто и сладостно. Как можем мы думать: “Это мне, а это Ему”? Как можем мы допустить существование таких заблуждений? В атаку!

Киртана – значит проповедовать против заблуждений. Как солдаты, вы должны ходить от двери к двери и проповедовать Кришна-сознание, интересы Кришны, концепцию Кришны. Если они поймут, что всё существует ради Кришны, они спасутся. Эта истина проста и ясна. Почему они должны оставаться в неведении? Попробуйте заинтересовать их, спасите их из мира ошибок и заблуждений, в котором они сейчас так страдают от возмездия».

Так что мы ничего не боимся. Ваишнав, любящий уединенную жизнь, однажды спросил у нашего Гуру Махараджа: «Почему вы живете в Калькутте? Это место Сатаны, здесь постоянно идут битвы за эгоистические интересы. Уходите отсюда, отправляйтесь в святую *Дхаму*». Однако Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Тхакур специально выбрал Калькутту: «Я предпочитаю представлять убеждения Махапрабху в максимально оскверненном месте», – отвечал он. По этой же причине он хотел послать людей на Запад. «Восток зачарован блеском западной цивилизации, – говорил он, – поэтому первой нужно сокрушить ее. Тогда ее привлекательность исчезнет, и весь мир присоединится к походу Божественной Любви Шри Чайтаньи Махапрабху». Это был тот же дух, с которым Нитйянанда Прабху собирал падшие души этого мира, стремясь привести их к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

Безумный Нимаи

Ко времени пришествия Шри Чайтаньи Махапрабху, Бенгалия довольно сильно отступила от Кришна-сознания. Люди деградировали настолько, что проводили свое время в бездумной трате денег на никчемнейшие зрелища. Отступив от поклонения Верховному Господу Кришне, они стали поклоняться змеобогу Вишвахари или же владычице демонов, Кали. Лишь очень редко можно было услышать Имя Кришны из их уст. Лишь очень немногие индусы, омываясь в Ганге, воспевали святые Имена Говинды, Хари или Кришны. В те дни Навадвипа-дхама, – место явления Шри Чайтаньи Махапрабху, – была во власти мусульманских правителей. У руля стоял Кази, и религиозные чувства индусов сдерживала жесткая рука исламских властей.

Адваита Ачарья был великим ученым, а среди последователей Шри Чайтаньи Махапрабху являлся самым старшим. Родился он в Наваграме Шри Хатты, в восточной провинции Бенгалии, жил в Шантипуре. Онтологически говоря, Шри Адвайта Ачарья является *аватарой* Маха-Вишну, который, посредством Своей иллюзорной энергии, создает материальный космос. Адвайта Ачарья был именно тем, кто очень просил Шри Чайтанью низойти в этот мир как *йугаватара*, ради благополучия всех душ. Адвайта стал поклоняться Господу водой Ганги и листьями Туласи; призывая Его милость, молился: «О Господь, пожалуйста, прийди и освободи этих людей; пришла пора освобождать их, распространяя сладкое Имя Кришны. Прийди, мой Господь – они так бедны!» Так, ходатайствуя о падших душах, Адвайта Ачарья привлекал Шри Чайтанью.

И, когда Верховный Господь уже намеревался явиться, в сердце Адвайты возникло радостное чувство: «Мои молитвы услышаны – Господь грядет!» В конце концов он обнаружил, что Шри Чайтанья Махапрабху, Верховная Личность Бога, лично явился в доме Шри Джаганнатхи Мишры и Шачидеви как новорожденное дитя Нимаи Вишвамбхара. Тогда, по случаю радостного дня богонисшествия, Адвайта Ачарья отправился выразить должное почтение ребёнку и Его родителям.

Когда мальчик немного подрос, Шри Адвайта Прабху пришел склониться пред Его стопами, пасть в ноги Нимаю. Шачидеви, нимаева мать, содрогнулась: «Что ты делаешь? Ты уже старый *пандит*, знаток Вед. Выказав такое почтение моему маленькому сыночку, ты погубишь Его будущее! Что ты делаешь?» Говорится, что когда бы Адвайта Ачарья не преклонил свою голову перед Божеством, если оно было поддельным, то есть если Господь не присутствовал в нем, статуя тут же разлеталась на куски. Однако сейчас, когда Адвайта приник головой к стопам мальчика, Нимаи поставил ему на нее Свою стопу. Присутствующие были поражены: «Какой же духовной силой обладает мальчуган? – изумлялись они. – Адвайта, – величайший ученый преданный и старейшина, – склонил перед Ним свою голову, а тот невозмутимо наступил на нее! Что это за дитя такое?»

Иногда Нимаи накрывался попоной и, замаскировавшись так, проникал в соседский банановый сад. Ударом головы Он ломал деревья. Соседи, выскочив из дому, думали: «Должно быть бык забрел в наш сад и творит разрушение». В этих Играх Господь поучал преданных: «Я ломаю все ваши банановые деревья, которые используются в каких-то других целях, нежели служение Мне. В высшем смысле, вы – Мои вечные спутники, поэтому, по Своей прихоти, Я могу поступать с вашей собственностью так, как мне заблагорассудится». Иногда Он выхватывал фрукты прямо из рук Шридхары Пандита, говоря:

– О, дай-ка Мне этот банан. Я не смогу заплатить тебе за него.

– Почему ты так поступаешь? – отвечал Шридхара Пандит, – Ты – брахмана, я не могу отказать Тебе. Но Тебе не следует так поступать. Я очень беден. Если Ты заберешь у меня все самое лучшее, как же я жить буду?

Так Нимаи проводил Свои Игры похищения фруктов.

По мере того, как Нимаи подрастал, Он оказывал все большее и большее почтение Адвайте Ачарье. Но Адвайта этого терпеть не мог. Однажды он сказал:

– Мне известно, что Ты не обыкновенный человек. Ты – надъестественная трансцендентальная Личность, Личность высшего плана. Все же, согласно мирским представлениям, Ты младше меня, и из-за этого Ты так почителен, но я не могу этого терпеть... это выше моих сил.

Однако, что Адвайта мог поделать? При каждой их встрече, Нимаи выражал ему надлежащее почтение и, в конце концов, Адвайта Прабху придумал способ прекратить все это.

– Посмотрим-ка, на что Ты способен!

Покинув Навадвипу, он пришел в Шантипур и начал проповедь анти-бхакти. Вскоре Нимаи услышал, что после многих лет практики преданности, Адвайта Ачарья проповедует противные ей идеи. Адвайта говорил, что джнана, – знание, – выше, чем преданность.

– Преданность делает Господа очень далеким, – объяснял он, – а знание помогает приблизить Его. Обладая знанием, человек думает: «Я хочу постичь Тебя, о Господь». Школа преданности же говорит: «Господь – *адхокиаджа*, Он Надмирен; чувствами Его не воспринять!» Поэтому Преданность только отдаляет Бога. «Лишь Его сладостная воля может связать нас», – говорит бхакта. Но, согласно учению знания, высший авторитет пребывает внутри нас самих, в нашем сердце. Очевидно, что школа бхакти второстепенна.

Так Адвайта Ачарья начал свою проповедь. Когда Нимаи Пандит услышал об этом, взяв с Собой Нитйананду, Он отправился к Адвайте, намереваясь его наказать. Они попрыгали в Гангу и вплавь добрались до Шантипура. Отыскав Адвайту, Нимаи набросился на него:

– Ты что творишь, Ачарья?! Зачем же ты просил Меня низойти в этот мир? С водой Ганги и листьями Туласи ты молился о Моем явлении, а теперь ты делаешь Меня посмешищем? Ты ораторствуешь против преданности, против Меня? В чем дело?

Нимаи Пандит начал отчитывать Адвайту. Затем посыпались пощечины. Пожилая супруга Адвайты Ачарьи громко рыдала:

– Что же вы делаете?! Пощадите старика!

Нитйананда Прабху улыбался; немного в стороне, тщетно сиюсь понять что происходит, стоял недоумевающий Тхакур Харидас. Адвайта Ачарья же, исполнившись великой радости, молвил:

– Теперь я Тебя проучил – наконец-то Ты пришел меня наказать! Ты проиграл; я одолел Тебя! – Адвайта начал танцевать. – Сегодня я победил Тебя, мой Господь! Ты наказал-таки меня! Куда же делось Твое формальное почтение?

Так веселясь, Адвайта Ачарья предложил Махапрабху Его излюбленное блюдо – шак.

Господь был настолько милостив к Адвайте Прабху, что, хотя тот и был старым ученым и *ачарьей*, в наказание получил серию пощечин. Никак нельзя наказывать или оскорблять того, кого мы почитаем, – это возможно лишь по отношению к близкому другу. Неуважение и порицание возможны лишь при большой близости. Чистые преданные хотят быть наказанными. «Накажи нас», – молят они, однако наказание Высшей Власти не так-то дешево.

Много лет спустя, незадолго до того, как Шри Чaitанья Махапрабху явил Свои заключительные *лилы* божественного трансa, Адвайта Ачарья Прабху написал несколько таинственных поэтических строк и через Джагадананду послал их Господу:

бāулаке кахиха – лока ха-ила бāула
бāулаке кахиха – хāте нā викайā чāула
бāулаке кахиха – кāйе нāхика āула
бāулаке кахиха – ихā кахийāчхе бāула²⁹

Скажи нашему Прабху,
Кто деет подобно безумцу,
Что здравомыслие народ потерял
Ирис, дорогой когда-то,
Теперь в цене своей упал.
Опьяненный к Богу любовью
Глубезумный народ
От мира сего – отказался,
От благ мирских – отказался;

Прочитав эту таинственную поэму, Шри Чaitанья Махапрабху стал очень серьезным. Присутствовавший тогда Сварупа Дамодара, спросил:

– Что написано здесь?

– Я не знаю, что точно, – ответил Махапрабху, – но Адвайта Ачарья – великий жрец, а некоторые жрецы привыкли считать, что сначала мы пригласим Божество, попросим Его остаться на время поклонения, а затем скажем Ему пока. Похоже Адвайта думает, что пришло время прощаться с Божеством. Я не знаю подлинного значения, однако, похоже смысл таков.

Сварупа Дамодара взял поэму, прочитал ее, и его лицо стало очень задумчивым. «Ох-хо, Адвайта Прабху говорит, что цель пришествия Махапрабху достигнута и Ему больше нет необходимости проповедовать святое Имя Кришны, как Богонисшествие нынешнего века. Дело *аватары* завершено; Ему пора идти».

После этого случая, Махапрабху оставался на Земле еще двенадцать лет, но жил уже не так, как ранее. Его умонастроение полностью изменилось. С того дня Его охватило сильное чувство разлуки с Кришной, чувство Радхарани. Им овладело божественное безумие, а Его связь с обществом практически прекратилась. В то время Ему прислуживали Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Он не поддерживал больше никаких отношений с внешним миром; в груди Его все горело огнем, огнем разлуки. Он погрузился в поиск Шри Кришны, – так Шримати Радхарани искала Кришну, когда Он покинул Вриндавану. В этом настроении божественного беспамятства, двенадцать лет Он провел в закрытой комнате арендованного Каши Мишрой дома.

Бывало, что среди ночи, бессознательно преодолев оградительную стену, Махапрабху бросался бежать на встречу с Господом Джаганнатхой. Обнаружив, что из Его комнаты больше не доносится звук имени Кришны, Сварупа Дамодара и другие преданные начинали Его искать: «Махапрабху там нет; где же Он?» Иногда они находили Его лежащим близ главного входа в храм Джаганнатхи; с раскинутыми руками и ногами, Он напоминал черепаху, вытянувшую из панциря свои конечности. От Него исходил сладчайший аромат; вокруг Него собрались коровы и нюхали Его тело. Пребывая в таком бессознательном состоянии, внутренне Махапрабху переживал Блаженноигрие Радхи и Говинды в кругу гопи на Говардхане, а Сварупа Дамодара вместе с другими преданными, воспевая святое Имя Кришны, изо всех сил пытался привести Его в чувство.

Когда Махапрабху очнулся, Он был недоволен:

– Что вы наделали? Там Я наслаждался наисчастливейшими переживаниями, но, подняв шум, вы стащили Меня сюда.

Но что произвело шум? Воспевание Харе Кришна. А кто пел Имя Кришны? Сварупа Дамодара и другие подобные ему. Глубина переживаний Шри Чaitанья Махапрабху в трансе была настолько велика, что Он воспринял воспевание Харе Кришна как шум. Так что мы можем воспевать святое Имя Кришны, а это может быть просто шумом. Хотя, с другой стороны, можно видеть, что *кришна-нам* настолько безмерноценен, что Его предпочитают даже непосредственному участию в *кришна-лиле*. Однако указание, пришедшее к нам от ачарий, духовных наставников в нашей линии, таково, что свое собственное воспевание нам следует считать всего-навсего шумом.

Как-то раз, Шри Чaitанья Махапрабху бродил по берегу океана. Одна девушка пылко воспевала славу Господа Джаганнатхи и Махапрабху побежал прямо на этот звук. Он бежал сквозь заросли ужаснейших колючек, но Говинда, Его слуга, каким-то образом все же остановил Его. Когда Махапрабху понял, что произошло, Он сказал:

– О, так это девушка поет? Говинда спас Мою жизнь.

Порой Его внезапно охватывало чувство, что в Ямуне Кришна играет с гопи. В этом настроении, крича «Кришна!», Он бросался в океан. Сознание покидало Его; волны играли Его телом. Обнаружив Его исчезновение, преданные приходили в беспокойство: «Где же Махапрабху?» Во главе со Сварупой Дамодарой начинались поиски. Однажды, проискав всю ночь, преданные так и не смогли Его найти. Под утро, они вдруг увидели бегущего сломя голову рыбака, который, в полубезумии, кричал: «Кришна! Кришна! Кришна!»

– В чем дело? – спросил его Сварупа Дамодара.

– По ночам я обычно рыбу ловлю, – ответил рыбак, – но сегодня ночью, вытащив сеть, я поймал нечто очень тяжелое. Когда я тянул, я думал что поймал большую рыбу, но вытянув сеть на берег, я увидел большую человеческую фигуру; пытаюсь освободить тело из сетей, я коснулся Его и, тут же, что-то случилось с моим рассудком.

– Должно быть ты увидел нашего Шри Чaitанью Махапрабху? – спросил Сварупа Дамодара.

– Нет, – ответил рыбак, – я когда-то видел Шри Чaitанью, Он такой красивый... нет, нет, это не Он. Это кто-то другой.

– Как бы то ни было, покажи нам где Он.

Они пошли и увидели длинную фигуру Господа; бесчувственный, Он лежал на песке, суставы Его были вывихнуты. Сварупа Дамодара, вместе с остальными преданными, стал петь Ему на ухо святое Имя Кришны до тех пор, пока тот не очнулся. Прийдя в сознание, Махапрабху начал описывать *лилу* Кришны, увиденную Им в трансе. Таким образом, после того, как Адвайта Ачарья послал Ему Свою поэму, последние двенадцать лет Шри Чaitанья Махапрабху жил погруженный в острое чувство разлуки, которое питала к Кришне Шримати Радхарани. Эта великая степень божественного чувства была явлена Шри Чaitаньей Махапрабху в Его последние дни на Земле.

Однако, даже когда Он еще жил в Навадвипе как великоученый юноша Нимаи Пндит, после того, как Он вернулся из Гайи и стал проявлять признаки преданности Кришне, все стали считать Его сумасшедшим. Нормальномыслящие люди того времени говорили: «Нимаи Пандит был хорошим, воспитанным парнем, но, вернувшись из Гайи, Он полностью изменился и сейчас делает так много нежелательного. Он хочет проповедовать множество новых идей. Что же это такое? Он совсем потерял рассудок. Он не обращает внимания ни на какие правила и предписания, общественные порядки и даже на древние Писания – только «Кришна, Кришна, Кришна». Раньше Он был нормальным, но в последнее время от Его нормальности не осталось и следа. Да, Он, конечно, чрезвычайно умен. Когда Он преподавал, Ему не было дела до учености даже величайших *пандитов*. С легкостью Он одолел наиученейшего Кешаву Кашмири; побеждал Он также и многих других. Однако сейчас мы потеряли Его. Теперь Он совсем другой. Ему нет дела до Брахманов, – писаний, которым следуем мы. У Него появилось другое мнение, и сейчас Он пропагандирует это. Его невозможно понять». Соседи жаловались Шачидеви, матери Господа: «Шачидеви, в чем дело? Раньше Нимаи не был таким; теперь же Ему нет никакого дела до нас. У Него нет привязанности даже к жене. В кого Он превратился?»

Ты – дочь почтенного человека, – полюбуйся же на свое несчастье!.. Ах, ты спрашиваешь что делать? Факты таковы, Шачи: твой единственный сын, который был таким выдающимся юношей, сошел с ума. Тебе следует позаботиться о надлежащем для Него лечении». Тогда Шачидеви пригласила *кавираджу*, – доктора.

Доктор приготовил все необходимое, чтобы соорудить небольшой кирпичный резервуар, который нужно было наполнить маслом Вишну, считавшимся замечательным охлаждающим. Нимая Пандита попросили в нем искупаться. Он послушался и залез в приготовленную ванну, но внезапно начал смеяться и устроил в ней игрища. Безумно хохоча, Он нырял и плескался в масле. В это время пришел Шривас Тхакур.

– Как Нимаи Пандит? – спросил он.

– Смотри же, как несчастна я! – воскликнула Шачидеви. – Нимаи мой совсем помешался. Я пригласила доктора и он устроил должное лечение.

Тут она показала ему играющего в ванне Нимая.

– Что это? – спросил Шривас.

– Это посоветовали мне соседи, – ответила Шачи.

– Вы такая воспитанная женщина, а не знаете, как вести себя с другими. Того, чем обладает ваш Нимаи – я страстно жажду! Мальчик ваш имеет *кришна-прему*, а я хотел бы получить хоть каплю ее. Если только нам будет позволено прожить еще хотя бы несколько дней, мы непременно станем свидетелями множества удивительных Игр Кришны.

Затем, на некоторое время Нимаи упокоился. Он сказал Шривасу:

– Уж если и ты скажешь что Я спятил, Я покончу с Собой бросившись в Гангу. Хотя ты понял, кто Я. Это Мое утешение, Шривас. Если бы ты сказал людям, что Я – сумасшедший, Мне стало бы ясно: здесь нет никого, кто мог бы принять то, что Я принес и, поэтому, без малейших колебаний, Мне должно утопиться.

До Своего паломничества в Гайю, Нимаи был большим ученым. Когда же Он, насыщенный преданностью, вернулся из нее, как и прежде Он стал преподавать грамматику, но теперь все Его объяснения были связаны с Кришной. Интерпретируя корни санскритских слов, Он показывал их взаимосвязь с Кришной. Он говорил, что звук – это всего лишь вибрация, а вибрация есть энергия Кришны. И именно энергия Кришны делает что-либо чистым, приводит всё в движение. Если эта энергия уходит – всё мертвеет и исчезает. Таким образом Нимаи хотел объяснять все согласно с Кришной.

Его ученики были сильно обеспокоены. «Что такое! – думали они. Мы пришли к Нимаи Пандиту изучать санскрит, но теперь наши академические запросы не будут удовлетворены. Все же, уровень знаний, который мы получили от Него, ни у кого другого мы не смогли бы получить, так что нам нельзя Его оставлять. Но как изменить манеру Его преподавания?» Они направились к прежнему учителю Нимая, Гангадасу Пандиту, который был Ему наставником в детстве.

– Всем вам выпала большая удача быть учениками Нимая Пандита, – сказал Гангадас, – Он замечательный преподаватель. Какова же ваша жалоба?

– Нам очень нравилось заниматься под руководством Нимая Пандита, – ответили ученики, – но, с тех пор как Он вернулся из Гайи, Он стал объяснять всё совершенно по-другому. Он учит санскриту лишь в связи со святым Именем Кришны. Он понимает очень серьезную философию, однако это не соответствует нашим намерениям изучить грамматику. То, что Он говорит поистине ценно, но как это продвинет наше обучение? Пожалуйста, попроси Его измениться. Ты – Его учитель, и Он тебя очень уважает. Только ты можешь повлиять на Него.

– Хорошо, – сказал Гангадас. – Попросите Его завтра прийти ко Мне.

Ученики направились к Нимаю и сказали Ему:

– Твой прежний учитель звал Тебя. Он хочет Тебя видеть.

– Хорошо, – ответил Нимаи, – Я непременно схожу к нему.

В этот же день, немного позднее, Он пришел к Гангадасу Пандиту и предложил ему Свои почтительные поклоны. Гангадас сказал:

– Ну, как Ты, мальчик мой? Я рад слышать, что Ты посетил Гайю и выполнил там религиозные обязанности по отношению к предкам. Все это очень хорошо, но сейчас Твои ученики жалуются на Тебя. В чем дело? Это правда, что Ты не заботаешься об их надлежащем обучении? Почему Тебя не волнует их образование как раньше? Они ценят Твое руководство, однако, после возвращения из Гайи, Твой стиль преподавания совершенно изменился. Перестань вести Себя так. Обучай их должным образом. От людей я слышал, что Ты стал преданным. Но неужели отец Твой не был преданным? А деды? Конечно, Ты же стал преданным высшего класса. Но попридержи коней. То, что Ты говоришь о преданности, кажется излишним, какая же это грамматика? Или Ты считаешь, что Своими новыми истолкованиями Ты глубже объяснишь предмет? Уж не думаешь ли Ты, что твои учителя и учителя Твоих учителей были идиотами? Что скажешь? – Нимаи молчал. – Хорошо. Не бери на Себя слишком много. Будь спокойным, следуй линии Твоих наставников и обучай ребят должным образом, чтобы в будущем нам больше не пришлось выслушивать жалобы на Тебя. Ученики Твои не хотят идти ни в какую другую школу. Они очень любят Тебя, так что учи их хорошо.

Затем Нимаи взял пыль со стоп Своего учителя и сказал:

– Да, да, Я буду стараться следовать вашим указаниям. Силой пыли ваших стоп, со Мной никто не может тягаться в учености. Не беспокойтесь. Я буду обучать их как надо.

Несколькими днями позже, в забыты, Нимаи стал воспевать имена гопи. К Нему подошло несколько больших ученых, занимавших видное положение в обществе.

– Нимаи Пандит! – сказали они Ему. – Ты был такой великий ученый, *пандит*; теперь Ты стал преданным. Но дело не в этом. Почему Ты воспеваешь имена гопи? Повторяй Имя Кришны. Согласно Писаниям, это принесет Тебе определенное благо. А Ты повторяешь «гопи, гопи». Какое благо Ты получишь от этого? Ты не в своем уме.

– Да кто этот Кришна? – огрызнулся Нимаи. – Почему Я должен Ему поклоняться? Он охотник за женщинами и разбойник!

Тут Нимаи схватил палку и прогнал их прочь.

Позднее они обсуждали: «Нимаи Пандит совсем спятил. Мы хотели дать Ему хороший совет, а Он схватился за палку, чтобы убить нас! Но мы не дети простолудинов – наше положение в обществе очень высоко, у нас есть семейное достоинство. Мы еще покажем Ему!» Они устроили заговор, намереваясь преподать Нимаю урок, задав хорошую взбучку.

В это время, Нимаи внезапно начал восклицать: «Я принял все возможные меры, чтобы спасти эти несчастные души, однако Я вижу, что они творят лишь больший грех, оскорбляя Меня и чиня заговоры о расплате. Зачем Я пришел? Что сможет освободить их? Я должен взять на Себя роль *саннийаси*. А иначе они будут продолжать думать, что Я один из них, простой домохозяин. Но, если Я стану *саннийаси*, проповедником, быть может тогда в них проснется некоторое почтение. “Все мы домохозяева, – скажут они, – Он же стал *саннийаси*. Его следует почитать”. Тогда, уважительное отношение ко Мне принесет им определенное благо. В противном случае, если они будут считать Меня обыкновенным человеком, они пойдут в ад. Дабы вызвать в них некоторое почтение, для их же блага, Я должен принять роль саннийаси...»

Нитйананде Прабху и нескольким другим Махапрабху открыл: «В последний день первого месяца этого года, Я приму саннийасу».

Т р а г е д и я р а з л у к и

В соответствии с солнечным календарем, был день *макара-шанкаранти*, день благоприятного расположения звезд, когда Нимаи Пандит отправился в Катву принимать *саннийасу*, жизнь в отречении. После этого Он стал известен как Шри Читанйа Махапрабху. Он переплыл Гангу и, в мокрых одеждах, бежал в Катву. Лишь несколько своих друзей, включая Нитйананду Прабху, Гададхару Пандита, Мукунду, Он предупредил заранее: «Время, когда Я приму одежды отречения совсем близко».

Всего за несколько дней до этого, против Нимая Пандита выступила оппозиция. Те, кто верил в материальную природу как в высший принцип, и кто считал, что сознание есть продукт материи, начали оскорблять Его. «Я пришёл освободить нижайших из людей, – думал Нимаи, – но, если они будут оскорблять Меня, исчезнет последняя надежда на их спасение». Внезапно Он сказал: «Я принес самое сильнодействующее лекарство, но теперь я вижу, что их болезнь стремительно прогрессирует и кажется уже неизлечимой. Дело идет к смерти, а пациенты бранят доктора и оскорбляют его. Они хотят обидеть Меня. Они считают Меня обыкновенным семьянином – своим племянником, – думают, что Я один из них. Я пришел с наилучшим лекарством для этой деградировавшей эпохи, но сейчас я вижу, что они составляют заговор против Меня. Они обречены. По крайней мере Я должен показать, что Я не из их круга. Я должен оставить семейную жизнь, – думал Он, – Я приму *саннийасу* и буду странствовать из деревни в деревню, из города в город, проповедуя святое Имя Кришны». Решив поступить так, уже спустя несколько дней, Нимаи шел по дороге в Катву, желая принять *саннийасу* от Кешавы Бхарати Махараджа.

За день до ухода Нимая Пандита, в Его доме произошло непроизвольное собрание преданных, которое продолжалось с полудня до позднего вечера. Каждый год, в этот день в Бенгалии отмечают Лакшми-пуджу, поклонение Богине Удачи; люди готовят особые пироги и широко их раздают. Зная, что утром Ему придется покинуть Навадвипу, Нимаи внутренне звал Своих последователей, в результате чего, в этот вечер в доме собрались почти все видные Вайшнавьи тех мест.

Они приносили Господу множество различных подарков, цветочные гирлянды; Нимаи принимал их гирлянды, а затем увенчивал ими тех, кто их принес. Только четверо самых близких Ему преданных знали о Его уходе, остальные же даже не подозревали, что это последняя ночь Нимая Пандита в Навадвипе. Своими лотосными руками, Он украшал шеи преданных гирляндами и просил их: «Непрестанно воспевайте Имя Кришны. Не при каких обстоятельствах не оставляйте Кришна-нам. Не занимайтесь ничем другим. Работаете вы или спите, идёте или едите, днем и ночью, – при любых обстоятельствах, – непрестанно служите Имени Кришны.

Практикуйте Кришна-сознание. Кришна – источник всех нас; Он наш отец, мы произошли от Него. Сын, который не выражает никакой благодарности своим родителям, несомненно будет наказан из рождения в рождение. Всегда воспевайте Господни Имена:

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Не нужно никаких других религиозных принципов. Пойте Харе Кришна. Это не простая мантра, это Маха-мантра, величайшая среди всех величайших мантр; сама суть всех известных миру мантр. Лишь к ней прибегайте всегда. Всегда! – вот единственное предписание.

Помните вашего Господа, вашу Родину. Сейчас вы на чужбине: вам нечего здесь ждать. Изю всех сил стремитесь на Родину, обратно к Богу». Господь говорил, преданные слушали; они пришли в этот вечер совершенно интуитивно, поскольку никто не знал, что это последняя ночь Нимая в Навадвипе.

Ближе к ночи пришел Шридхара Кхолавеча. Он выращивал банановые деревья, торговал бананами и банановыми листьями, которые обычно использовались как посуда. Покупая банан Нимаи иногда недоплачивал полную стоимость, а иногда даже насильно забирал самые спелые плоды. В этот вечер Шридхара принес отборную тыкву. «Всю свою жизнь я крал у него столь много всего, – думал Нимаи, – а теперь, в мой последний вечер, он принес эту чудесную тыкву. Это выше моих сил». Затем Он сказал Шачидеви:

– Мама, Шридхара принес нам эту тыкву. Подумай, что из нее можно приготовить?

Позднее кто-то принес молока. Нимаи попросил:

– Мама, возьми, пожалуйста, это молоко и тыкву и приготовь-ка сладкого риса.

Шачидеви принялась готовить тыквенный сладкий рис: сваренная в сладком молоке тыква заправленная рисом.

На исходе ночи, приблизительно в три часа утра, покинув спящую на кровати Вишнуприйу, Нимаи ушел. Движимая предчувствием, Шачидеви всю ночь дежурила у дверей. Нимаи поклонился ей и ушел. И, как окаменевшая фигура, мать Шачи сидела у порога, когда уходил Нимаи. Она не могла вымолвить ни слова: язык изменил ей.

В начале четвертого Нимаи переплыл Гангу и, в мокрой одежде, направился напрямик в Катву, которая находилась на расстоянии двадцати пяти миль от Навадвипы. Пришел Он туда в десятом часу и, немедленно, обратился к Кешаве Бхарати с просьбой о *саннийасе*.

Ранним утром, преданные решили заглянуть к Нимаю. На пороге сидит недвижимая Шачи-деви. Дверь настезь. Дом пуст.

– Что с матерью Шачи?

– О преданные, я ждала вас. Забирайте этот дом себе, не могу я в него больше заходить. Я уйду. Вы Его преданные – дом ваше наследство. Забирайте его.

Преданные обступили Шачимату и принялись ее утешать.

– Ты уходишь? – говорили они. – А как же юная жена, которую Он оставил? Девушке всего четырнадцать лет. Кто позаботится о ней? Ты не можешь сложить с себя ответственность. Вся надежда на тебя.

Так преданные утешали Шачимату, стараясь приободрить и обнадежить ее.

Внезапно преданные услышали, что Нимаи Пандит, Шри Гауранга, покинул Навадвипу. Им стало известно, что Он, навсегда распрощавшись с жителями Навадвипы, отправился принять *саннийасу* в катвинский *ашрам* Кешавы Бхарати.

Казалось на мир опустилась черная тень. Раздался вопль и плач. Ежесекундно растущая толпа бросилась бежать в Катву. Нимаи Пандит был бесподобным ученым с удивительным характером – высокий, честный, великодушный юноша. Он уже успел свести народ с ума святым Именем Кришны. Он спас Джагая и Мадхая – двух величайших грешников от их порочной жизни. Он усмирил мусульманского правителя разбившего *мридангу*. Как прославленный *пандит*, Он победил многих ученых, приходивших состязаться в Навадвипу, которая в то время была центром высокой культуры и образования, а, в особенности, логики. *Нйайа* (логика), *тантра* (поклонение материальной энергии) и ортодоксальный индуизм (*смрити*) в Навадвипе процветали и Навадвипа славилась за свою ученость. Тот, кто не мог победить навадвипских *пандитов*, не мог и прославиться. И, дабы быть признанным настоящим *пандитом*, из далекого Кашмира в Навадвипу пришел Кешава Кашмири, но он потерпел поражение от Нимая Пандита. Кешава Кашмири был настолько великим *пандитом*, что ходили слухи, что он – любимый сын богини Учености Сарасвати. Никто не мог одолеть его. Но Нимаи Пандит это сделал.

Но Нимаи Пандит навсегда покинул Навадвипу и принял *саннийасу*: соотечественники не смогли по достоинству оценить Его. Достигнув Катвы, прямо на берегу Ганги, Он увидел *саннийаси*. То был Кешава Бхарати. Нимаи подошел к нему и спросил о *саннийасе*. Внезапно Кешава Бхарати увидел, что *ашрам* его залит сиянием. Сначала ему показалось, что перед ним взошло солнце, но затем он разглядел приближающуюся сияющую фигуру. Поднявшись со своего места, Кешава изумленно взирал. «Что это такое?» – думал он. Затем *саннийаси* понял: пришел великий ученый, преданный Нимаи Пандит. Нимаи подошел к нему и сказал:

– Я хочу принять от тебя *саннийасу*.

Однако Кешава Бхарати с этим согласиться не мог.

– Я очарован Твоей красотой и характером, – сказал он. – Но Ты так юн, Тебе всего двадцать четыре года! А как же мать, жена, Твои старшие родственники? Не посоветовавшись с ними я не осмелюсь вручить Тебе одежды отречения.

Тем временем, по случаю *макара-шанкаранти*, множество народу совершало омовение в водах святой Ганги. Они собрались близ *ашрама* и среди них, как огонь, пронесся слух: «Нимаи Пандит Навадвипы пришел принимать *саннийасу*». Люди все приходили и приходили, и вот уже собралась огромная толпа.

Все они были решительно против *саннийасы* Махапрабху. Некоторые выражали свой протест громкими выкриками:

– Эй ты, Кешава Бхарати! Мы не позволим тебе посвятить этого юношу в *саннийасу*! У Него есть семья! Есть мать и жена!

– Не дадим! Не бывать этому!

– Если ты сделаешь этого очаровательного, красивого юношу аскетом, *саннийаси*, – мы разнесем твой *ашрам*!

Но Нимаи Пандит продолжал настаивать. В конце концов, Кешава Бхарати спросил:

– Так это Ты тот самый Нимаи Пандит, о котором мы так много слышаны? Ряд великих ученых, посещавших Навадвипу потерпели от Тебя поражение. Неужели Ты тот самый Нимаи Пандит?

– Да.

– Я могу дать Тебе *саннийасу* лишь в том случае, – продолжал Кешава Бхарати, – если Ты получишь на то разрешение Своей матери. Иначе я не могу.

Тотчас же Нимаи бросился было бежать за разрешением в Навадвипу, однако Кешава подумал: «Он такой настырный – для Него нет ничего невозможного». Нимая остановили. Кешава Бхарати сказал Ему:

– С Твоим необычайным характером возможно всё. Ты примчишься, очаруешь Своих опекунов, добьешься их разрешения и вернешься обратно. Нет ничего невозможного для Тебя.

Но толпа была охвачена гневом:

– Мы не позволим тебе, свамиджи, посвятить этого юношу в *саннийаси*! Так нельзя! Если ты не послушаешься нас, мы разрушим твой *ашрам*!

Шри Чаитанья Махапрабху начал *киртан*. Отчаянно танцуя, Он пел Харе Кришна. Безумствующая толпа продолжала расти, местами творя разрушения. Прошел день, но ситуация не изменилась. Ночь прошла в *санкиртане*. Наутро Нимаи одержал верх, хотя и оставалась еще некоторая оппозиция.

Один за другим пришли Нитйананда Прабху, Чандрашекхар, – дядя Нимая по матери, – Мукунда Датта и Джагадананда Пандит. Ближе ко второй половине дня началась церемония *саннийасы*. По просьбе отдавшегося пению и танцам Нимая, совершать церемонию назначили Чандрашекхара Ачарйю.

ла кша -ло чанāшру -вар ша -ха рша -ке ша -кар та на м
ко ти -ка ण्ठा -к р्षа -к й р та нāдх й а -да ण्ढа -дх āра на м
н й āс и -ве ша -са р ва -де ша -х ā-х ут āша -к āт а ра м
пре ма -дх āма -де ва м э ва на ум и га у ра -сун да ра м³⁰

Ливнем падали слезы с ресниц миллионов

Но, ликуя, Гоурахари взирал

на чудесные волосы, что были обриты;

Гром голосов воедино сливался

всех кто собрался.

И пели они, в забывеньи, славу Шри Кришны –

Так было когда

Нимаи принимал посох аскета. С тех пор

всякий, увидев Его одеянье,

с трудом удержав в груди вопль страдания,

горькие слезы ронял.

Этому чудному Светлому Господу,
Сиянием злата мир озарявшему,
Бесценную Прему любому дававшему,
Я радостно славу пою.

Это происходило в Катве. Четыреста семьдесят четыре года тому назад³¹, Шри Чаитанья Махапрабху принимал *саннийасу*. Он был высок ростом, юн и красив. У Него были чудесные вьющиеся волосы. Ему было двадцать четыре. Цирюльник, приглашенный Его брить, сначала подошел, намереваясь приступить к делу, но тут же отпрянул. Он не решался коснуться Нимая. На его глазах выступили слезы: «Как могу обрить я с Его дивной головы эти чудесные волосы?»

Другие громко причитали:

– Это какой-то кошмар! Кто придумал *саннийасу*?! Кто был столь жестокосерд, что придумал *саннийаса-аширам*, приняв который человеку приходится оставлять всё, что ему дорого и близко, ходить прося подавание от двери к двери, покинув беспомощно рыдающих друзей и родственников? Что это за выдумка Всевышнего? Разумно ли это? Ужели это на благо? Ужасно!

А Нимаи Пандит улыбался. После долгих уговоров и просьб, цирюльник уступил. Поначалу он не осмеливался коснуться головы Нимая: «Я не могу». Но, в конце концов, приступил к бритью прекрасных, вьющихся волос с дивной головы юного гения. Сначала в ход пошли ножницы. Не выдержав, некоторые начали расходиться. У кого-то помутился рассудок. Среди плача, стенаний и воя бушующей толпы, цирюльник вершил свое дело.

Нимаи Пандит был невозмутим. Будучи остриженным лишь наполовину, Он поднялся, и, танцуя в экстатической радости, начал *киртан*.

Завершив бритье, цирюльник дал клятву:

– Этой своей рукой я больше никогда никого не остригу! Уж лучше я буду жить подающим. Это было мое последнее дело брадобрея!

С той поры, цирюльник стал кондитером.

В конце концов, просьбы Нимая утихомирили толпу, и, незадолго до полудня, началась сама церемония *саннийасы*. Проведение ритуалов поручили Чандрашекхару Ачарье, дяде Нимая Пандита по матери. Когда настал момент получения мантры, Нимаи спросил у Кешавы Бхарати:

– Эту ли мантру ты хочешь Мне дать? Я слышал ее во сне. – Он прошептал мантру на ухо Своему *саннийаса-гуру*, и тот подтвердил:

– Да, именно ее я хочу дать Тебе.

Затем Кешава дал Ему мантру.

Имя, полученное новоиспеченным *саннийаси*, не было традиционным. Через Кешаву Бхарати пришло в высшей степени своеобразное имя: «Кришна Чаитанья». Ни одно из традиционных *саннийаса*-имён не было дано Нимаю Пандиту: Он получил имя Кришна Чаитанья. Как только об этом услышали собравшиеся, раздались громкие восклицания: «Шри Кришна Чаитанья Махапрабху ки джайа! Вся слава Шри Кришне Чаитанье!»

Отец Шриниваса Ачарьи был одноклассником Нимая Пандита. По дороге к дому тестя, он услышал, что Нимаи собрался принимать *саннийасу*. Со всех ног он помчался туда и, став свидетелем происходившего, потерял дар речи – его хватил удар и у него помутился рассудок. После этого он мог вымолвить лишь: «Чаитанья». Как только он услышал имя Кришна Чаитанья, что бы потом ему ни говорили, он отвечал лишь: «Чаитанья!» Он потерял рассудок. С тех пор его стали звать Чаитанья дас. Прежнее имя забылось, и все его звали Чаитанья дасом. Он не мог перенести зрелища нимаевой *саннийасы*.

Облаченный в новые шафрановые одеяния, Шри Чаитанья Махапрабху обнял Своего Гуру и, вместе, они стали танцевать и воспевать Имя Кришны. Затем было объяснено значение полученного имени: «Шри Кришна Чаитанья означает, что Ты во всём мире пробудишь Кришна-сознание. Ты низошел сюда, чтобы сделать всех Кришна-сознательными. Поэтому никакое другое имя Тебе не подходит, лишь Шри Кришна Чаитанья».

Махапрабху сиял радостью: «Я пришел спасти души из пучины несчастий и страданий, – думал Он. – Я дал обещание освободить весь мир из этого океана скорби и привести души в Мир Благодати. Пора приниматься за работу». Он был весел, хотя все окружающие погрузились в океан отчаяния и скорби.

Некоторые ученые акцентируют внимание на том, что Чаитанья Махапрабху принял *саннийасу* от *майавади*, имперсоналиста, которым являлся Кешава Бхарати. Но хотя внешне Кешава Бхарати выставлял себя *майавади*, мы видим, что соприкоснувшись с Махапрабху, он стал преданным. Или же мы можем рассматривать его как преданного в облики имперсоналиста, пришедшего помочь проповеди Махапрабху, обеспечив ему социальную формальность принятия *саннийасы*. В то время по всей Индии *саннийаси-майавади* пользовались большим почетом, чем *саннийаси-вайшнав*, и положение Кешавы Бхарати пришлось весьма кстати. Чтобы осуществить Свои намерения, ради успеха проповеди, Махапрабху принял одежды *саннийаси* именно от него. Всё это можно трактовать по разному. Как бы то ни было, после *саннийасы* Шри Чаитанья Махапрабху, Кешава Бхарати присоединился к Его пению и танцам. Он присоединился к *санкиртане* и тут же преобразился.

Так прошла церемония посвящения Нимая Пандита в аскеты. Каково значение *саннийасы*? Является ли она чрезмерностью, чем-то вспомогательным, или же это непреложное составляющее духовного развития? Так ли она желательна? Хотя и отталкивающая на первый взгляд, *саннийаса* определенно важна. В Кришна-концепции теизма существует тесная взаимосвязь между общением с Господом и разлукой с Ним. Без разлуки общение не может быть всезахватывающим. Боль разлуки способна войти в самые глубины сердца, на что не способно веселье или радость. Предчувствие разлуки усиливает наслаждение встречей. Чем сильнее наша жажда, тем значительней наше удовлетворение. Это особенно справедливо в отношении любовных дел. То, в чём нет необходимости, нужды, – не представляет особой ценности. Этот принцип можно обнаружить везде. стакан воды не редкость, однако в зависимости от потребности его ценность может расти. Поэтому самое важное – степень нужды. Разлука значит нужда. Нужда не зависящая от удовлетворения – это разлука, голод.

Как в *навадвина-лиле*, так и во *вриндавана-лиле* разлука играет наиважнейшую роль. Сколько длилось общение между Кришной и гопи? Кришна находился в возрасте от семи до двенадцати – пять лет. Затем Он уехал в Матхуру. В Падма Пуране говорится, что особых случаях возраст измеряют умножая количество лет на 1,5. Поэтому, когда Кришне восемь, следует считать, что Ему двенадцать, А когда Ему двенадцать, следует считать, что Ему уже

восемнадцать лет. Таким образом, считая по возрасту, Кришна был во Вриндаване от двенадцати до восемнадцати, но по годам – от семи до двенадцати.

Он жил в Двараке очень долго; на Земле Он присутствовал в общей сложности сто двадцать пять лет. После того, как в возрасте двенадцати лет Он покинул Вриндавану, всю свою жизнь гопи страдали от боли разлуки с Ним. Такая долгая, долгая разлука сделала их преданность образцом благородства. Истинность любви познается в разлуке. История не знает таких долгих разлук и таких величайших испытаний любви. Их любовь не ослабела со временем; мы можем видеть, как непостижимо, глубина их Божественной Любви бесконечно росла.

Как в Навадвипе, так и во Вриндаване предпосылки сходны. В Навадвипе, чтобы одолеть оппозицию, Махапрабху пришлось оставить семейную жизнь. Нечто подобное было и во *вриндавана-лиле*. Там оппозицию составляли посланные царем Камсой демоны: Агха, Бака, Путана, Тринаварта и другие. Чтобы искоренить противостояние, Кришна ушел в Матхуру, но, придя туда, Он обнаружил, что оппозиция очень велика. Тесть Камсы, Джарасандха, Калайавана, Шишупала, Дантавакра и многие, многие другие были настроены к Нему весьма враждебно. Кришна обещал гопи, что расправившись с врагами, Он вернется во Вриндавану и вместе они будут мирно играть. Дабы искоренить недругов, Кришна ушел. На Курукшетре Он говорил гопи: «У меня есть еще другие враги, Я вернусь к вам как только покончу с ними». Такую надежду гопи получили на Курукшетре.

И здесь также, чтобы одолеть противостоящие элементы, Махапрабху пришлось покинуть Навадвипу. Позднее, покорив всех индийских ученых и религиозных деятелей различных вероисповеданий и течений, Махапрабху все же вернулся. С момента Его ухода прошло пять лет; жители сильно изменились. В беспамятстве, люди бежали к Нему. Непросто понять ту страсть, с которой народ встречал Шри Чайтаньядева, дитё их родной деревни...

Они переправлялись через Гангу. Вся река, насколько хватало взору, была усеяна плывущими людьми. Народ бежал к Нему отовсюду; человеческими ногами были истоптаны непроходимые джунгли. В течение нескольких дней, Шри Чайтанья Махапрабху находился близ Видьянагара, а затем, воспевая святое Имя Кришны, направился во Вриндавану. Тысячи преданных бежали за Ним; чтобы почтить пыль Его святых стоп они хватали горсти земли, из-за чего всю дорогу покрыли большие рытвины.

Около восемнадцати лет Шри Чайтанья Махапрабху вел жизнь ученого Нимая Пандита. Затем, примерно шесть лет Он странствовал по просторам Индии, посетив и Вриндавану. Последние же восемнадцать лет жизни, Он не покидал Джаганнатха Пури. Общение с широкими массами Он поддерживал лишь первые шесть лет после принятия *санньясы*. Последние же двенадцать лет Он вел жизнь почти полного уединения, поглощенный глубокими переживаниями единения в разлуке с Радхой-Говиндой. Махапрабху проявлял множество необычайных признаков экстаза о существовании которых никто до этого даже и не слышал, не говоря уже о том, чтобы испытывать нечто подобное. Столь удивительные изменения тела и ума способны вызвать только разлука.

Шри Гауранга-аватара имеет двойную природу: внешняя причина Его явления – освободить людей от греха и дать им высшую исполненность жизни: заняв служением святому Имени Кришны, забрать их во Вриндавану, в *браджа-лилу*. На самом деле такова функция *йугаватары*, эпохального воплощения Господа. В *кали-йуге* Господь нисходит чтобы распространить Божественный Звук и показать как, посредством этого Звука, можно достичь высочайшего положения. Но у Шри Чайтаньи была еще и другая цель. Один раз в день Брахмы, – в особую *кали-йугу*, – Кришна нисходит в Своем Первообразе и, принимая настроение Радхарани, ищет Себя. Он хочет отведать Ее настроение, понять природу Ее сильного влечения к Нему, постичь то, как Она настроением Своим воспринимает Его сладость, и какова радость, переживаемая Ею.

Кришне хотелось получить некоторое представление о том, почему же Радхарани так хмельна от Него. «Что во Мне так потрясает Ее? – думал Он. – Какова сладость, испытываемая Ею? Я никак не могу это выяснить». Он хотел проникнуться настроением Шри Радхи и попытаться воспринять Самого Себя с Ее позиции. Он пришел как Шри Кришна Чайтанья.

Задумав такое воплощение, Кришна поделился идеей со Шримати Радхарани. Со Своей стороны, Радхарани сказала:

– В беспамятстве, Ты будешь иногда кататься по земле и шептать Мое Имя, но Я не в силах это вытерпеть. Я покрою Твое тело Своим золотым. Не позволю Тебе кататься по земле; Я укурю Тебя Своими объятиями.

Поэтому, знающие природу Шри Чайтаньядева говорят: «Я предлагаю свое почтение Шри Чайтанье Махапрабху, чье настроение и тела цвет принадлежит Радхарани, но чья внутренняя сущность – Кришна, который ищет Себя, наслаждается Собой и стремится понять, почему Радхарани от Него без ума и какую усадлу в Нем черпает Она:

рāдхā бхавā дйūти сувалитам науми кṛṣṇā сварūпам.

В этом мире Шри Чайтанья Махапрабху пребывал в течение сорока восьми лет. Последние двенадцать лет из которых, Он был глубоко погружен во вкушение Собственной Самости. Все мы падки до сладостей; подобно этому Кришна, Олицетворенная Сладость, был опьянен вкушением Собственного нектарного Естества.

Самоанализ означает постижение себя. Сознание способно постичь сознание. Так же, как человек чувствует свое тело или сознание постигает себя, так Экстаз может испытывать экстаз. Это подтверждает Сварупа Дамодара Прабху, личный секретарь Шри Чайтаньи Махапрабху. Его считают Лалитой-*сакхи*, ближайшей подругой Шримати Радхарани в *кришна-лиле*. Природу Шри Чайтаньядева он объясняет так:

рāдхā кṛṣṇā-праñāйā-викṛтир хлāдинī śāктир асмāд
экātмāнāвапи бхуви пурā деха-бхедам гатау тау
чаитанйākхйām пракатам адхунā тад-двайām чанкйām āптām
рāдхā-бхāвā-дйūти-сувалитам науми кṛṣṇā-сварūпам³²

«Я поклоняюсь Шри Чайтанье Махапрабху, кто есть Сам Кришна, испытывающий эмоции Шримати Радхарани и сияющий Ее светом. Как Господствующая и Подчиненная ипостаси Абсолюта, Кришна и Радха вечно едины, хотя и являются отдельными индивидуальными сущностями. Сейчас же Они вновь соединились в Образе Шри Кришны Чайтаньи. Это непостижимое видоизменение *хладини-шакти* изошло из любовных отношений Радхи и Кришны.»

Сварупа Дамодара говорит в этом стихе, что Блаженнодеяние Радхи и Кришны и Блаженнодеяние Шри Чайтаньи Махапрабху сходны и вечны. Трудно сказать что первое – зима или лето. Схожим образом, в вечных Играх Господа движение кругообразно. Поэтому Сварупа Дамодара говорит: «Трудно сказать что первое – Чайтанья-аватара или Кришна-аватара. Обе аватары вечны».

А кто же Шри Радха? – Концентрированная Сладость Самого Шри Кришны. Из всего Существа Кришны исходит сладость, и, сама суть ее, сама вершина, – Шримати Радхарани, особая энергия Самого Кришны, *хладини-шакти*. Поэтому Радху и Кришну не следует считать отдельными Существами; Оба Они – суть одно. И все же нам говорят, что в незапамятные времена Они разделились, а затем вновь соединились в Образе Шри Чaitаньи Махапрабху, чье сияние и эмоции – Радхарани, а Естество и внутренняя Реальность – Кришны. Жар от огня неотделим; солнце и свет не существуют отдельно. Они суть одно. Абсолютная Истина – это единая абсолютная субстанция; порой Радха и Говинда являют Себя как отдельные, а порой как единые. Когда Они вместе – Они наслаждаются друг другом, но когда нет возможности встретиться – переживают терзания разлуки. Такова Их Божественная природа.

Шрила Рупа Госвами объясняет это так:

а х е р и в а г а т и х п р е м њ а х / с в а б х ѡ в а - к у т и л ѡ б х а в е т
а т о х е т о р а х е т о њ ч а / ѡ ѣ н о р м ѡ н а у д а ѡ ч а т и ³³

Он говорит, что по своей природе любовь подобна извилистому движению змеи. Она не прямолинейна. Поэтому любящие иногда ссорятся – с причиной, без причины ли, – и приходит разлука. Разлука – это необходимый элемент Надмирнодеяния Радхи и Кришны.

Существует четыре состояния разлуки: *пурва-рага*, *мана*, *прабаса* и *према-ваичиттйа*. *Пурва-рага* означает «предвстречная». Ее можно наблюдать когда между Радхой и Говиндой подлинная встреча еще не произошла, но каким-то образом один пришел в отдаленное соприкосновение с Именем другого, изображением или чем-то в этом роде. Когда Радха слышит Имя Кришны, или звук Его флейты, возникает определенная связь с Ним, хотя реальной встречи не было. *Пурва-рага* могут вызвать звук флейты Кришны, Его изображение или Его Имя. Нечто подобное испытывает Кришна, слыша Имя Шримати Радхарани. Боль разлуки разит, но встречи нет. Имя же так сладко, что Он не в силах удержать Себя в руках, Она – не в силах удержать Себя.

Как только слуха Шримати Радхарани касается Имя Кришны, Она – вся в смятении: «Возможно ли, чтобы хоть одно имя во всем мире было таким же сладким?» Эта мысль приходит к Ней, и тут же – боль: «Я не могу встретиться с Ним». Боль разлуки гложет Ее сердце. Это *пурва-рага* – предвстречное страдание разлуки.

Другой вид разлуки – *мана*. *Мана* это когда при встрече буквально из-за пустяков возникает ссора. Такова любовь по самой своей природе. Поэтому Шрила Рупа Госвами уподобляет ее извилистым движениям змеи. Это не издержки любви; скорее таковы ее пути. Порой, из-за какого-то пустяка, или даже вообще без повода возникает чувство: «Он пренебрегает Мной... Похоже, что Я Ему не нужна!». В итоге: «Я не хочу быть с Ним». Несмотря на то, что Оба очень дорожат обществом друг друга, на какое-то время невесть откуда возникают противоречивые чувства; в отношении двоих проникает конфликт и один начинает избегать другого.

В *према-ваичиттйе* ревность достигает такой стадии, что даже будучи вдвоем, из-за безумных мыслей, Они считают Себя очень далекими. Подобные разновидности чувств разлуки присутствуют только в *мадхурья-расе*. Состоянием *према-ваичиттйи* называют чувства Радхарани, когда, увидев Свою тень на теле Кришны, в опьянении ревности, Ей кажется, что это другая женщина рядом с Ним. Страшная боль разлуки потрясает Ее существо. «Что это? – думает Она, – другая женщина здесь!?» Ее ум бунтует. Однако Лалита, ближайшая подруга Радхарани, предостерегает Ее: «Что Ты говоришь? Это же Твоя Собственная тень! Ты что, не видишь?» Тогда Радхарани приходит в себя: «О да, это просто Моя тень». Ревность тут же утихает. Это пример *према-ваичиттйи*. Все это очень возвышенные трансцендентные темы и, хотя их нельзя подробно обсуждать, но такова природа общения и разлуки в Надмирной Любви. Принципы эти взаимозависимы – один не возможен без другого и, чтобы усилить чувства встречи, сознательно устраивается разлука.

Следующий вид разлуки называется *прабаса*. *Прабаса* может быть двух типов: (1) разлука длится ограниченный период времени и (2) любимый уезжает в далекую страну. Примером второго типа является отъезд Кришны, намеревавшегося заняться выполнением других обязанностей, в Матхуру.

Таковы четыре вида болезненных чувств разлуки, испытываемых Абсолютной Возлюбленной и Абсолютным Возлюбленным.

Конечно, эти трансцендентные темы очень возвышенны, и, обсуждая их, нужно быть очень осторожным и не позволять себе никаких вольностей, поскольку если в этот высокий мир мы протащим какие-либо мирские понятия, наше дальнейшее продвижение будет в опасности. Мирской опыт стягивает нас вниз, поэтому наше продвижение должно быть очень осторожным. Все, что мы можем воспринимать в данный момент – отсутствует в Играх Кришны, так как они проходят на гораздо более высоком уровне бытия, нежели царство теней нашего опыта. Наше видение ложно. Мы обладаем лишь смутным восприятием реальности. Следует всегда помнить это и, лишь с такой осторожностью, мы можем касаться этих тем.

Обсуждать разлуку Радхи и Говинды гораздо тяжелее, чем говорить об Их общении. Но следует понимать, что боль разлуки, испытываемая Радхой и Говиндой не имеет ничего общего с этим миром. И только так, с великой осторожностью, мы можем что-то говорить об Их разлуке; обсуждать же наслаждение Радхи-Говинды в кругу Их приближенных спутников для нас очень опасно, поскольку если мы будем делать это хоть с толикой мирских представлений, мы нанесем величайшее оскорбление. Рассматривать общение Радхи и Говинды более опасно нежели культивировать чувства разлуки, что и показал Махапрабху Своим личным примером.

В разлуке с Кришной Шри Чaitанья Махапрабху размышлял: «Без Кришны для Меня нетерпима сама жизнь! Без Его милости, без общения с Ним Я не в силах поддерживать Свое мучительное существование». Подобное настроение поможет нам, но его не следует имитировать; скорее мы должны почтительно принять его как свой высочайший идеал. Это поможет нам избавиться от грязных, ненужных привычек (*анартх*). Если же приходят слезы, все равно нельзя думать, что мы высокопродвинуты – сторонитесь таких мыслей. Сам Шри Чaitанья Махапрабху говорит: «Во Мне нет ни капли Божественной Любви. А иначе, как бы Я мог жить?»

Шри Чaitанья Махапрабху принял *санньясу* и жители Навадвипы, из-за своей любви к Нему, переживали высокие эмоции разлуки. Шачидеви, – Его пожилая мама, – безутешно рыдала. Вишнуприя, – Его молодая жена, – беспомощно встречала надвигающиеся дни. Махапрабху принял *санньясу* чтобы вызвать волнение, пронизавшее сердца людей Божественной Любовью, ради раздачи которой Он и пришел. «Кем был Нимаи Пандит? – думали они. – Что за великое благо приходил Он нам дать?» Махапрабху оставил все, и это возбудило в людях глубокую симпатию к Нему. По этим причинам Господь отправился просить о *санньясе*.

Как только церемония *саннийасы* завершилась, Шри Чaitанья Махапрабху совсем потерял рассудок. «Я должен бежать во Вриндавану, – думал Он. – Я порвал с этим миром. У Меня нет к нему никакого влечения. Я должен бежать во Вриндавану, где займу Себя исключительно служением Кришне». В забытии, Он пел стих из Шримад-бхагаватам, в котором Кришна описывает Уддхаве *саннийасу*. Этот стих был произнесен одним *триданди-бхикишу*, нищенствующим монахом. Произнося стих, Махапрабху думал: «Я принял облачения *саннийасы* потому, что это благоприятно для Моей духовной жизни. Теперь уже никто в мирском обществе не сможет что-либо от Меня требовать и Я смогу полностью посвятить Себя служению Кришне. Не имея никаких других целей, обрубив все связи с внешним миром, Я направлюсь во Вриндавану».

Так, в экстатическом опьянении, Он стал петь и танцевать. Кешава Бхарати Махараджа, обняв Махапрабху, своего ученика, присоединился к Его пению и танцам. В этот момент Махапрабху произнес стих одного брахманы, который, приняв на исходе жизни *триданда-саннийасу*, претерпевал всевозможные общественные нападки. Он сказал:

э т ā м с а ā с т х ā й а п а р ā т м а - н и ш т х ā м
а д х й ā с и т ā м п ū р в а т а м а и р м а х а р ш и б х и х
а х ā м т а р и ш ā м и д у р а н т а - п ā р ā м
т а м о м у к у н д ā н г х р и - н и ш е в а й а и в а ³⁴

«Мудрецы прошлого принимали *саннийасу* и показали ее путь. Теперь я также принял этот образ жизни. И, оставив все позади, я побегу во Вриндавану. Там, приняв служение Имени Мукунды, Кришны, я пересеку этот океан неведения. Преодолев *майу* я достигну Вриндаваны, где служение Шри Кришне будет моим единственным делом.»

Одежды *саннийасы* нужны лишь для внешней определенности; подлинное обретение – служить Мукунде. С этой *шлокой* на устах, Махапрабху внезапно решил идти во Вриндавану. Погруженный в Свои думы, Он вошел в джунгли, что раскинулись близ берегов Ганги: «Теперь Мой долг – как можно быстрее добраться до Вриндаваны. Там уединившись, Я буду петь и славить Имя Кришны».

Шри Чaitанья Махапрабху бросился бежать во Вриндавану, вступив в джунгли задолго до сумерек. За Ним неотступно следовали Нитйананда Прабху, Чандрашекхара Ачарья, Мукунда Датта и Джагадананда Пандит. Порой, взывая: «Кришна, Кришна», Махапрабху внезапно падал наземь. Также внезапно вскочив, вновь пускался бегом, причем без какого-либо определенного направления – то на север, то на восток; то на запад, то на юг...

Иногда Он припускал так быстро, что преданные теряли Его из виду. Особенно часто пропадал Он во тьме ночи. В такие минуты преданные растерянно думали: «Шри Чaitанья Махапрабху, – наш Господин и Учитель, – покинул нас!» Но неожиданно, откуда-то из далека, до них доносилось: «Кришна, Кришна, Кришна!», – такой жалобный, скорбный зов. Преданные тотчас же бросались бежать в направлении звука, пока не находили возлежащего на земле Махапрабху.

к ā х ā й м о р а п r ā н а - н ā т х а м у р а л ī - б а д а н а
к ā х ā й к а р о й к ā х ā й п ā й б р а д ж е н д р а - н а н д а н а

«Где же Мой возлюбленный Кришна? – стонал Он. – Не в силах Я с Ним разлуку терпеть! Где же Господь Моей жизни? Где Он, на флейте играющий? Что же делать теперь Мне? Где сыщу Я сына Нанды Махараджи?» Он взывал с такой душераздирающей мольбой... В замешательстве, глядя в никуда, Он говорил:

– Кто вы? Я иду во Вриндавану. Почему вы мешаете Мне?

Задоблив и успокоив Его, преданные вновь пускались в путь на запад, в сторону Вриндаваны. В трансе, Шри Чaitанья Махапрабху продолжал путешествие. Но великая любовь преданных на запад Ему идти не дала.

Пользуясь Его самозабвенностью, Нитйананда Прабху, отвлекая внимание разговором, свернул в сторону Шантипура. В Чaitанья-бхагавате описывается, как они шли от Катвы к месту близ Вакрешвара, находящемуся в шести милях к северу от Дубрараджпура, что в округе Бирбхум. Во Вишраматале, по другую сторону реки Аджай, есть место, которое считают тронем Шри Чaitаньи. Говорят, что в этом месте Махапрабху развернулся с запада на восток, направившись не во Вриндавану, а в Шантипур.

Они шли весь оставшийся вечер плюс следующие день и ночь. Под вечер, третьего дня, Махапрабху через Калну вернулся в Шантипур, что произошло благодаря хитрости Нитйананды Прабху, который предстал перед Шри Чaitаньей в оранжевых одеждах *саннийасы*. Махапрабху, несмотря на то, что был близким другом Нитйананды, не узнал Его. Увидев перед собой *саннийасы*, Он подумал: «Я иду во Вриндавану, а тут *саннийасы* откуда-то появился».

– О Шрипада саннийасы, – сказал Он вслух, – куда путь держишь?

– Я иду с Тобой во Вриндавану.

– А далеко ли ещё?

– Смотри: вот Ямуна, – сказал Нитйананда, показывая на протекающую близ Калны Гангу.

– О, так мы уже у Ямуны! – воскликнул Махапрабху. Воспевая *шлоку* в ее хвалу, Он принялся омываться:

ч и д - ā н а н д а - б х а н о х с а д ā н а н д а - с у н о х
п а р а - п р е м а - п ā т р ī д р а в а - б р а х м а - г ā т р ī
а г х ā н ā м л а в и т р ī д ж а г а т - к ш е м а - д х ā т р ī
п а в и т р ī к р и й ā н н о в а п у р м и т р а - п у т р ī ³⁵

«О дочь солнца, хоть ты и явилась в облике реки, ты очень дорога сыну Нанды, кто есть духовное солнце. Всех грешников ты очищаешь от грехов. Так пожалуйста, очисти это бренное тело.»

Незадолго до того, как Махапрабху подошел к берегам Ганги, Нитйананда Прабху послал Чандрашекхару за Адвайтой Ачарьей. Увидев Адвайту, Махапрабху изумился:

– Адвайта!? Ты ли это? Как ты узнал, что Я во Вриндаване?

– Ты наверно шутишь, – ответил Адвайта Ачарья. – Где ты, там и Вриндавана. Рад приветствовать Тебя здесь, на берегах Ганги.

– Ого, так это Ганга?

– Да.

Постепенно сознание внешнего мира возвращалось к Шри Чaitанье.

– Ага, так значит это были уловки Нитйянанда Прабху... Он привел Меня сюда, на берег Ганги, и сказал, что это Йамуна. Обманули! Я пал жертвой обмана.

– Нет, нет, Нитйянанда Прабху говорил правду, – возразил Адвайта Ачарья. – Ты действительно омылся в Йамуне. В Аллахабаде Ганга и Йамуна сливаются, и *шастры* говорят, что западная сторона – это Йамуна, восточная же – Ганга. Ты омылся на западной стороне, что согласно Писанию является омовением в Йамуне. Поэтому Нитйянанда Прабху не солгал... Как бы то ни было, я принес Тебе новую одежду. Сними Свою мокрую, и надень сухую. Я также приготовил Тебе кое-какой прасад. Три дня Ты постился, ну а сегодня, как *санньяси*, прими некоторые дары в моем доме. Я человек бедный, но Ты обязан зайти.

На лодке преданные переправили Господа в Шантипур и привели в дом Адвайты Ачарьи. На следующее утро пришла Шачидеви, и следующие десять или двенадцать дней Махапрабху провел в *санкиртане*.

Что есть истинная Вриндавана? Это уровень сознания. В различных уровнях сознания существуют различные субъективные реальности. Всё исходит из волеочия Господа. Именно Он субъект; Его энергия и сладостная воля также субъективны. Господь сказал: «Да будет свет», – и возник свет. Господь сказал: «Быть воде», – появилась вода. Господь сказал: «Да будет земля», – земля также возникла. Если, подобно гипнотезеру, высший субъект хочет позволить низшему субъекту что-то увидеть, это обязательно произойдет. Все мы находимся в субъективном, воображаемом мире, однако над этой мнимостью находится сверхсубъективный план, мир реальности. Кришна являет Себя тому, кто развил чистое сознание. На уровне чистого сознания индивид может воспринимать подлинную природу субъективной реальности:

с аттвам вишуддхам в̐суде ва̐ ша̐бдита̐м̐.

Чтобы показать нам вездесущность Вриндаваны, Махапрабху в блаженном забытии бежал в разных направлениях. Встретив Господа, Адвайта сказал Ему: «Ты пошутил, когда сказал «Я иду во Вриндавану». Где Ты, там Вриндавана. Об этом свидетельствует наш опыт. Твои же слова очень странны. «Я иду во Вриндавану.» Лишь чтобы научить нас ценить Вриндавану, Ты говоришь так».

Вриндавана, высочайший мир божественности, есть уровень сознания. Над миром благоговения и почтения Ваикунтхи находится Вриндавана, Земля простоты и Божественной Любви. Особенность обитателей того высочайшего мира сознания в том, что они не ощущают себя его обитателями. Вриндавана есть *апракрита* – надмирская.

Знание имеет пять уровней. Самым низшим является *пратйакша* – знание, обретенное через чувственное восприятие. Это первый уровень. Следующий, более высокий уровень – это знание не воспринятое чувствами, но накопленное из опыта других: *парокша*. Например, ученые имеют некоторый опыт, а мы получили некоторое знание из их изобретений и исследований.

Следующая стадия, *апарокша*, находится вне досягаемости человеческого восприятия. Это нечто вроде глубокого сна. Проснувшись, мы говорим: «Я спал очень хорошо, крепко. Мне снились чудесные, цветные сны». Однако в глубоком сне без сновидений мы не сознаем свое существование. Пробудившись от такого сна, мы можем сказать что-то о пережитом опыте, однако очень смутно. *Апарокша* – это разновидность неопределенного, смутного восприятия, в котором субъект соединяется с материальным объектом, а затем материальный объект растворяется в субъекте. Шанкарачарья, величайший сторонник имперсонализма, объяснял градацию сознания вплоть до этой точки.

Но великий преданный, ученый Рамануджачарья, также как и другие Ваишнавские Ачарьи, придерживался мнения, что помимо *апарокши*, существует четвертый, более высокий уровень. Этот план бытия зовется *адхокшаджа*, надмирный, или находящийся вне досягаемости чувств, будь то грубых или тонких. Этот план мы можем воспринимать лишь когда, по своей сладостной воле, он нисходит к грубому миру нашего понимания. Стоит ему исчезнуть – и мы беспомощны: нам никак его не найти. Мы не можем сказать, что Абсолютная Истина контролируется нашим знанием. Так ее охарактеризовать нельзя. Она независима. Она нисходит лишь по своей сладостной воле, и лишь тогда мы сможем воспринимать тот высочайший мир, однако, если она уходит – мы совершенно беспомощны, не в наших силах что-либо изменить. Мы можем рыдать, или можем молить, но войти туда силой собственного могущества мы не сможем. Таков четвертый план сознания – великий, всемогущественный и животворящий. Лишь если он снисходит к нам, мы получаем некоторое восприятие того мира, мира Ваикунтхи – безграничной духовной области благоговения и могущественности.

Таков уровень *адхокшаджа*. Итак, существует *пратйакша*, непосредственный опыт чувственного восприятия; затем *парокша*, – постижение на основе опыта других; *апарокша* – негативный план неясного сознания, а также четвертое измерение – *адхокшаджа*. Мы под землей. Подлинное знание находится выше, на поверхности, за пределами нашего опыта. Проникнув сквозь толщу покрытий, замуравивших наше восприятие, мы сможем соприкоснуться с другим планом сознания – *адхокшаджа*:

а̐дхо̐кша̐джа̐м̐ ин̐дри̐я̐м̐ д̐ж̐ñā̐н̐а̐м̐.

Адхокшаджа – значит высшее знание, способное подчинить знание наше, основанное на опыте этого мира. Это надмирное (transcendental), надумное (supramental) знание составляет четвертый уровень – план, полностью отличный от этого материального мира.

Однако, благодаря Шри Чайтанье Махапрабху и Шримад-бхагаватам, мы узнали, что существует пятый уровень знания, который внешне очень сходен с этим материальным миром, но не является материальным, мирским: *апракрита*. Такова Голока, полноразвитая теистическая концепция, которую можно обнаружить лишь в обители Кришны. Центральное знание Абсолюта должно иметь связь даже с низшим уровнем материального творения, оно должно быть способным привести в гармонию всё наихудшее, что существует в творении, как например этот иллюзорный мир. Поэтому этот уровень известен как *апракрита*, надмирской. Получить доступ в это высочайшее царство возможно лишь благодаря Божественной Любви.

Любовь может компенсировать всё. Существует пословица, что любящая мать видит свое слепое дитя лотосооком. Нежность ослепляет ее. Поэтому, всё никчемное и низкое может быть восполнено только любовью, которая озаряет все своей красотой. И такова *према*, Божественная Любовь. Из милости, движимый жалостью и великодушием, царь может прийти и играть с мальчиком на улице. Нежность делает возможным это. Апракрита – здесь различия между высшим и низшим исчезают.

Обитатели Вриндаваны считают себя обыкновенными. Это – *джана-шунья-бхакти* – свободная от расчетливости любовь, не считающаяся даже с величием и могуществом Господа. Такая преданность возвышается даже над Ваикунтхой; она приходит в движение под влиянием *йогамайи*, энергии духовного очарования. Занимающие высочайшее положение считают себя очень незначительными – таково искусство *йогамайи*. Любовь удаляет разделение на больших и малых, возвышенных и низких. Это – Вриндавана. Там мы видим преданность, свободную от тени расчетливости (*джана-шунья-бхакти*). Даже прославленные обитатели Вриндаваны могут не знать своего возвышенного положения.

«Где Ты, там Вриндавана», – сказал Адвайта Прабху Шри Чaitанье. Нароттама даса Тхакура говорит, что где бы мы не увидели истинного преданного Кришны – там Вриндавана (*джото боишнобогон шеи стхан бриндабон*). Глядя внешне, мы можем думать о них как о жителях этого мира, однако объектом всех их бесед, центром всего их существования является Вриндавана. Но, даже пребывая во Вриндаване, они не считают себя ее обитателями.

Они не осознают собственное возвышенное положение. Царь, не осознающий своего могущества, думает о себе как об ординарном человеке. В их случае нечто подобное. Кто-то может быть великим доктором, но, движимый любовью, он может выполнять ради своего пациента работу сиделки. Из любви и доброты к пациенту, доктор может пуститься на это, тем не менее – он велик. Такова дивная природа вриндаванской жизни – величие, лишенное величественного настроения, атмосферы грандиозности. Несмотря на свое действительное величие, они выглядят простыми. Могущество, облаченное в доброту, любовь и покрытое смирением – это Вриндавана. И это также Навадвипа.

Шримад-бхагаватам и Шри Чaitанья Махапрабху говорят, что это высочайшее и наиболее желанное место для жизни. Там, в лесу, живут гои и Верховный Господь Шри Кришна. Никаких грандиозных, больших зданий мы не увидим там, однако, если мы способны видеть подлинную грандиозность, во Вриндаване мы ее увидим. Правильно разобравшись в фактах, мы можем понять их наивысочайшее положение, но из-за их смирения нам кажется, что они спустились до нашего уровня. Во Вриндаване мы находим такую сладчайшую, прекраснейшую жизнь. И Махапрабху пришел показать нам ее с помощью Шримад-бхагаватам. Кришна является Господином той Земли, а коровы, холмы, леса и Ямуна-река – все насыщают ее атмосферу дивной благодатью.

Махапрабху принял *санньясу*, чтобы научить, чтобы возвысить нас и сделать неизменными обитателями тех мест. Он сказал, что в действительности, наше подлинное естество живет на том плане, но, к несчастью, наше сознание направлено вовне. Сейчас мы поработены мирской стороной творения и думаем, что страдаем, однако всё это иллюзия. Нужно освободиться из рабства такой мании. Мания означает безумие, но сейчас все мы больны ею. Безумец покидает свой дом и, бродя по улицам, собирает обрывки бумаги и одежды, – также и мы грезим этим миром, однако когда безумие пройдет, мы очнемся в своем родном доме.

Мы должны вернуться обратно к Богу – домой. Шри Чaitанья Махапрабху говорит: «Дом ваш на прекрасной Земле. Ищите его. Зачем вам всегда испытывать ужасы войн, эпидемий, землетрясений, страшных болезней, воровства, бандитизма, сражений с ближними? Основанием этого является лишь ваше отождествление себя с материальным миром и телом из крови и плоти. Вы должны найти свой утерянный путь и вернуться домой». Вот что необходимо. Родина наша так восхитительна и дивно прекрасна. *Санньяса* Шри Чaitанья специально для нас; этим Он хотел вернуть нас домой, где нас ждет родной уют, родная благодать. Если в нас есть хоть капля понимания подлинного чувства, мы должны оценить этот призыв: «Домой!».

Санньяса Шри Чaitанья Махапрабху очень мучительна для Его преданных, для членов Его семьи, но единственная цель ее – вернуть нас домой. Чтобы блаженство встречи возымело действие, Шри Чaitанья Махапрабху было необходимо устроить разлуку со Своими преданными и родственниками. Разлука и встреча взаимополезны.

Но эта *санньяса* Шри Чaitанья Махапрабху является великой трагедией разлуки.

С в я т о е И м я К р и ш н ы .

Шри Чaitанья Махапрабху – зачинатель Шри Кришна санкиртаны. Он сказал: «Я пришел провозвестить воспевание святого Имени Кришны. Имя сие достигнет всех наиотдаленнейших уголков вселенной:

प्रखिंते ऋचे ङाता नागरादि-ग्रामा / सारवत्रा प्राचारा खांभे मरा नमा³⁶».

Что такое санкиртана? *Самйак* означает «полное», а *киртана* – воспевание. Вместе эти два слова составляют санкиртана, что в общем смысле означает «совместное воспевание». Однако *самйак* означает полное не только количественно, но и качественно. Количественная полнота подразумевает обширность числом – совместное. Качественная же значит полная хвала. Полная хвала может означать только прославление Кришны, а не каких-либо других богов.

Итак, санкиртана – это полная киртана, песнь во славу полного целого, Абсолютной Истины; все другое есть лишь частичное представление и, поэтому, до определенной степени ущербно. Прославлять следует Кришну, петь славу нужно Ему, ведь Он – все и вся. Он – Владыка, по Его слову распределяется как все хорошее, так и все плохое, Он – Абсолютный контролирующий всего. Все существует Его волей. Подлинная жизнь достигается лишь в Нем одном. Лошадь, не сдерживаемая уздой, может нестись свободно, подобным образом, восхваление, не тормозящееся никакими мирскими чаяниями, полетит прямо к Высшей Причине – Кришне.

Слово *ири* указывает на Лакшмидеви, энергию Кришны. Это означает, что поклонение воздается Кришне и Его энергии, которая всегда пребывает в Нем.

Шри Чaitанья Махапрабху сказал, что санкиртана непременно преуспеет среди просторов мироздания; беспрепятственно будет она победоносна (*парам виджайате ири кришна санкиртанам*). Спонтанным будет она потоком, естественным и задержки не ведающим. Исключительной будет Она, независимой и безусловной. И слава Кришны воспеваться будет совместно – звук ее несет благо всему миру. Лишь самопожертвованием и чистой преданностью можем мы присоединиться к Шри Кришна-санкиртане.

Через какие стадии проходит воспевающий святое Имя Кришны? Первая – очищение зеркала ума. Если зеркало нашего сердца покрыто пылью, мы не способны воспринимать вещи четко, и советы Писания в нем не отражаются. Что же это за пыль, покрывающая зеркало сердца? Пыль – это наши неисчислимые мимолетные или лелеемые желания; толстенными наслоениями такой пыли покрыто наше сердце. Поэтому-то и не можем мы видеть вещи такими, какие они есть – никак не отразиться им в застланном бесчисленными традиционными чаяниями этого мира сердце:

Итак, первым эффектом Шри Кришна-санкиртаны является очищение ума. Именно ради этой цели была создана Варнашрама-дхарма. Если мы исполняем наши общественные обязанности совершенным образом, ни капельки не привязываясь к плодам сего, — сознание наше становится чистым; однако первый же шаг в нама-санкиртане одаряет нас конечным результатом следования Варнашрама-дхарме — чистотой сердца и ума. Лишь тогда советы Вед могут быть поняты нами правильно.

Следующий эффект воспевания святого Имени — гасится пожар материального существования в джунглях взаимосменяющихся рождений и смертей. Мы вынуждены претерпевать рождение и гибель. Волны материального существования швыряют душу по всем закуткам. Второй эффект Шри Кришна-санкиртаны кладет всему этому конец — мы свободны.

Первым шагом очищается интеллект. Вторым — Имя вызволяет из великого пожарища трояких невзгод. То бишь: адхйатмика — страдания тела и ума, болезни и треволения; адхибхаутика — страдания, причиняемые ближними, — людьми, животными, насекомыми и прочими существами; наконец адхидайвика — природные бедствия, — голод, наводнения, землетрясения. Мы вынуждены страдать от всех этих бед, жгущих сердце подобно огню. Но вторым шагом нама-санкиртаны горение гасится навсегда, и мы обретаем свободу.

Шрейах каирава чандрикавитаранам: на следующей стадии святое Имя одаривает нас высочайшей целью жизни. После расправы с делами негативными, начинается наша позитивная жизнь, которая в конечном итоге приводит нас к Реальности, к Настоящей Истине, что вечно, благодатна и прекрасна. Она приводит нас к благодати, которая находится вне этого мира проблем, и мы достигаем высочайшей цели, наивысшей благоприятности, высшего блага — все благодаря воспеванию Святого Имени Кришны. Тщательно проанализировав эти обретения, мы увидим, что на этой стадии святое Имя ввел³⁸ нас в близкие личные взаимоотношения с Кришной, которые могут быть нейтральными, служебными, дружескими или родительскими (шанта, дасйа, сахйа, ватсалйа). *Шрейах* покрывает нас милостью Нитйананды Прабху, ведь именно по Его милости нас могут допустить к поклонению Радхе и Кришне во Вриндаване:

нитайер карунā хабе / брадже рāдхā кр̥ṣṇа пāбе³⁹

Следующая стадия — *видйā вадху дживанам*. Святое Имя подготавливает нас к безраздельной преданности Кришне, которую можно найти в супружеской любви (мадхурйа-раса).

Следующая стадия — *анандамбудхи-вардханам*. Когда мы поднимаемся на уровень должного воспевания Имени Кришны, мы находим там Надмирный Океан, превосходящий весь наш опыт. Имя начинает использовать нас согласно степени нашего самопредания. Когда наша преданность безраздельна, мы ощущаем совершенно новый вид безмерной радости, безграничный океан радости, что не статично, но всегда динамично. Там мы обнаруживаем новую жизнь и неизведанное доселе блаженство. Имя никогда не приедается, Он — не косное вещество, каждое мгновение дает Он нам вкус безбрежного океана восторга.

Последующим эффектом является очищение всего нашего бытия. Наслаждение то не сквернит — оно очищает. Наслаждение означает эксплуатацию. Мирское наслаждение влечет реакции, и скверна охватывает такого наслажденца, однако здесь, из-за того, что агрессор Кришна, результатом является очищение. Все наслаждение, что исходит из Центра, из автократичного желания Кришны, полностью очищает нас.

В этом стихе слова *сарватма-снапанам* означают, что все возможные аспекты нашего я, — какие только можно постичь, — полностью удовлетворяются и очищаются благодаря воспеванию святого Имени Кришны. Также существует другое значение *сарватма-снапанам*. Если мы прославляем Кришну совместно — согласно нашим способностям мы и будем очищены. Очищаются и воспевующий, и слушающие, а также любой, кто соприкоснется с этим божественным Звуком. *Снапанам* означает «очищающая». Вибрация санкиртаны очищает всех и вся, к чему только не прикоснется.

Поэтому Махапрабху говорит: «Совершайте санкиртану, совместное воспевание святого Имени Кришны». Но санкиртана должна быть подлинной, для чего необходимо общение со святыми. Это не восходящая попытка. Мы стремимся связаться с высшим, своенравным миром, который дабы помочь нам, может низойти. Нам необходимо иметь связь с Высшей Реальностью, это важнее всего. Святое Имя не является лишь физическим звуком; Нам не есть поверхностное, пустое слово, однако имеет более высокие и важные качества:

нāмāкша ра бāхирāйā ба те / табу нāма кабху найā⁴⁰.

Он полностью духовен. Мы существуем в пограничном плане бытия, поэтому нам необходима связь с высшим; волна низойдет из высшего мира, омоет нас и распространит свое влияние на окружающее.

Где бы ни совершалась санкиртана святого Имени Кришны, она влечет за собой эти семь последствий. Таков смысл первого стиха Махапрабху. Первый эффект: святое Имя отмывает душу от грязи желаний, атакующих ее в мирском существовании. Со вторым эффектом приходит мукти, высвобождение, полная независимость от материальных влияний. Третий эффект приносит подлинную удачу: открывается сокровище души. Благодаря святому Имени Кришны постепенно пробуждаются внутренние достоинства души. К этому Шри Чайтанйа Махапрабху относит все виды взаимоотношений с Личностным Абсолютом, кроме супружеских. Описывая следующий шаг, Махапрабху говорит о настроении супружеской преданности, при котором душа полностью зависит от наслаждения Кришны, безраздельно посвятив все увеличению Его радости.

Следующий эффект — вкушение блаженства общения с Ним. Во Вриндаване, в Царстве Кришны, тот, кто воспевает Имя Кришны должным образом, будет выражать свое чувство весьма своеобразно:

туṇḍе тāṇḍавинī ратим̐ витануте туṇḍāвалī-лабдхайе
карṇа-крōда-кадамбинī гхатйāте карṇāрубудебхйāх̐ спрхām
четах̐-праṅгаṇа-саṅгинī виджайāте сарвендрийāṇām̐ крт̐им̐
но джāне джанитā кийадбхирамртāиḥ̐ кр̥ṣṇе ти варṇа-двайī⁴¹

Явившись на устах преданного, святое Имя начинает неистово танцевать. Святое Имя полностью овладевает им и распоряжается как хочет; — преданный уподобляется человеку, потерявшему контроль над своими устами: «Сколько нектара святого Имени могу я собрать своим одним ртом? Чтобы вкусить Его безмерную сладость, мне нужно бы иметь миллионы ртов. Воспевание лишь одним ртом никогда не принесет мне ни грана удовольствия».

Когда звук «Кришна» касается уха, преданный чувствует, как этот божественный Звук просыпается в его сердце. «Что такое два уха? – думает он. – Это величайшая несправедливость Творца – мне бы миллионы их! Лишь тогда, слушая сладкое Имя Кришны, мое сердце получило бы хоть немного отрады. Чтобы слушать сладкое Имя Кришны мне нужны миллионы и миллионы ушей». Таков темперамент преданного, чье внимание поглощено святым Именем. И тогда он лишается чувств; погрузившись в океан блаженства и радости, преданный теряет себя. В великом разочаровании он говорит: «Никак мне не понять сущность святого Имени; ни качества Его не постижимы для меня, ни обширность. Я в растерянности... Что же за медовую сладость содержит в себе Имя?» Ошеломлен слушатель Нама.

Все это поведал нам Шри Чaitанья Махапрабху. Он говорил: «Должно воспевайте святое Имя, Звукоявление Красы Абсолютной». Подобное сладостное очарование таит в себе также песнь свирели Господней. Звучание флейты Кришны имеет загадочную силу чаровать и радовать все живое и неживое. Заслышав Его флейты звучанье, парализована Ямуна. Сладко льющийся звук ее, звук флейты Кришны, влечет к себе деревья, букашек, всех тварей земных. Заслышав звук Его флейты, всё в изумление приходит.

Вибрация звука может творить чудеса – звук обладает начарующей силой. Он может рождать, Он может губить. Звук может всё; Ему присущи такие свойства. Приходит Он из наитончайшего мира, что лежит за пределами пространства. Абсолютно сладостен и благ этот вселенский Звук. Как силен Он; как завладевать может нами! Будто травинкой могут играть нами волны потока того сладкого Звука, и мы даже не сможем собой оставаться – мы не сможем понять, кто мы и где. Мы потеряемся в Нем, но мы не умрем – вечна душа. Погружаясь и вновь всплывая, будем несомы мы течением сладколющегося Звука. Мы менее пригодны, чем даже трава, маленькая травинка; звучание же флейты настолько велико и сладостно, что играть нами будет оно как захочет. Не начать нам даже постижение могущества скрытого в Имени, – Звуке, который тождествен Абсолютному Благу и Сладости.

«Не пренебрегайте Звуком, который есть то же, что Кришна», – говорит Шри Чaitанья Махапрабху. Абсолютная Сладость и Благодать – всё присутствует в святом Имени. И Имя являет Себя нам очень легкодоступным: чтобы приобрести Его не требуется ничего – ни денег, ни физической энергии. Всё это ненужно. Что же требуется? Искренность.

Тот, кто просто принимает этот Божественный Звук искренне, обогащается настолько, что никто не может определить размеры его благосостояния и роста. Святое Имя с легкостью может получить любой, но воспевать Его следует всем сердцем, искренне. Естественно, полносердая искренность подразумевает обращение к истинному посреднику и получение Хари-нама от него.

Шри Кришна-санкиртана восхваляема Шри Чaitаньей Махапрабху, ее провозвестником, кто пришел как Единенные Радха-Говинда.

Очень ценен и важен для нас Его совет, гласящий, что с искренностью должны примкнуть мы к Шри Кришна-санкиртане, наидейственнейше очищающему божественному Звуку, который несет избавление, одаривает благодатью и таким позитивным обретением, что мы теряем себя в океане радости и непостижимой сладости.

Такова милость Шримана Махапрабху. Он провозглашает: «Да распространится в этом брэнном мире Шри Кришна-санкиртана! Пусть облагодетельствует она всех, ведь нет большего блага для мира всего. Она всеобъемлюща. Утверждая нас в величайших достижениях, Она избавляет ото всех видов беспокойств».

В нынешний деградировавший век Кали только Нама-санкиртана может нам помочь. Конечно, Нама-санкиртана благоприятна во все эпохи, но, в особенности, ее рекомендуют в Кали-йугу, когда все другие начинания гасятся множеством противосил. Нама-санкиртане же не могут противостоять какие бы то ни было беспокойства и движения материального мира, поэтому следует принять ее. Если мы исключительно отдадим себя ей, исполнятся наши наивысочайшие жизненные чаяния. Нет нужды в каких-то других пропагандах, поскольку все они дефективны и неполноценны. Но наиприемлемейшей, очаровывающей и благотворной для всех является Нама-санкиртана, которая приводит нас к наивысшей цели. Чтобы удовлетворение обрести каждый смог – ничто другое не потребуется.

Все отлученные от Кришны души могут получить необходимую помощь от санкиртаны. Не нужно никакое другое движение. Шри Чaitанья Махапрабху сказал нам: «Посвятите себя ей исключительно. Она всеохватна и всеисполняюща. И вы можете достичь ее с минимальными беспокойствами и с минимальной затратой сил. Пусть же Нама-санкиртана процветает в эту Кали-йугу, пусть же процветает она на благо всему мирозданию, дабы все души вернулись к своему естественному положению».

Последний стих Шримад-бхагаватам следующим образом подводит итог всему произведению:

нāма -с а ĩк ĩрт а нā ĩ с йā
с а р вā пāпā прāñā нā м
прāñāмо д у х к хā шā мā нā с
тā м нā мāми хā р ĩм пā рā м⁴²

Пāна означает всё аномальное, всё нежелательное: грех. Материальное наслаждение и освобождение также относятся к аномалиям, греховным поступкам. Чем же греховно освобождение? Тем, что это не есть нормальное положение; нашим естеством является служение Кришне, но в освобождении это невозможно. Само по себе освобождение не подразумевает служения Кришне, поэтому оно – грех. Игнорировать нашу естественную обязанность и оставаться в стороне – ничто иное, как греховность.

Заключительный стих Шримад-бхагаватам гласит: «Святое Имя Кришны может избавить нас от всей ужасающей греховности, от всех непристойных наклонностей и от всех страданий. Да склонимся же все перед Ним!». Возглашением этой шлоки Шримад-бхагаватам завершается; величайший трактат умолкает. Последним словом Бхагаватам является Нама-санкиртана. Бхагаватам придает очень большое значение воспеванию святого Имени Кришны, и Шри Чaitанья Махапрабху развил Своё учение основываясь на нем. Последнее творение Шрилы Вйасадевы, составителя Ведической литературы, поднимает теизм до этого уровня и доводит до сведения масс: «Воспевайте Имя Кришны! делайте это; не нужно более ничего. Примите же!» Такова сама суть Шримад-бхагаватам, итог величайшего духовного дара Вйасадевы: «Воспевайте святое Имя Кришны, и начните свою жизнь в этот мрачный век с наипрошайшей, всеохватывающей теистической концепции».

Мы можем считать себя удачливцами – нам удалось приблизиться к подножию самой великодушной и благоносной мысли, приблизиться настолько, что мы можем ее коснуться, принять и, насколько то позволяют наши возможности, омыться ее волнами. Пройдя через множество концепций, через очарование различных перспектив и обещаний, мы оставили их все позади и пришли к побережью океана Нама-санкиртаны. Теперь мы можем броситься в

него, мы можем плавать в волнах Нама-санкиртаны, в водах нектара всех нектаров, и всё благодаря великодушию Гуру и милости Ваишнавов.

Океан – их собственность, а мы – их рабы. При этом мы осмеливаемся броситься в океан Нама-санкиртаны и плавать в этом нектаре! Омовение в Радха-кунде, высочайшей концепции духовного обретения, также можно обнаружить в высшей форме Нама-санкиртаны. Этот стих показывает позитивную сторону безграничного океана Шри Кришна-санкиртаны. Негативную показывает следующий.

Наиболее удивительно представляет Шикшаштаку Бхактивинода Тхакур; он перевел ее на бенгали и дал санскритские комментарии. Свои комментарии на Шикшаштаку дал также Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада. Чтобы понять Шикшаштаку более полно, следует внимательно изучить их работы. В этих беседах я просто делюсь тем, что у меня на сердце. Всё, что я чувствую – я выражаю, и это мое понимание того, что я получил от Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура, Бхактивиноды Тхакура, Рупы Госвами, Санатаны Госвами, Шри Чайтаньи Махапрабху и всех предшествовавших ачарьев. Их милостью это скопилось в моем сундучке, и я пытаюсь передать суть этих вещей.

С принятием пути преданности начинается полное преображение нашего внутреннего плана и, постепенно, очарование мира внешнего исчезает. Внутри происходит война; когда в сердце преданного вступает Кришна-концепция, все остальные идеи и представления постепенно отступают. Это описывается в *Шримад-бхагаватам*:

п р а в и ш т а х к а р њ а - р а н д х р е њ а
с в ā n ā m б х ā в а - с а р о р у х а м
д х у н о т и ш а м а л ā m к р њ њ а х
с а л и л а с њ а й а т х ā ш а р а т ⁴³

С наступлением сезона дождей, плавающая в воде муть исчезает. Подобным образом, когда в сердце входит Кришна-концепция, все остальные концепции и чаяния будут вынуждены постепенно уйти, оставив всё во власти Кришны. Когда капелька настоящего Кришна-сознания попадает в сердце, все противостоящие силы непременно отступят; победителем выйдет Кришна и бразды правления возьмет в Свои руки Он.

Такова природа Кришна-сознания: ничто не может конкурировать с Ним – ни даже так называемая преданность полубогам, ни другие вероисповедания, как, например, Христианство, Ислам и другие. Все остальные концепции теизма вынуждены будут уйти, оставив землю Кришна-концепции. Никакой агрессор не может состязаться с Кришна-сознанием, с абсолютной, чарующей красотой.

Красота, благодать и очарование могут пленить и одолеть силу. Мы действительно стремимся к красоте и благодати, к милости, доброте, Божественной Любви, преме. Саморасточение – т.е. восполнить другим своей энергией и щедростью – в конце концов побеждает всех. Отдавать – более стоящее дело, чем брать. Божественная Любовь значит умереть, чтобы жить: жить не ради себя, но ради других. Наивеликодушная жизнь – самозабвение до предела – присутствует в Кришна-сознании.

Кришна-сознание настолько прекрасно, что развивший его утрачивает самоотождествления и становится полностью самозабвенен. Такое очарование в нем. Кто сможет тягаться с Кришной? Любой, кто решится на это, тотчас же будет обезоружен. Если, каким бы то ни было образом, Кришна вступает в сердце, результатом будет лишь Его полное правовластие. Столь великодушен, столь благожелателен, столь сладостен Шри Кришна: Прекрасная Реальность.

Безграничные Имена Бога

Здесь говорится: «О мой Господь, Ты явил воспевание Своих святых Имен; всё Твоё могущество вложено в них». И святое Имя Кришны и энергия святого Имени вечны. В святом Имени Кришны пребывают все виды энергий. И для воспевания Его не существует какого-либо специального времени или места. Нет никаких условностей типа воспевать только утром, только после омовения, или только прийдя в святое место... Святое Имя Кришны Можно воспевать всегда, везде, и при любых обстоятельствах.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Кришна! Ты всем дал такую великую возможность; Ты так безгранично милостив, что подарил нам служение Твоему святому Имени (нам-бхаджан). Но горе моё поистине ужасно. Я не нахожу в себе ни крупички стремления Его воспевать. У меня нет веры, нет любви, нет никакой склонности к Нему. Во мне нет ни капли внутренней жажды воспевать святое Имя. Что я могу поделать?»

Это вторая из восьми шлок Шримана Махапрабху. «О Господь, – молит Он, – со Своей стороны Ты дал всё, чтобы возвысить меня из этого мира относительности. Твои старания освободить меня настолько великодушны, что от Меня требуется всего лишь небольшое сотрудничество в принятии Твоей Милости, однако Я глух к Твоему милостивому зову. Я безнадежен, о Господь.»

В первом стихе Шикшаштакам Шри Чайтанья Махапрабху дал нам величайшую надежду. Он сказал, что когда святой Нам воспеваешь с правильным отношением, – шаг за шагом, Он явит семь прогрессирующих последствий. Первое следствие – отмытие сознания; второе – освобождение от всей мирской относительности. Третьим следствием является пробуждение в нашем сердце позитивной благодати, которая приводит нас во Вриндавану. Затем, под руководством сварупа-шакти, – Господней внутренней энергии йогамайи, – мы приходим к концепции *вадху*: мы энергия, и, без всяких условий со своей стороны, мы должны служить Кришне. *Вадху* означает раса, которая дает полную связь с Господом (мадхурйа-раса).

Что же следует за этой стадией? Душа становится частицей в океане радости, и радость эта не приедлива, не статична, но вечно нова и динамична; она очищает нас до предела. Хотя нам позволено придерживаться собственных концепций, приняв Имя мы чувствуем, что все аспекты нашего бытия очищаются. И это затрагивает не только меня, но всех, кто связан с Нама-санкиртаной. Они подвергнутся массовому преображению, массовому наивысшему очищению. Таков семизначный эффект воспевания святого Имени.

Вслед за тезисом первого стиха, во втором Махапрабху приводит антитезис. Коль велика надежда, заключенная в Имени святом, почему же мы претерпеваем множество беспокойств? В чем сложность? Почему никак мы не поймем преимущества великодушного позволения Бога, содержащегося в святом Имени? Неоценимая милость нисходит от Кришны. Он дал нам множество возможностей, необходимых лишь минимальные действия с нашей стороны – некоторый вкус к святому Имени, некоторая жажда принять Его, – но у нас нет этого. Вот в чем сложность. Так на что

же мы можем надеяться? Как нам обрести это? Мы можем лишь формально обращаться к Имени, но это не будет исходить из глубин сердца, так благодаря чему можем мы получить подлинное благо и совершить прогресс? На это отвечает третий стих.

Хотя душа может чувствовать, что у нее отсутствует даже минимум необходимых заслуг, чтобы принять дар, всё равно это не безнадежный случай. Сама природа этого осознания приводит преданного к понятию смирения. Когда душа начинает практиковать преданность безграничному Господу, она не может не чувствовать, что по отношению к Нему, в ней нет ни грана ценности. «Мне нечего дать в ответ, – думает преданный, – у меня нет даже минимума, необходимого для Господней милости». Это приводит его к пониманию, что: «Я не обладаю никакими заслугами. Я совершенно никчемен».

В сердце преданный чувствует, что он не только не годен для служения Господу, но и совершенно презренен. Кришнада Кавираджа Госвами говорит:

джага́н ма́дхя́н ха́нте му́ни се па́пиштха
пу́рише ра́кйа ха́нте му́ни се ла́гхистха⁴⁴

«Я отвратительней навозного червя; Джагая и Мадхая ниже я.» Нас не должны обескураживать мысли о том, что в нас нет ни крупинки качеств, необходимых в служении святому Имени, поскольку осознание этого естественно для преданного.

В то же время следует остерегаться неискреннего представления о собственной преданности – это наш враг. Думать: «Во мне нет и следа влечения к Господу», – хорошо, но считать: «У меня есть некоторый вкус, некоторое стремление, некоторая преданность Господу», – очень опасно.

Если мы собираемся установить связь с безграничным, мы должны быть полностью опустошены; наше самоотрицание должно быть полным. Мирские достижения есть негативная вещь, и мы должны полностью отринуть их. Умонастроение должно быть таким: «Я – ничто; ничем не заслуживаю я быть принятым или использованным в служении Господу. Я совершенно непригоден». Мы должны полностью оставить эгоистический мир и позволить себе быть захваченными Йогамайей, Господней внутренней энергией. Раб не имеет никакого положения: всё в руках Господина. Всё принадлежит Ему. Осознание этого – настоящая квалификация. Трудности начинаются как только мы утверждаем, что обладаем какой-то квалификацией. Поэтому Сам Шри Чaitанья Махапрабху говорит: «В сердце своём я не нахожу и следа любви к Кришне»:

на према гандхо́сти да́рәпи ме ха́рау⁴⁵

Таков стандарт смирения. И это чувство должно быть искренним – не следует его имитировать. Нужно быть очень внимательным. Мы не должны осмеливаться имитировать преданных высшего уклада. По-настоящему прочувствовать, понять, что мы не обладаем ничем и что всё – Его, – такова единственная квалификация, необходимая для воспевания святого Имени Кришны.

Ш и к ш а ш т а к а

че́то-да́рпа́на -ма́рджа́на́м бха́ва-ма́хя́-да́вя́г ни -нирва́па́на́м
ш́ре́йя́х-ка́ирава -ча́ндрика́вита́ра́на́м ви́дйа́-ва́дху́-джйа́на́м
а́на́нда́мбудхи-ва́рдха́на́м пра́ти-па́да́м пу́рнә́мртә́сва́да́на́м
са́рва́тма -сна́па́на́м па́рам ви́джя́йате ш́ри́-кṛṣṇа́-са́нкйа́рта́на́м

Святое Имя Кришны очищает зеркало сердца и гасит огонь страданий в лесу рождения и смерти. Как вечерний лотоса цветок распускается в лучах холодной луны, сердце начинает цвести в нектаре Имени. В итоге – душе пробуждается ко своему внутреннему сокровищу – жизни в любви к Кришне. Вновь и вновь вкушая нектар, ныряет и плещается во всерастущем океане экстатической радости. Все члены духовного Я полностью удовлетворяются и очищаются и, в конце концов, пленяются всеблагодатным влиянием святого Имени Кришны.

на́мнә́м ака́ри ба́хухдә́ ниджа́-са́рва -шә́ктис
та́тра́рпита́ ния́мита́х сма́раҗе на́ ка́ла́х
э́тә́ддṛшйи́ та́ва кṛпә́ бха́гаван ма́мәпи
ду́рдаива́мидṛшә́м ихә́джани на́ну́рәга́х

О мой Господь, Твое святое Имя несет благо всем и каждому, а у Тебя несчетное количество Имен, таких, как Кришна и Говинда, через которые Ты Себя являешь. Свои святые Имена Ты милостиво наделил всем Своим Божественным могуществом. Нет строгих правил, касающихся места и времени, которые следовало бы учитывать при воспевании этих Имен. По Своей беспричинной милости Ты низошел в образе Божественного Звука, однако, на свое горе, во мне нет любви к Имени Твоему.

тṛнә́д апи́ сунйиче́на
та́ро́р апи́ са́хишчу́на
а́ма́нинә́ ма́на́де на
кйи́ртанйи́ах са́дә ха́рих

На непрестанное воспевание Имени Кришны годен лишь тот, кто травинки смиреннее, кто терпеливее дерева, кто выражает надлежащее почтение окружающим и к себе такового не ждет.

на́ дха́на́м на́ джа́на́м на́ сунда́рий
ка́вита́м ва́ джа́га́дйи́ша ка́ма́йе
ма́ма джа́нма́ни джа́нма́нйи́шва́ре
бха́вата́д бха́кти́р аха́нту́кйи́ тва́йи

О Господь, я не желаю копить богатство, иметь последователей и красивых женщин. Не стремлюсь я и к освобождению. Моя единственная мольба о беспречинном преданном служении Тебе из рождения в рождение.

а йи нандатануджа кинкарам
патитам мам вишаме бхавамбудхау
крпайа тава падапандажа -
стхита-дхулай-сатрама вичинтайа

О сын Нанды Махараджа, я – Твой вечный слуга, но, из-за собственной кармы, я пал в этот ужасный океан рождения-смерти. Прими же эту падшую душу, – считай меня пылинкой у лотосных стоп Своих.

найанам галад-ашру-дхарайа
ваданам гадгада-руддхайа гира
пулакаир ничитам вапух када
тава нама-грахахе бхавишати

О Господь, когда же слезы ручьями будут течь из глаз моих? Когда голос мой прервется в экстазе? Когда же волоски на теле моем встанут дыбом при пении Твоего Имени святого?

йугайитам нимешена
чакшуса праршайитам
шунйайитам джагат сарвам
говинда-вирахена ме

О Говинда! Без Тебя мир пуст. Слезы из моих глаз льются дождем, а мгновение кажется вечностью.

ашлишья ва пада-ратам пинашту мам
адаршанан марма-хатам кароту ва
йатха татха ва видадхату лампаго
мат-праанаатхас ту са эва напарах

Кришна может с любовью обнять меня, а может бросить под ноги. Он может разбить мое сердце, скрывшись от меня. Пусть же этот распутник делает что Ему хочется, однако всегда Он будет единственным Господом жизни моей.

Мы должны стараться придерживаться, главным образом, такого устроения; думать о себе следует как о низайшем среди низайших. Шрила Бхактивинода Тхакура так анализирует значение этого стиха: и травинка имеет свою ценность, однако мы не обладаем даже ценностью травинки. В нас нет никакой позитивной ценности. Одно дело если человек не образован, но, если он безумец, – это гораздо хуже. Он способен мыслить, но только ненормально. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «Я обладаю некоторым сознанием, у меня есть какой-то разум, но всё – опутано заблуждениями. Травинка же не имеет никаких заблуждений. Когда мы наступаем на нее, она не стремится противостоять. Ветер или какие-либо другие внешние влияния могут бросать ее по всем направлениям, однако я всегда буду противен навязанному движению. Если волны обстоятельств несут меня в каком-то определенном направлении – всеми силами я буду противостоять им. Если вы реально посмотрите на мою ценность, то увидите, что, поскольку во мне присутствует тенденция противостоять, мое положение гораздо ниже положения травинки».

Если мы стремимся установить близкие взаимоотношения с Беспредельным Благом, наши мысли должны быть таковы: «Во мне нет никакой ценности. Скорее, моя ценность негативна – во мне жива склонность противостоять Господней милости. Когда Кришна желает облагодетельствовать меня, я пытаюсь сопротивляться. Я сделан из такого вещества, которое стремится к самоубийству духа. Кришна предлагает Свою милость мне, но я противлюсь; энергия в груди влечет меня к самоубийству. Таковы мои дела; травинка же не противится никому. Поистине, ужасно мое положение». Мы в больших трудностях – необходимо осознавать это. С таким отношением мы можем принять благодать Абсолютной Истины в образе Его святого Имени.

Мы не должны думать, что дорога будет гладкой, – со стороны может прийти множество беспокойств. Когда преданные выходят на улицы воспевать Харе Кришна, люди могут приходить и кричать: «Эй вы, обезьяны! Красномордые мартышки!» Может прийти множество различных препятствий и помех, которые будут стараться повлиять на нас, сбить нас с пути, однако мы должны выказать терпение, сходное с терпением дерева. Почему дерево ставится здесь в пример? Это можно рассмотреть так: когда никто не поливает дерево, оно не кланчит воду. Когда кто-то приходит издеваться над ним, – срывает его листья, обламывает ветви, или даже рубит под корень, – дерево хранит молчание и не вызывает никакого противодействия. Мы должны стараться видеть, что всё неблагоприятное, – оскорбления, нищета, наказания, – необходимо для нашего очищения, и, с минимальным наказанием, нас избавляют от материального бытия.

Благодаря Кришна-сознанию мы получили связь с высочайшим назначением жизни, с высочайшей жизненной исполненностью – какую же цену должны мы быть готовы за это заплатить? Это непостижимо. Какие бы незначительные требования ни были предъявлены нам, мы должны принять их с улыбкой на лице, не отводя взора от высшей цели. Если мы действительно убеждены, если в нас есть вера в светлое будущее, – тогда мы с радостью заплатим ту незначительную цену, какую природа захочет с нас взять.

Однажды Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж, – духовный учитель Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, – собирав в качестве немного риса, ходя от дома к дому по городу Навадвипа. Местные жители иногда нападали на преданных или оскорбляли их, и, когда он заходил к ним, они не щадили даже такую великую душу. Какие-то мальчишки стали бросать в него камни и грязь, а он заметил: «Кришна, Ты жесток ко мне! Я пожалуюсь на Тебя матери Яшод!» Такова была его реакция; этим он всё привел в гармонию. Мы должны учиться видеть Кришну во всем, что приходит нас обеспокоить или наказать. Конечно, с философской точки зрения, ничто не происходит без воли на то Господа. Однако понимание преданного более глубоко. Преданный говорит: «О Кришна! Этих детей

организовал Ты, Ты беспокоишь меня, но я покажу Тебе! Я знаю на Тебя управу! Вот пожалею матери Яшоды, будешь знать! Она-то Тебя накажет».

Продвинутые преданные тверды в понимании того, что за всем стоит Кришна. Всё они воспринимают таким образом. Этот настрой – наш маяк; он поможет нам правильно определить себя по отношению к, казалось бы, неблагоприятным вещам. В этом присутствует благодатная гармония, – вот почему нам советуют быть терпеливее дерева. Мы можем не выказывать никакого противостояния – все равно препятствия придут нарушить наш покой. Но мы должны терпеть.

И также нам следует выражать другим свое почтение. Престиж – величайший и неуловимейший враг преданного. Гордость – это страшнейший враг преданного Кришны. И гордость, в конечном итоге, приводит человека к концепциям майаведи, монистов. «Со 'хам», – говорят они. Не *дасо 'хам*, – я слуга, – но: «Я – Верховный Суший; Я есть То: Я есть Он». В их рассуждениях, однако, не учитывается факт, что мы незначительны и ввергнуты в страдания. Все эти практические вещи имперсоналисты игнорируют. Положение, это (*пратиштва*) – наш величайший враг.

Следует стараться двигаться в этом направлении. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Я не желаю никаких денег (*на дханам*), Мне не нужна никакая популярность или последователи (*на джанам*), не стремлюсь Я и к обществу красивых женщин (*на сундарим*). Мне не нужно доброго имени и славы поэта (*кавитам ва*)». Таков общий смысл этого стиха, однако он был глубоко рассмотрен Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати и Шрилой Бхактивинодой Тхакурмом в их комментариях.

Наш Гурю Махарадж объяснял, что в этом стихе богатство, последователи, женщины и ученость представляют долг, богатство, чувственное наслаждение и освобождение (*дхарма, артха, кама, мокша*). Шрила Бхактивинода Тхакура объяснял, что в данном контексте 'богатство' означает достояние, приходящее вследствие следования предписанному долгу. Также это может означать *артху*, экономическое развитие. Он говорит, что 'последователи' указывает на удобострастные физические отношения: жена, дети и так далее. Слово *сундарим* означает *кама*, общество прекрасных женщин. А *кавитам*, – поэтичность, – представляет *мокшу*, освобождение. Казалось бы освобождение очень высокоценно, но на деле, подобно поэзии, это лишь просто цветистые слова. Освобождение мнимо, поскольку его конечный результат – гибель.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Господь вселенной, Я молю лишь о спонтанной преданности Тебе, не мотивированной стремлением к какому бы то ни было воздаянию. Я хочу лишь быть слугой». *Према* означает привязанность, любовь. *Према* означает: «Я буду служить Тебе, в ответ же Ты должен наделять меня еще большим стремлением служить – дать мне больше энергии и жажды. Моя привязанность к Тебе будет возрастать, – поиск станет находкой; как в ремесле ростовщика, зарабатывающего одалживанием денег под проценты». Так преданный молится Кришне: «Я служу Тебе, а если Ты желаешь меня как-то вознаградить, тогда вложи в меня большее стремление служить, пусть возрастет оно. Где бы я ни родился согласно прошлой карме – я жажду лишь служить Тебе, мой Господь, и молитва моя о служении бескорыстном; взамен я не хочу ничего». Соблазны, окружающие нас с четырех сторон, в общем, подразделяются на четыре вида: деньги, последователи, женщины и освобождение, то есть *дхарма, артха, кама* и *мокша*. Так научно представляют градацию различных целей человеческой жизни.

Однако Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Меня не прельщает ничто из этого, Я стремлюсь лишь к Тебе, Мой Господь. Я не жажду даже освобождения. Я не прошу у Тебя: "Дай мне, Господи, освобождение, ведь тогда я смогу Тебе лучше служить"». Условия такого рода нельзя применять на Божественном. Вот пречистая мольба: «В соответствии со своей кармой я могу быть птицей, или животным, там, или сям, пусть даже в аду – не имеет никакого значения. Всё мое стремление в одном: я молю, чтобы моя привязанность к Тебе никогда не исчезла; да будет она всегда возрастать!»

Бхакти, преданность – *ахитуки*, беспричинна. Она полностью естественна; в ней нет места другим чаяниям. Кто-то может сказать: «Если стремление всегда будет направлено лишь на увеличение этого стремления – я же никогда не наслажусь плодами!» Но нас интересует наслаждение самоотдачей. «Пусть другие наслаждаются за мой счет», – такова основа наслаждения высшего уровня. Преданный думает: «Пусть Кришна наслаждается с другими, все беды я приму на себя».

Бхактивинода Тхакур говорит, что когда к несмышленному малышу приходят болезни или злодеи, он не может защищаться. Подобным образом, в начале, когда осознание святого Имени находится в младенческой стадии, преступления и имяхульства могут довести. Взрослого осознания ничто подобное не коснется, однако так много оскорблений могут прийти и атаковать неопита!

«Святое Имя настолько прекрасно, грациозно и чарующе, – говорит Бхактивинода Тхакур, – пусть же погибну я, приняв на себя все оскорбления, дабы другие могли вкушать Его сладостный нектар». Он хочет пожертвовать собой, подобно тому, как на войне группа смертников, обвязавшись гранатами, прыгала в дымовые трубы корабля. Этот отряд был сформирован во время кампании японцев против Британии, и, когда Гитлер услышал о их бесстрашии, он сказал: «Всё же нам есть чему поучиться у японцев». Так, Бхактивинода Тхакур молит: «Я хотел бы погибнуть, приняв на себя все оскорбления Имени, чтобы другие могли наслаждаться Его нектаром».

Молитва Васудевы Датты была схожей: «Спиши грехи всех душ на меня, брось меня в вечный ад, но пусть получают они благо. Дай им любовь к Кришне». Но эти в высшей степени великодушные чувства не привели его к гибели. Сказано: «Умри чтобы жить». Когда мы настолько признательны Господу, что в нас просыпается чувство подобного рода, мы обретаем живое дыхание высшего бытия. Такого наслаждения мы хотим.

Это чувство опишет последний стих Шикшаштаки Шри Чайтаньи Махапрабху. Другим примером может послужить случай, когда, желая излечить головную боль Кришны, Нарада отправился к гопи и попросил пыли с их лотосных стоп. Здесь мы видим самоотрицание до высочайшей степени, и в этом вся суть преданности. Сама жизнь преданного основана на жертвенности. Сколько жертвенности, столько и блага. А жертвенность означает «умри чтобы жить». Это мой любимый афоризм. Так сказал Гегель: «Умри чтобы жить». Кришна – величайший потребитель, что известен миру. У нас не должно быть колебаний в предании себя Ему.

Ш и к ш а ш т а к а 5

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху молит: «О Господь, пожалуйста, заметь меня; я хочу получить доступ в мир Твоего милостивого взора. Я не знаю, что будет благом для меня, поэтому я надеюсь на Твою заботу. Пожалуйста, прими меня; пусти меня к Себе. Ты мой хранитель. Я хочу жить под Твоей защитой».

Но кто Он, Господь? Мы слышаны о разных представлениях о Боге, но здесь мы пришли к прекрасной концепции Бога – концепции Кришны, сына Махараджи Нанды. Ее можно найти только во Вриндаване.

Однажды, близ Матхуры, Шри Чантанья Махапрабху повстречал великого ученого духовидца Рагхупати Упадхьяю. Произошла беседа и Махапрабху спросил его: «Кого мы хотим видеть своим владыкой? Кто является конечной целью нашей жизни?» Рагхупати ответил:

ш́рути́м апа́ре см́рти́м ита́ре
та́м а́ни́е бха́джанту́ бха́ва-бх́йта́х
а́хам и́ха на́ндай ван́де
йа́сйа́линде́ пара́м бра́хма⁴⁶

«Перерождений страшиться пусть следуют *шрути*; кто хочет другого пусть следуют *смрити*; мой же ориентир – Шри Нанда Махарадж, во дворе чьего дома Верховная Абсолютная Истина в облике малыша Свои Игры являет.»

В системе варнашрама-дхармы, – системе ведического социального долга, – в большинстве своем люди руководствуются *смрити*, законами Вед. Так, с небольшим оттенком богоугодности, они заняты выполнением относящихся к телу обязанностей. Те же, кто не потакают телесным потребностям, кто пытаются превзойти жизнь наслаждения и эксплуатации, обычно принимают руководство Упанишад, поскольку высшие советы даются именно в них. Рагхупати Упадхьяя говорит: «Мне нет дела до всего этого, но я чувствую нужду следовать зову сердца. Я не слишком обращаю внимание на логику и интеллект; я считаю, что подлинная благодать связана с сердцем. А сердце мое всегда влечет к Нанде Махарадже, отцу Кришны. Авторитеты провозглашают Кришну Высшей Абсолютной Истиной, а Он ползает по двору Нанды Махараджа, поэтому, подлинную Реальность я нахожу там».

Как привлёк Нанда Махарадж Высшую Абсолютную Истину? В Шримад-бхагаватам, преданный царь Парикшит спрашивает юного святого Шукрадеву Госвами:

на́ндах́ ким а́карод бра́хман
ш́ре́йа э́вамай ма́хо да́йам
йа́шо да́ ча ма́ха-бх́агá
па́пау йа́сйа́х ста́най ха́рих⁴⁷

«О постигнувший Брахман! Ты всегда погружен в царство исключительного сознания; в тебе не найти ни следа мирской объективности – ведь ты пребываешь в субъективном мире духа. Твое сознание никогда не влечет к этому объективному миру. И ты говоришь, что Кришна – Высшая Абсолютная Истина. Я вопрошаю тебя, о учитель мой: какому долгу следовал Нанда, какое осознание он имел, что Абсолютный Господь был с ним в таких близких взаимоотношениях, – явился как его сын и ползал по его двору? Кажется, что Он подвластен Нанде. Что это такое? Как замечательно и удивительно всё! Как это возможно?»

Йоги, риши, великие ученые и подвижники, – все говорят, что видение высшей цели своих надежд и устремлений случается лишь очень редко и кратковременно. Они не в состоянии удерживать свое внимание на том плане в течение долгого временного периода. Как же возможно, что Высшая Субстанция сидит на коленях Яшоды и сосет ее грудь? Если все же это реально, если все это возможно, то как же мне не привлечь тем методом, что награждает такой близостью с Высшим Сущим?»

В своей молитве Рагхупати Упадхьяя выражает подобное настроение. Он говорит: «Не хочу я погрязнуть в искушенных словопрениях и размышленьях над Писаниями; просто хочу я предаться Шри Нанде и его приближенным. Пусть запишут мое имя в отряд, где Нанда – командир».

Упражнениями с энергией (карма) мы можем достичь хорошего положения; лишенный веры в плодородие кармы, воздымая свое сознание, может стремиться к освобождению (джняна). Но если мы постигаем разрешение жизни с помощью экспертов того наивысшего духовного царства, с помощью подобных Нанде и его окружению, мы сможем прийти в Страну Беззаветной Любви.

Моя вера, мой религиозный здравый смысл говорят, что, если я вижу эту Высшую Абсолютную Истину, кто так труднодоступен, и нахожу Его реальным, конкретнобытным и близким, обращающимся прямо к моему сердцу, – чего ради я должен заниматься чем-то сумасбродным? Я прямо обращусь к цели моего искания. Если кто-то скажет мне, что мое ухо оторвал ястреб, должен ли я объявлять охоту за ястребом, даже не проверив ухо, – вдруг оно невредимо? Коль уж я могу быть близким с Абсолютной Истиной, зачем мне носиться сломя голову то туда то сюда? Если я вижу, что Абсолютная Истина милостиво низошла ко мне со всем Своим очарованием, и, что краса Его – не тайна, – множество великих личностей были очарованы Им, – должен ли я гнаться за фантасмагорией медитационистов, абстракционистов и отрешенцев? Никогда.

Это здравый смысл. Прямое понимание открытое авторитетами заключается в том, что Кришна, сын Нанды, – Всевышний. Поэтому, поднявшись до этого эталона, мы можем просить: «О сын Нанды, Кришна, властитель Страны Любви, я взываю к Твоей доброте. Я Твой слуга. В глубине души, я чувствую: между нами есть какая-то связь. Я подчинен Тебе, но, так или иначе, – я в беде. Я чувствую, что во мне живет множество врагов, которые стремятся забрать меня от Тебя, и я не могу отдать Тебе все свое время. Но в то же время, в глубине души я чувствую: Ты – мой владыка; Ты для меня – всё и вся. Без отношений с Тобой мое сердце не познает отрады. Поэтому я взываю к Тебе: я – в беде; я страдаю, и без милости Твоей мне нет выхода из этой темницы».

Здесь сказано: «Я чувствую, что моя связь с Тобой не вечна, – иначе не было бы никакой разлуки. В отличие от аватары, я не являюсь Твоей полномочной частью». Все остальные ипостаси Всевышнего суть Его полномочные части (*свами*), однако джива – лишь фрагментарная представительница Его энергии (*вибхиннамши*). В Бхагавад-гите Кришна говорит, что живые существа суть Его вечные неотъемлемые частицы. Душа исходит из пограничной энергии:

ќрщ́не ра́ та́та́стха́-ша́кти / бхе́дабхе́да пра́кя́ша⁴⁸

Душа есть атомарная фрагментарная частица Господней энергии как то солнечный луч. Но здесь преданный молится: «Никак не являюсь я неотъемлемой частью тела Твоего; я даже не луч, – положение мое скорее походит на гранул песка, на крупницу пыли. И я даже не частичка луча, который исходит из сияния тела Твоего». Таким образом, от нашего имени Шриман Махапрабху показывает, что прошение наше должно быть таким: «Не могу я позволить себе питать мысли об обладании удачей считаться неотдельной частью Тебя. Я – отделенная часть, но я также хочу Твоей

милости. Пожалуйста, будь добр ко мне... я прошу о милости как об особом даре. Прими меня на любых условиях с Твоей стороны – пусть даже мое положение будет нижайшим. Хоть это позволю. Считаю меня пылинкой у лотосных стоп Твоих. Такова моя мольба».

Ш и к ш а ш т а к а 6

Этот стих говорит об уровне, когда молитва преданного услышана, и он получил место в Господней обители. Теперь его запросы не имеют предела. Хотя он – в безопасности, его молитва вновь просит о дальнейшем продвижении. Поначалу он стремился лишь к незначительному положению пыли у подошв лотосных стоп Кришны. Затем пришел дар. Прикосновение святых стоп Кришны низошло на пыль и, теперь она преображена будто силой волшебной палочки. Непроизвольно приходит более великое, высшее требование.

Преданный думает: «Что такое? Я молил лишь сделать меня пылью у подошв Твоих стоп, но, что за чувство теперь переполняет меня? Я – земная пыль, ты же – Высшая Абсолютная Истина. Однако самым касанием Твоих лотосных стоп, пыль превратилась в безмерную и непостижимую сущность. Я изумляюсь – как так преобразился я? Теперь я нахожу в себе прошение о большей близости. Сначала я жаждал служения, но сейчас, силой волшебных свойств Твоих лотосных стоп, эта надежда превратилась в спонтанное влечение (*raga marga*)».

Спонтанное влечение может относиться только к Кришне, – никак не к Нараяне или Рамачандре. Кришна означает: «Тот, кому поклоняются привязанностью и Божественной Любовью». Он – повелитель благосклонности, центр привязанности и любви. Всё предстание души о преданности вмиг изменилось лишь прикосновением лотосных стоп Кришны, и она облагодетельствована запросом еще большей близости; любовь более великая и привязанность более глубокая низошли слугу облагодетельствовать.

Слуга возошел до такого уровня самопосвящения, что его молитва изменилась. Он думает: «Что это? Я не в силах удержать слезы. Они текут не переставая, а, когда я воспеваю Твое, о Господь, Имя, я теряю всякое самообладание. Какое-то воздействие иного порядка движет мной, нарушая мое нормальное мышление и устремления. Я ощущаю себя посреди иного плана бытия... Я нигде... Я потерял контроль над собой; я стал марионеткой в руках неведомых сил.

Мои устремления влекут меня в какие-то другие места. Теперь я не хочу просто быть Твоим Слугой на расстоянии; соприкоснувшись с волшебной палочкой Твоих лотосных стоп, я ощущаю в себе перемену стремлений. Я вижу, что так много преданных заняты служением Тебе и воспеванием Твоего Имени... увидев это мои надежды возросли.

Я хочу быть поднятым до их положения. Я смутно представляю себе его, но сейчас моя горячая молитва о том, чтобы меня допустили туда. Соприкосновение с Тобой вселило в меня эту надежду. Я хочу быть использованным Тобой. Играй мною как Тебе нравится. Сердце мое томится по таким отношениям с Тобой. Когда с этим чувством я воспеваю Твое святое Имя, я обнаруживаю, что мои былые представления изменились, – мое новое устремление – эталон спонтанной любви. Подними, же, меня в тот мир Твоей Божественной Любви и благосклонности!»

Иногда этот стих переводят следующим образом: «О Говинда, без Тебя, каждое мгновение я переживаю как двенадцать лет или даже более». Слово *йуга* иногда переводят как «двенадцать лет». Некоторые преданные говорят, что причина этому в том, что Шри Чантанья Махапрабху испытывал интенсивное чувство разлуки Радхарани с Кришной в течение двенадцати лет. В словаре санскрита говорится, что *йуга* означает двенадцать лет. Это одно понимание. Другое значение – эпоха, или век. *Йуга* также может означать безграничный отрезок времени.

Шри Чантанья Махапрабху говорит: «Мгновение кажется бесконечностью. Из глаз Моих дождем льются слезы. Сезон дождей влечет за собой большие паводки, и, сейчас Мне кажется, что глаза Мои затопила вода. Видимое стало невидимым для Меня. Я настолько отдален от окружающего, что не в состоянии что-либо видеть. Ум Мой охвачен столь сильным внутренним влечением к Центру Безграничного, что, куда бы Я ни глядел, – не вижу ничего. Все кажется пустым, поскольку Я чувствую: Говинда покинул Меня...

Такое странное чувство во Мне; ни что больше Меня не интересует. Все внимание Мое захватил Говинда; захватил до такой степени, что Мне чуждо все окружающее. У Меня нет ничего, никакого сознания. Я ушел в какое-то другое место, – к Безграничному. Во время засухи, все реки и ручьи испаряются. Мир газов поглощает воду. Нигде не найти ни капли воды. Мое состояние похоже на это. Вся привлекательность исчезла настолько, что осталась лишь пустота. Мои чувства, ум, все Мое существо захвачены, притянуты Всепривлекающим, Всечарующим, Всесладким Господом Шри Кришной, кто есть Прекрасная Реальность».

Иногда кажется, что промежуток между встречами и разлукой подобен бесконечному ряду эпох. Преданный думает: «Я утратил память обо встрече с Кришной столь давно...» Его воспоминания очень слабы и неотчетливы: «Когда-то я встречался с Кришной, но я чувствую, что это было так давно, – будто неизмеримые века прошли с той поры. Однажды некое смутное воспоминание посетило меня, но сейчас оно ушло, похоже навсегда». Преданный ощущает очень сильное разочарование, безысходность.

Таковы стандарты безграничного мира. Расстояние между небесными телами мы измеряем в световых годах, – такой же стандарт используется и в надмирном чувстве. Как дерзки мы, что затрагиваем вещи столь возвышенные – мы не компетентны для этого.

Вначале преданный думает: «Если меня возведут до служения такого уровня, мои сердечные чаяния осуществляются. Моя жажда будет утолена и я почувствую некоторое облегчение и довольство». Однако растущая преданность приводит его к совершенно неожиданной жизни. Такова природа Божественной Любви: как только капля этого лекарства нисходит к жаждущему пациенту, больной считает себя выздоровевшим; в действительности же его положение весьма опасно.

Он думает: «Увидев непрестанно плачущих преданных, чьи тела покрывают мурашки, а голоса прерываются в пении Имени Кришны, я был зачарован. Их состояние привлекло меня и я подумал, что, достигнув подобного, я почувствую настоящее удовлетворение. Но вот, это произошло, – и что я чувствую? Совсем противоположное».

Получив подлинное соприкосновение с Безграничным, он чувствует отчаяние. «Нет пределов совершенствованию, – думает он. – Наоборот, чем ближе подхожу я к Безграничному, тем более чувствую себя безнадежным». Чем более мы продвигаемся, тем более мы будем осознавать беспредельность, и, ощутив это, мы почувствуем отчаяние, однако не сможем повернуть обратно. Дороги назад нет – мы можем идти только вперед. Таков дух истинного преданного.

Обнаружив бездонность будущего, мы не сможем оставить путь; в отчаянии мы будем думать: «Передо мной – нектар высочайшей пробы, но не могу я отвесть его – ни коснуться, ни зажать в кулак. Несмотря на это, его

очарование столь сильно, что я не в силах высвободиться из-под этих чар. Вдали от него даже небольшой промежуток времени кажется миллионами лет».

Преданный думает: «Ох... долгие, долгие века прошли – все равно я в нужде. Я хочу обрести это, но не могу обрести, а время летит! Время также бесконечно. Неисчислимые реки слез рождаются в моих очах; потоки слез бегут из глаз и омывают тело, однако цель моих устремлений по-прежнему недостижима. Мой ум полностью пуст. Я не вижу своего будущего. Во мне нет никакого влечения к чему бы то ни было еще, что может излечить это больное тело. Я не вижу никакой возможности прибегнуть к чему-то другому. Все альтернативы – прочь! Я безнадежно пленен Кришна-сознанием, любовью к Кришне. Если хоть кто-то может прийти мне на помощь – помогите же! Я потерян. Я безнадежен. Если есть кто-то, кто в состоянии мне помочь, пожалуйста, помогите...»

Шри Чайтанья Махапрабху говорит, что когда мы охвачены любовью к Кришне, мы не способны оставить ее – наша жажда возрастает, а удовлетворения нет. Наше положение поистине ужасно.

Пробуждающееся в сердце стремление к Кришне движется так. Когда преданный действительно приходит в соприкосновение с Кришной, его положение становится всеотрицающим, но единостремительным. Все его внимание сосредоточено на Кришне.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху описывает, как преданный продвигается далее, пробуждает высшую концепцию Кришны, а затем, глядя на столь, казалось бы, близкого, но недоступного Кришну перед собой, переживает такого рода разлуку. Чем дальше преданный продвигается, тем более безнадежным становится его чувство. Этот высочайший совет Шри Чайтанья Махапрабху помогает нам настроиться на такое сильное чувство разлуки. Он говорит нам: «В Кришна-сознании вы потеряете себя. Что произойдет? Вы – капля, и вас – в океан. В океан Божественной Любви».

Таково величайшее лекарство для преданных. Мы пришли охватить неохватное, но всегда следует иметь в виду этот принцип. Стремясь установить отношения с бесконечным Господом Любви и Красоты, мы должны помнить, что Он бесконечен. Для нас Он – Единственный, у Него же – множество преданных подобных нам. Он может обнять нас с большой нежностью и любовью, но мы должны быть готовы к противоположному. Мы можем держаться за Его стопы, но Он может безжалостно нас отбросить. С великой надеждой мы ухватились за Его стопы, всем сердцем предались Ему, все равно Он может отбросить нас, так и не обратив внимания на все наши усилия и любовь.

Мы можем отдать Ему все лучшее и обнаружить, что подношение наше с презрением отвергнуто. Он может обнять нас, но в то же время мы должны быть готовы к высшей степени безжалостным Его действиям. Все наши подношения Он может попать ногами. Мы должны быть готовы как к благосклонности, так и к презрительной небрежности. Следует быть готовым к любым несчастьям.

Кришна может быть безразличным. Он может не обращать никакого внимания. Он более близок когда наказывает; Его безразличие гораздо нестерпимее наказания. Преданный думает: «Кришна избегает меня, пренебрегает мной настолько, что не хочет иметь со мной никаких отношений. Неужели Он не знает меня? Неужели я чужак, незнакомец?» Мы можем воспринимать наказание как благословение, однако безразличие еще сильнее колет сердце.

Боль разлуки, переживаемая преданным, может пойти еще дальше. Ни капельки не беспокоясь о нас, Кришна может нежно обнимать другого, – все у нас на глазах, прямо перед нами. Мы можем думать: «Это мое притязание, мое право», однако прямо перед нами эта привилегия может быть отдана другому. И это может быть источником наших всевозрастающих беспокойств.

Таков закон любви – он не может терпеть безразличие. Это невозможно вынести, однако мы должны быть готовы. С самого начала мы должны быть готовы, таково значение Кришна-премы, Божественной Любви к Кришне, потому, что Он – Самоуправец. Он есть Любовь. Божественная Любовь означает милость, никак не справедливость. Там нет закона. А мы избрали Божественную Любовь своей величайшей удачей, так что законничать с нами не будут – мы должны быть к этому готовы. В Божественной Любви нет справедливости, она свободна. Она может являть себя где угодно и как угодно. Такова сама природа Божественной Любви, так что мы не можем предъявлять на нее свои претензии – это не в наших правах.

Такова природа этой наивысшей сущности; она крайне редка. Однако с нашей стороны требуется непоколебимая верность ей. Это настоящая любовь, поэтому вы должны быть готовы на все. Как бы ни были враждебны обстоятельства, такова подлинная природа Кришна-премы: умри чтобы жить. Если вы готовы принять все эти различные ситуации, – хорошие ли, плохие, – тогда вы можете ступить в тот высокий мир.

Справедливость подчинена закону, – милость выше его. Према, Божественная Любовь также надзаконна, однако в ней есть свой закон. Еще один стих, чье значение параллельно данному, приводится Шрилой Рупой Госвами Прабхупадой:

вирачайа майи даṇдаṁ дйинабандхо дайāм ва
гати риха на бхаватах кāчид аниā мамāсти
нипатату шата-коṭи нирбхараṁ вā навāмбхас
тад апи кила пайода" стēйате ч@такена

Есть такая маленькая птичка – чатака, которая пьет лишь воду дождя. Она никогда не возьмет ни капельки с земли – будь то речная вода, криница или ручей. Сама ее природа в том, что, воздев клюв к небу, она жаждет воды дождевой. Шрила Рупа Госвами приводит этот пример, чтобы показать, как преданный всегда живет в ожидании «воды дождевой» Кришна-премы, и никакой другой любви.

Преданный молится Господу: «Ты – друг падшим, так что я надеюсь. Ты можешь одарить Своей милостью, или всячески покарать меня – в любом случае я не признаю никакой другой альтернативы, кроме как безраздельно предаться Твоим лотосным стопам».

Наше настроение самопредания должно быть в точности подобно духу птицы чатаки, которая с поднятыми в небо глазами всегда молится о дождевой воде. Дождь может нисхлынуть очень обильно и не только исполнить ее маленький призыв, но залить все тело ее. Сверху может полахнуть молния; среди ясного неба может ударить гром и разнести ее тельце, стереть с лица земли... все равно природа этой птицы – исключительно молиться о воде дождевой. Ни при каких обстоятельствах она не примет воду из другого источника. Наше настроение по отношению к Кришне должно быть подобным: протянет ли Он нам Свою милостивую руку, или нет, – наш долг – предаться Ему.

В этой связи я вспомнил один стих. Когда после долгой, почти в сто лет, разлуки Кришна встретил на Курукшетре Шримати Радхарани с гопи, Он почувствовал, что покинув их, Он тем самым совершил великое преступление. Когда Он приблизился к гопи, а особенно к Шримати Радхарани, вспомнив их любовь и преданность, Он чувствовал себя злостным преступником; и столь сильным было Его чувство, что Он нагнулся, намереваясь коснуться лотосных стоп Шримати Радхарани.

Один поэт так представил эту сцену, а Шрила Рупа Госвами включил его поэму в свой «Падйавали». В то время Кришна был верховным правителем Индии. Но когда Он соприкоснулся с гопи и атмосферой Вриндаваны, Он почувствовал себя преступником и, нагнувшись, хотел было коснуться лотосных стоп Радхарани, однако, попятившись, Радхарани произнесла: «Что делаешь Ты? Пошто чаешь коснуться Моих стоп? Это поразительно. В Себе ли Ты?

Ты – повелитель всего. От Тебя не требуется никаких оправданий. Ты – *свами*. Ты владыка Мой и муж, Я же – Твоя служанка. Быть может Ты какое-то время был занят делами вдали от нас – что ж тут плохого? Чем провинился Ты за это? Это не имеет ни какого значения, ведь и общество, и Писания дают Тебе такое право. Здесь нет проступка, нет греха с Твоей стороны. Ты не сделал ничего плохого.

Настоящий преступник – Я. Вся подлость во Мне, во Мне все недостатки. Ты не в ответе за нашу разлуку, так что же Ты видишь неправду в Себе, почему считаешь Себя виноватым? Доказательство Моего преступления – Мною длинная жизнь: в боли разлуки с Тобой Я не погибла.

Я решаюсь казать лицо миру, однако Я не предана Тебе. Я не смогла достичь необходимого уровня веры, что должно хранить ради Твоей любви, поэтому преступник не Ты, преступница Я. В Писаниях святыми сказано, что жена должна быть благодарна и исключительно предана мужу. Это было наказано Писаниями. Женщина должна безраздельно быть предана мужу, своему господину. Так что сейчас, при встрече, Мне следует пасть к Твоим стопам и молить о прощении, о снисхождении за то, что нет во Мне настоящей к Тебе любви. Я поддерживаю жизнь в Своем теле, вызываясь держу себя в обществе; не подходящая пара Я Тебе, так что прости... Ты просишь у Меня прощения? Должно быть все наоборот! Что это еще такое? Пожалуйста, не делай этого».

Таким должен быть идеал нашей любви к Кришне. Мы, ограниченные, по отношению к Безграничному должны принять такое настроение. Когда Ему будет угодно, Он может уделить нам лишь самую малость внимания, однако нам следует все без остатка свое внимание направить на Него. И другой альтернативы нет. Шри Чайтанья Махапрабху советует нам быть безраздельно преданными Кришне, и, поскольку мы незначительны, наш дух должен быть таким.

Коль скоро мы стремимся к величайшему, не будет ничего несправедливого в том, что с нами могут обойтись пренебрежительно. Наши чаяния, наше понимание и позиция должны быть в духе самопожертвования и самозабвенности, так же, как и для тех, кто собирается сражаться на поле боя за отчизну, неуместны роскошь и стремление к комфорту.

В этой связи я помню, что когда Ганди формировал свою ненасильственную армию, один из добровольцев попросил: «Пожалуйста, устройте нам чайку». Ганди сказал ему: «Речную водицу вполне можно устроить, но никак не чаёк. Если вы на это готовы – вперед». Если мы хотим получить связь со Вридавана-лилой Кришны, мы не можем ставить никакие условия. Тогда мы поймем метод, рекомендованный Шриманом Махапрабху: смирение, превосходящее таковое у травинки. Никакой жалобы не должно быть с нашей стороны. И не только в отношении внешнего положения нынешней жизни, но даже и в отношении вечной жизни – малейшее свое недовольство мы должны тщательно подавлять и полнокровно мы должны принять пути Господни. Кришна может принять нас, а может и отвергнуть – следует идти на риск. Лишь тогда для нас возможен прогресс.

Если тем или иным образом мы войдем в группу слуг Кришны, мы увидим, что подобной натурой там обладают все, а когда они все вместе встречаются, распределившись по соответствующим группам, они друг друга утешают. Согласно различным настроениям служения, существуют различные группы слуг сходной природы, и они утешают друг друга беседами о Кришне. В Бхагавад-гите Шри Кришна говорит:

м а ч -ч и т т ā м а д -г а т а -п р ā ṇ ā
б о д х а й а н т а ṣ п а р а с п а р а м
к а т х а й а н т а ṣ ч а м ā ṁ н и т й ā ṁ
т у ṣ ṭ а н т и ч а р а м а н т и ч а ⁴⁹

«Преданные Мои собираются вместе, беседуют обо Мне и обмениваются мыслями, что вселяет утешение в их сердца. И живут они так, словно разговоры обо Мне их пища. Это доставляет им высшего вида удовлетворение; они видят, что беседа между собой обо Мне, чувства их сходны с наслаждением Моим присутствием».

т е ш ā м э в ā н у к а м п ā р т х а м
а х а м а д ж ѣ ā н а -д ж а ṁ т а м а ṣ
н ā ṣ а й ā м ѣ ā т м а -б х ā в а -с т х о
д ж ѣ ā н а -д ѣ п е н а б х ā с в а т ā ⁵⁰

«Когда чувство разлуки со Мной в груди преданных становится слишком остро, Я внезапно являюсь среди них и утоляю Своим присутствием их жажду.»

В последнем стихе Шикшаштаки Шри Чайтанья Махапрабху дал еще одно дивное и святое утешение. И это подтвердил Кришнада Кавираджа Госвами, который написал:

б ā х ѣ в и ш а -д ж в ā л ā х а й а б х и т а р е ā н а н д а -м а й ā
к р ṣ ṇ а -п р е м а р а а д б х у т а ч а р и т ā ⁵¹

«Не бойся. Внешне ты можешь переживать страшную боль разлуки, однако в глубине, ты почувствуешь ни с чем не сравнимую расу, наисладчайшую благодать, радость и экстаз.» Внешне могут быть муки разлуки, но внутренне – величайшее удовлетворение.

Такие советы дают нам Писания, да и практический опыт подтверждает нашу веру в столь тонкий предмет. Английский поэт Шелли написал: *как искренен бы ни был смех в нем скорбь и боль всегда звучали а песни, сладостнее всех, – поют лишь только о печали.*

Эпос, описывающий жестокую разлуку героя и героини, столь сладок, что хотя мы и роняем слезы, читать все же продолжаем. Когда мы слушаем о страданиях Ситадеви, о том, как Рамачандра ее прогоняет, оставляя ее, с ребенком, беззащитной в лесу, это доставляет сильную боль. Мы роняем слезы, но продолжаем читать. В боли присутствует сладость. Это возможно.

Разлука с Кришной походит на это. Особое качество Кришна-премы в следующем: внешне мы испытываем сильную боль, как в потоке лавы, однако внутренне наше сердце исполнено какой-то необыкновенной экстатической радостью. Вот что дал нам Шри Чайтанья Махапрабху. Насколько мы ухватим смысл Его наставлений, настолько мы будем готовы к подобного рода жизни. Это плата за путь во Вриндавану, и, когда нас представят множеству нам подобных, наша радость будет беспредельной. Встретившись с другими, кто имеет подобную нам природу, подобный дух, мы обречем в них приют. Не нужно бояться. Несмотря ни на что, следует быть уверенным, что это наш дом и нам нужно вернуться домой, вернуться к Богу.

Мы не чужие там. Чужие мы здесь – каждый обращается со мной как хочет. Однако Вриндавана преисполнена надежды; она полна высочайших чаяний. Она – место внутренней благодати. И мы стремимся к этому; вновь и вновь стремимся мы именно к нашей настоящей Родине. Какова подлинная радость, каково подлинное упоение? Мы с этим не знакомы. Вот что беспокоит нас сейчас. Все же, по мере нашего прогресса в Кришна-сознании, мы на практике познаем чувство настоящей радости и благодати, красоты и очарования, – так мы будем все более и более вдохновлены.

Йамуначарья говорит:

йад-авадхи мама четах кршна падāравинде
нава-нава-раса-дхāманйудйатам рантум āсйт
тад-авадхи бата нārй-саṅга ме смайя māне
бхавати мукха-викāрах суштху ништхйиванām ча

«До того, как во Вриндаване я соприкоснулся с Кришна-премой, мирские удовольствия были мне очень дороги, но теперь, если какой-либо мирской вкус всплывает в моей памяти, я презрительно кривлюсь, и тут же сплевываю.»

Так что, если мы получим малейший вкус божественного восторга, однажды мы придем к заключению, что не может быть никакого сравнения между этим вкусом и какой бы то ни было умиротворенностью или наслаждением мира материального. В то же самое время, как только мы утвердимся в той атмосфере, никакая боль не сможет беспокоить или затронуть нас никоим образом.

Есть также другая сторона: хотя нам и советуют быть готовыми к болезнетворной разлуке, действительность не так ужасна. Кришна говорит:

майи те тешу чāпйахам:

«Я никогда не покидаю Своих преданных.» Где бы ни находился безраздельный преданный, Кришна как тень там, всегда невидимо за ним следуя. Такова Господня природа:

ахам бхакта-парāрдхйно
хйасватантра ива двиджа
сāдхубхир граста-хрдāйо
бхактаир бхакта-джана-прийах⁵²

Господь говорит Дурвасе: «Я раб Своих преданных; у Меня нет свободы, – Я завишу от их воли. Поскольку они полностью чисты и преданны Мне, Мое сердце в их власти, а Я всегда пребываю в их сердцах. И завишу Я не только от Своих преданных, но даже от слуг их. Даже слуги Моих преданных дороги Мне».

Мы должны быть готовы к любым неблагоприятным обстоятельствам, но не нужно падать духом. Кришна самый нежный; Его забота о нас наивелика и искренна. Его любовь к нам бесподобна. Все же, Шриман Махапрабху в этом стихе предостерегает нас: «Вы собираетесь искать Кришну? Кришна не рыночный леденец, который можно купить и в два счета прикончить. Вы пытаетесь достичь высочайшего из всего высокого, поэтому вы должны быть готовы на все».

И в то же время к нам приходят преданные и говорят: «Не бойтесь. Мы такие же, как и вы. Давайте же идти вместе по прямой. Не волнуйтесь – мы здесь». Мы слышали, что преданные более к нам благосклонны, чем даже Сам Кришна. Утешение нашей жизни, удача наша – Его преданные... а Кришна говорит:

мад бхактāṅām ча йе бхакта⁵³

«Тот мой подлинный слуга, кто слуга Моим слугам.» Садху-санга, общество святых – самое для нас важное и ценное. Общение – это наше руководство, наш гид, призванный обеспечить наше движение и прогресс в сторону Безграничного; это прекрасно. Мы должны держаться этого заключения:

сāдху саṅга сāдху саṅга – сарва шāстре кайа
лава-мāтра сāдху-саṅге сарва-сиддхи хайа⁵⁴

Заключение, данное Писаниями, состоит в том, что с помощью святых достижимо все совершенство. Благое общение является нашим величайшим богатством в достижении высшего назначения.

Капля Божественной Любви

Только Шри Чайтанья Махапрабху может дать концепцию полноразвитого теизма. Это Его милость, Его сладостная воля. Это Его личное богатство, никак не собственность многих. Кришна автократ. Он превыше всех. И тот, кого Он изберет для передачи Своего богатства, получит его. Никто не может сказать «покажи – потом проси». Там нет места подобным лозунгам.

Дабы объяснить нам это, ради нашего блага, Шрила Бхактивинода Тхакур, считая себя падшей душой, говорит: «Мое естество – служить Кришне, но я так далек от Него. Кто же я? Я – раб Кришны, раб Господа, но лишен своего Владыки? Что за злая ирония!» Вы можете стенать, вы можете рассказывать или сетовать, но все права закреплены за

Ним. Когда же вы пробудитесь к этой высочайшей стадии самопредания, вы получите богатство. Тем не менее, следует понимать, что Кришна вне всех законов. А иначе самопредание бессмысленно.

Если мы попытаемся проанализировать само основание преданности, перед нами встанет вопрос: с чего начинается самопредание? В полной преданности отсутствуют какие-либо права. Как только кто-то пытается установить права – самопредание становится ненужным. Нельзя думать: «Мы должны сражаться за наши неотъемлемые права». В этом мире, до некоторой степени мы можем пещься о своих правах, однако в Блаженнодеянии Кришны такому настроению места нет.

Даже богиня Удачи Лакшмидеви не имеет доступа туда, что уж говорить о других. Это непостижимо. Кришна не подчинен никакому закону. Никто не контролирует Его. «Все права закреплены.» Все есть Его сладостная воля. Но, при этом, Он – Абсолютное Благо; в этом наше утешение. По праву – нам не ступить в Его обитель. Туда не имеют доступа даже Господь Брахма, Господь Шива и Лакшмидеви. Но, все же, если мы примем путь начертанный Махапрабху, мы сможем войти туда и обрести место.

Это так мило, так редко, так великоценно и желанно. Мы должны искать милости Шри Чайтаньи Махапрабху, которой столь жаждают Господь Брахма и Господь Шива. Они вымаливают единственную капельку милости, однако Шри Чайтанья привел сюда целый поток, затопил нектаром каждого; даже капля из потока этого нектара очень редко обретаема. К Его милости мы должны обращаться с подобным настроением жаждаания и надежды. Дар Его так велик и щедр, – кто поймет, кто оценит?

Используя два стиха Шримад-бхагаватам, – один произнесенный Кришной, другой Уддхавой, – Шри Чайтанья Махапрабху, минув множество внешних вещей, прямо приводит нас к тому высочайшему царству. Кришна говорит:

на татхā ме приѳатама
ātма-йони р на śаṅкараḥ
на ча саṅкаршаṇо на śрїр
наивātмā ча йатхā бхавāн⁵⁵

«О Уддхава! Ни Брахма, ни Шива, ни Баладева, ни Лакшми, ни даже Сам Я не дорог Себе так, как ты Мне дорог».
А Уддхава говорит:

ās āм ахо чараṇа-реṇу-джуśām ахам с йām
врндāване ким апи гулма-латаша дхїнām
йā дустйаджам сваджанам āрйа-патхам ча хитвā
бхе джур мукунда-падавїм śрутибхир вимргйām⁵⁶

«Чтобы принять кров лотосных стоп Кришны, которых ищут даже Веды, гопи Вриндаваны оставили все: общество супругов, сыновей, других членов семьи, – все, от чего так сложно отречься, – и они пожертвовали даже религиозными принципами. О! Одарите же меня удачей родиться во Вриндаване травинкой, чтобы пыль со стоп этих великих душ всегда освящала мое чело.»

Градацию теизма можно проследить от Господа Брахмы, творца мироздания, до Уддхавы, близкого друга Кришны в Двараке. И, чтобы показать нам высшую преданность, отбросив в нашем центростремительном марше к Божественному все другие перспективы и упования, Уддхава приводит нас во Вриндавану. Мы должны идти вперед. Путь же – предание себя, любовная преданность. И преданность никак не формальная.

ваикунṭхāдж джанито варā мадху-пурї татрāпи рāсотсавād
врндāраñйам удāра-пāñи-рамаñāt татрāпи говардханаḥ
рādхā-куṇдам ихāпи гокула-патех прēmāmртāплāванāt
курйād аśйа вирādжато гири-таṭе севām вивекї на каḥ⁵⁷

«Выше духовного царства Ваикунтхи находится Матхура, где Кришна совершил Свое первое явление. Выше Матхуры – лес Вриндаван, в котором Кришна наслаждался танцем *раса*. Все же, лучше Вриндавана – Говардхан, бывший местом еще более сокровенного Блаженнодействия Любви. Однако, наивысшим среди всего является Радха-кунда, что расположена у подножия холма Говардхана; она занимает высшее положение, поскольку затоплена нектаром Божественной Любви наивысшего рода. Так какая же сведущая в науке преданности душа не станет стремиться к Божественному служению Шримати Радхарани у берегов Радха-кунды?»

Свою веру мы должны вложить в эти тонкие понятия. Лишь благодаря вере наивысшего порядка можем мы быть допущены в ту высочайшую обитель. Высшая концепция находится в сердце Кришны, и нам следует войти именно в Его сердце, а не в какое-либо другое место.

Хотя супружеские Игры Кришны с гопи высочайшие, им не быть отделенными от других *лил*: в Его Блаженнодеянии присутствует множество иных составляющих. *Лилы* Кришны с друзьями и родителями важны для содействия Его Играм Сладкой Любви. Конечно, главной является супружеская любовь, но, все равно, она зависит от поддержки других аспектов Кришна-лил. Непременно должны быть друзья Кришны, члены Его семьи и все остальные различные группы слуг. Даже сама атмосфера Вриндаваны играет в этом очень важную роль.

И какова же Вриндавана? Песок реки Ямуны, джунгли, птицы, павлины, олени, коровы, мальчики пастушки, пещеры холма Говардхана, старшие родственники – всё присутствует в ней; всё обустроено и подготовленно наилучшим образом для Блаженнодеяния Шри Кришны.

Для Игр Радхи и Кришны Вриндавана просто необходима. Когда Радхарани встречается с Кришной на Курукшетре, все Ее существо рвется во Вриндавану. «Кришна здесь... Я тоже здесь», – думает Она, но мысли уносятся Ее во Вриндавану. На Курукшетре Шримати Радхарани сильно тоскует по атмосфере Вриндаваны; Она хочет быть с Кришной там. Окружение Кришны, Его божественные спутники – все имеет свою уникальную ценность; без них никак не обойтись.

Радху-Говинду нельзя отделить от Вриндаваны, так же как и Шри Чайтанью Махапрабху нельзя отделить от Навадвипы. Вся Их Обитель – система. Ни одна составляющая не может быть оторвана от других. Ради гармоничного течения Кришна-лил все преданные занимают необходимые для этого места. В противном случае она не была бы

живой – скорее мертвой, искусственной, бессмысленной. Подобное невозможно даже представить. Кришна-лила есть органическое целое.

Шримати Радхарани говорит: «Мои мысли несутся напрямик во Вриндавану. При Мне главный объект улады – сам Кришна, но все это бессмысленно коль нет окружения Вриндаваны». Поэтому на Курукшетре, где после долгой разлуки Ее устремления встретиться с Кришной исполнились, боль в сердце Радхарани достигает наивеликой силы. Кришна близок, но без благодатной атмосферы Вриндаваны Она не может воспользоваться всеми возможностями встречи с Ним. Так Бхактивинода Тхакур объяснял настроение Шримати Радхарани на Курукшетре.

Однажды Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур раскрыл значение Курукшетры очень необычным образом. Слова нашего Гуру Махараджа практически всегда были революционны. Когда я был еще новичком, – всего два или около того года в Гаудийа Матхе, – я руководил храмом на Курукшетре. Как-то я приехал на ежегодный проповеднический фестиваль в арендуемый дом по улице Улта Данга в Калькутте. После праздника я должен был вернуться на Курукшетру. Шрила Прабхупада тогда думал об открытии на Курукшетре «теистической выставки», показывающей диорамы с изображениями Кришны, приехавшего с друзьями из Двараки, и гопи, прибывших из Вриндаваны.

В Шримад-бхагаватам упоминается, что по случаю солнечного затмения все они приехали принять омовение в священном озере Брахма-кунда. Шрила Прабхупада хотел представить эту лилу с помощью диорамы, и, с этой целью, была устроена выставка. Он распорядился напечатать рекламные проспекты и двадцать тысяч их разошлись по всей округе, приглашая людей на нашу выставку.

В этой связи Шрила Прабхупада сказал нам: «Всем вам известно, что только лицемерный и показушный народ, а также люди поверхностного ума любят Вриндавану». Услышав это я был ошеломлен. Мне всегда говорили, что Вриндавана – высшее место духовного совершенства. Мне говорили, что не контролирующий свои чувства не может вступить в нее. Попасть во Вриндавану и получить возможность обсуждать Кришна-лилу могут только освобожденные души. Вриндавана уготована лишь освобожденным. Кто не свободен от диктата чувств может жить в Навадвипе, но во Вриндаване могут жить лишь души освобожденные. И тут Прабхупада говорит, что Вриндавану ценят лишь поверхностные мыслители, но люди настоящей бхаджаны, настоящего божественного вдохновения, будут стремиться жить на Курукшетре.

Слыша это, мои ощущения были похожи на ощущения упавшего с верхушки дерева. «Что такое?», – думал я. Я был очень вдумчивым слушателем, поэтому я страстно желал ухватить смысл его слов. Затем он сказал, что Бхактивинода Тхакур, завершив паломничество по святым местам, заметил: «Я хотел бы провести свои последние дни на Курукшетре. Я построю близ Брахма-кунды хижину и проведу там остаток своей жизни. Курукшетра настоящее место бхаджаны».

Почему? Ценность служения возрастает пропорционально потребности в нем. Проницательные коммерсанты ищут сбыт во время войны, поскольку в опасности деньги текут рекой, – никто не заботится об их реальной ценности. Торговцам война может принести очень большой доход. Подобным образом, когда чувства Шримати Радхарани достигают зенита, служение Ей становится крайне великоценным. Служение ценят соответственно потребности в нем. А на Курукшетре Шримати Радхарани пребывает в наисильной жажде: Кришна так близок, но Вриндавана-лила невозможна. В футболе, если мяч находится лишь в нескольких сантиметрах от гола, но, в последний момент отбивается от ворот, это считается огромной потерей. Точно так же, после столь долгой разлуки, Кришна – на Курукшетре и жажда встречи в преданном доходит до крайней точки, однако, из-за того что здесь Кришна выступает в роли царя, встреча не может быть интимной. Окружающие обстоятельства не позволяют быть Вриндавана-лиле. И, в эти минуты, Шримати Радхарани нуждается в высшем служении со стороны Своих спутниц, саххи.

Бхактивинода Тхакур говорит, что в этой ситуации капля служения привлечет наибольшее количество премы, Божественной Любви. В Блаженнодеянии Радхи-Говинды присутствуют два аспекта: *самбхога*, святое общение и *випраламбха*, святая разлука. Служение, совершаемое когда Радха и Кришна очень близки друг к другу, но не могут встретиться наедине, приносит наивеличайшие обретения. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «Я построю на Курукшетре близ Брахма-кунды хижину и буду ждать служения Божественной Чете. Если же я достигну того уровня безбрежных перспектив служения, упадет всякая вероятность когда-либо вернуться к мирскому бытию».

Прибыв на Курукшетру, Шримати Радхарани сказала:

прийаḥ со'йām кṛṣṇаḥ сахачари курукшेत्रа-милитас
татхāхām сā рādхā тад идам убхайоḥ саṅгама-сукхам
татхāпйантаḥ-кхелан-мадхура-муралī-пайчама-джуше
мано ме kāлиндī-пулина-випинāйа спрхайати⁵⁸

«О Мой дорогой друг, теперь, наконец, Я вновь рядом с Кришной, возлюбленным Моим, на Курукшетре. Я все та же Радхарани, а Он все тот же Кришна. Да, нас улаждает наша встреча, но Я бы хотела вернуться на Ямуны берега, где среди деревьев леса Вриндавана Я бы могла слышать сладкую мелодию Его флейты, поющей пятую ноту».

Где бы ни находились Радха и Кришна, для Них необходима Вриндавана. А Вриндавана значит подходящее окружение. Поэтому она уникальна.

При встрече с обитателями Вриндаваны на Курукшетре, Кришна прежде всего направился к становищу Нанды и Яшоды, желая после долгой разлуки выразить им Своё сыновье почтение. Среди глубокой печали они чувствуют: «О, все же наш мальчик пришел к нам». Это было подобно возвращению жизни в мертвое тело.

У к а з а т е л и ш л о к

¹¹ Чаитанья Мангала, Сутра-кханда 114

² Шримад-бхагаватам, VI. 3. 19

³ Према Дхама Стотрам, 54

⁴ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 2. 50

⁵ Према Дхама Стотрам, 66

⁶ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 27

⁷ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 31

-
- ⁸ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 32
⁹ Бхагават-сандарбха, мангалачарана
¹⁰ Шримад-бхагаватам, X. 8. 13
¹¹ Мундака Упанишад, III. 1. 3
¹² Шримад-бхагаватам, VII. 9. 38
¹³ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 33
¹⁴ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 34
¹⁵ Шримад-бхагаватам, XI. 5. 32
¹⁶ Махабхарата, Вишну-сахасра-нама стотра
¹⁷ Шримад-бхагаватам, I. 7. 10
¹⁸ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 6. 254
¹⁹ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 6. 255
²⁰ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 6. 225
²¹ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 6. 226
²² Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 8. 70
²³ Шримад-бхагаватам, XI. 20. 30
²⁴ Таиттирия Упанишад, 2. 7
²⁵ Бхакти-расамрита-синдху, I. 1. 1
²⁶ Бхагавад-гита, 2. 59
²⁷ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 25. 271
²⁸ Чаитанья-чандрамрита, 88
²⁹ Чаитанья-чаритамрита, Антья, 19. 20-21
³⁰ Према Дхама Стотрам, 16
³¹ Кешава Бхарати посвятил Шри Чаитанью Махапрабху в саннайси в 1510 году (1432 Шакабда).
Настоящая беседа состоялась в 1984 году (Прим. переводчика).
³² Чаитанья Чаритамрита, Ади, 1. 5
³³ Чаитанья Чаритамрита, Мадхья, 8. 110
³⁴ Шримад-бхагаватам, XI.23.57
³⁵ Чаитанья-чандродайя Натака, 5. 13
³⁶ Чаитанья-чаритамрита, Ади, 17. 203
³⁷ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 19. 149
³⁸ Имя Кришны – Господь, поэтому м.р.
³⁹ Прартхана
⁴⁰ Према-виварта
⁴¹ Видагдха Мадхава, 1. 12
⁴² Шримад-бхагаватам, XII. 13. 23
⁴³ Шримад-бхагаватам, II. 8. 5
⁴⁴ Чаитанья-чаритамрита, Ади, 5. 205
⁴⁵ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 2. 45
⁴⁶ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 19. 96
⁴⁷ Шримад-бхагаватам, X. 8. 46
⁴⁸ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 20. 108
⁴⁹ Бхагавад-гита, 10. 9
⁵⁰ Бхагавад-гита, 10. 11
⁵¹ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 2. 50
⁵² Шримад-бхагаватам, IX. 4. 63
⁵³ Ади Пурана
⁵⁴ Чаитанья-чаритамрита, Мадхья, 22. 54
⁵⁵ Шримад-бхагаватам, XI. 14. 15
⁵⁶ Шримад-бхагаватам, X. 47. 61
⁵⁷ Упадешамрита, 9
⁵⁸ Падйавали, 383